

SPIEF review

ИЮНЬ 2015

Время
действовать:
совместными усилиями
к стабильности и росту!

ОТКРЫТЫЕ ИННОВАЦИИ

ФОРУМ И ШОУ
ТЕХНОЛОГИЙ

28 ОКТЯБРЯ - 1 НОЯБРЯ
Москва, ВДНХ

www.forinnovations.ru | info@forinnovations.ru | +7 (495) 268-1203

**ОТКРЫТЫЕ
ИННОВАЦИИ**

Форум и Шоу технологий

ЧЕЛОВЕК НА СТЫКЕ ТРЕНДОВ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

РЕКЛАМА

SPIEF REVIEW · ИЮНЬ 2015

SPIEF
review

ИЮНЬ 2015

Советник от Фонда «ПМЭФ»

Дмитрий Михайлов

**Руководитель
издательской группы**

Софья Болдова

Главный редактор

Екатерина Пронина

Художественный редактор

Анастасия Лесникова

Корреспонденты

Дарья Кичигина
Анна Полунина
Галина Федорова

Дизайн и верстка

Дмитрий Алхименков
Владимир Толкачёв
Алексей Харьков

Корректор

Алина Куликовская

Перевод

Отдел лингвистического
обеспечения Фонда «ПМЭФ»

Размещение рекламы

РИА «Медиатор»

Издатель:

ООО «Альянс Медиа Стратегия»

Адрес редакции и издателя:

Россия, 121170, г. Москва,
Кутузовский пр-т, д. 36
Главный редактор: Пронина Е. А.

Обратная связь:

тел. +7 (495) 280 0150
факс +7 (495) 280 0160
www.amska.ru

SPIEF Review

Возрастной ценз 16+
Подписано в печать 28.05.2015
Дата печати 29.05.2015
Дата выхода в свет 12.06.2015

Отпечатано в типографии:

Технология ЦД
Адрес: 119606, г. Москва,
пр-т Вернадского, д. 84
Тираж 5 000 экз.
Распространяется бесплатно

Обложка:

SHUTTERSTOCK.COM

Содержание

О Форуме

Диалог без границ	4
--------------------------------	---

Эволюция ПМЭФ и новые форматы работы площадки

Глобальный прогноз

Глобальные перспективы	8
-------------------------------------	---

Влияние доллара и цен на нефть на мировую экономику

Мир 2020	12
-----------------------	----

Ожидать ли глобального роста?

Устранить диспропорции	18
-------------------------------------	----

Изменения глобальной финансовой системы

Риски: чего опасается бизнес?	24
--	----

Эксперты о проблеме глобальных рисков

Демография и производительность	32
--	----

Влияние демографии на мировую экономику

Нефть: возможны ли альтернативы	36
--	----

Нефть, атом и альтернативная энергия

Вложения в климат	42
--------------------------------	----

Задачи экологического реформирования

Бизнес-спектр

Каждому региону свой инвестор	50
--	----

Факторы, влияющие на инвестклимат регионов

Санкции vs контрмеры	54
-----------------------------------	----

Последствия санкций для мировой экономики

Бизнес после кризиса	58
-----------------------------------	----

Возможности для развития бизнеса

Между бизнесом, государством и обществом	62
---	----

Роль СМИ как канала построения бизнес-коммуникаций

Экономическая карта

Азиатский маневр	66
-------------------------------	----

Потенциал российско-азиатского сотрудничества

Шелковый путь XXI века	70
-------------------------------------	----

Изменения в экономике Китая

ЕС–ЕАЭС	74
----------------------	----

Новый формат отношений

Интерес возвращается	78
-----------------------------------	----

Отношения между Латинской Америкой и ЕАЭС

Меркосур и новые горизонты	82
---	----

Перспективы сотрудничества ЕАЭС и Меркосур

Анонсы

Дискуссия в широком контексте	86
--	----

Анонс заседания Международного клуба «Валдай»

Больше чем партнеры	88
----------------------------------	----

Перспективы взаимодействия БРИКС и ШОС

«Оскар» за лучшие проекты	92
--	----

Анонс вручения «Премии развития»

История успеха

Смотреть в оба	94
-----------------------------	----

История успеха смартфона YotaPhone

Диалог без границ

Заместитель председателя Организационного комитета по подготовке и проведению Петербургского международного экономического форума — ответственный секретарь, советник Президента Российской Федерации Антон Кобяков рассказал SPIEF Review об эволюции ПМЭФ, новых форматах и количестве участников.

ПМЭФ в этом году будет проводиться, с одной стороны, в весьма непростых условиях, которые сегодня преобладают в глобальной экономике и финансах, с другой — важным фактором является то, что в России многие крупные компании находятся под санкциями США и ЕС. Россия ввела ответные ограничительные меры. Как эти факторы отражаются на подготовке Форума?

Да, казалось бы, все указанные факторы могли бы оказать определенное негативное влияние на подготовку Форума с точки зрения уровня участников и их количества. Однако, и это доказывают цифры, в нынешнем году нам не только удастся поддержать высокий уровень участия, в том числе и иностранных партнеров в Форуме, но и превзойти итоги предыдущих лет.

Это подтверждает, что политизированные попытки сдерживания и изоляции России введением санкций в данном направлении нашего взаимодействия с иностранными коллегами не работают. Люди заинтересованы участвовать в Форуме, в том числе и лидеры ряда европейских государств, которые осознают пагубность введенных в отношении России санкционных мер.

А что с самим Форумом? Сохранится ли привычный формат его работы, принципы взаимодействия участников?

ПМЭФ за годы своего существования эволюционировал от мероприятия регионального значения до одной из ключевых международных дискуссионных площадок. Сегодня это весьма узнаваемый в международном политико-экономическом сообществе бренд. Мы очень серьезно подошли к проработке программы: она получилась весьма взвешенной. С одной стороны, ее архитектура четко структурирована, разбита на 4 блока. С другой, мы учли опыт предыдущих Форумов в части сохранения живого характера программы, привлечения участников, представляющих полярные точки зрения, что положительно скажется на качестве дискуссий. Мы постарались отразить в программе вопросы, которые действительно волнуют и международное деловое сообщество, и российский бизнес. Это и темы кредитно-денежной политики, и проблемы поиска внутренних источников роста, вопросы промышленной политики, развития банковского сектора, деофшоризации. Значительное число участников приезжает на Форум в течение многих лет, и они, возможно, ожидают привычных для себя форматов. Отчасти в этом году эти форматы сохранены, но будут и интересные новшества. Например, формат «открытых дебатов», в ходе которых предполагается прямая дискуссия оппонентов при участии модератора. Участники смогут также использовать мобильное приложение, позволяющее устанавливать контакты, обсуждать сессии, дискутировать. В этом году на площадке Форума впервые пройдут деловые форумы ШОС и БРИКС, консультативный форум «Деловой двадцатки». Весомым дополнением к традиционным форматам деловой программы станут саммит информационных агентств и сессия Международного дискуссионного клуба «Валдай».

Открытость — важный компонент Форума, который реализуется через широкое освещение его мероприятий в российских и зарубежных СМИ, организации трансляций на сайте Форума и в социальных сетях. При этом эффективность форматов Форума, его прозрачность и открытость, соответствие лучшим мировым стандартам информационного обеспечения — все это, конечно, очень важно. Но определяющим фактором для участников является высокопрофессиональный выбор тем обсуждения. Среди них наиболее актуальные темы, с которыми сталкивается мировая экономика, и вопросы экономико-технологического развития РФ как части глобального мира.

В этом году девиз Форума «Время действовать: совместными усилиями к стабильности и росту!». Что имеют в виду организаторы, говоря о совместных усилиях?

Несмотря на некоторые ограничения, о которых я сказал выше, организаторы Форума и Россия в целом ориентируются на продолжение конструктивного

диалога, поиск взаимопонимания и возврат к атмосфере взаимного доверия между ключевыми субъектами современной мировой экономики. Такой диалог послужит основой для дальнейших совместных шагов в направлении стабильности и стимулирования экономического роста. Современный мир взаимосвязан, и только совместные усилия способны привести к устойчивым положительным результатам в развитии глобальной экономики, неотъемлемой частью которой является Россия.

Изменится ли состав участников Форума в этом году с учетом определенного «разворота» России на Восток?

Форум имеет заслуженную репутацию универсальной дискуссионной площадки. Географический охват участников с каждым годом становится все шире. Азия и Африка традиционно имеют большое представительство на Форуме по линии как официальных делегаций, так и делового сообщества. Так будет и в этом году. Однако рано делать выводы о каких-то кардинальных изменениях. По последней информации, получены подтверждения от участников и представителей иностранных делегаций из более чем 90 стран мира.

Элементом программы Форума является презентация результатов Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в регионах РФ. Сможет ли такой рейтинг служить серьезным ориентиром для инвесторов, российских и зарубежных?

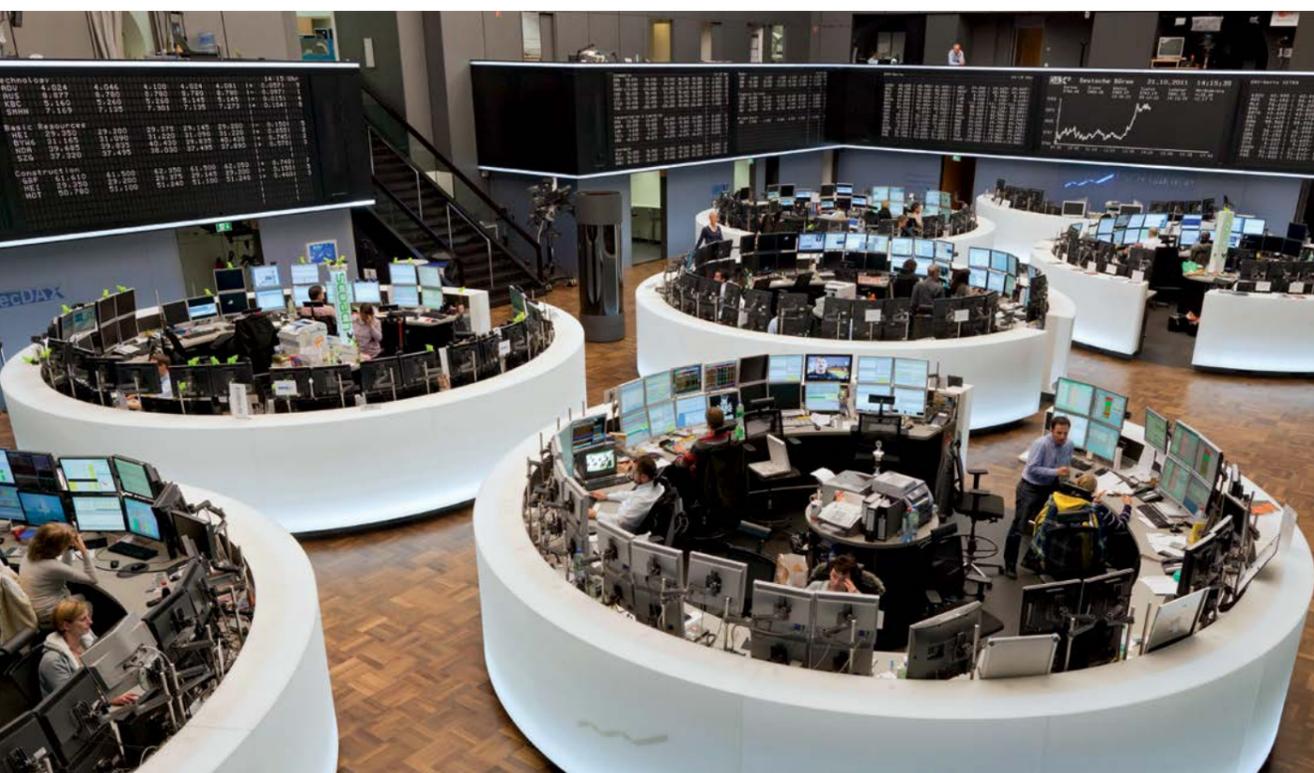
Создание Национального инвестиционного рейтинга регионов — крайне важная инициатива с учетом масштабов и разнообразия нашей страны, различий, с которыми сталкиваются субъекты экономической и инвестиционной деятельности. Инвесторы заинтересованы в получении информации, ориентиров, позволяющих оценить соответствующие риски, дать оценку на основании реального положения дел в том или ином регионе. Развитие и укрепление указанной инициативы тем более важно в условиях, когда страновые рейтинги, предоставляемые известными международными агентствами, зачастую носят конъюнктурный характер и не отвечают реальной ситуации «на местах».

Как Вы могли бы оценить значение Форума с точки зрения развития связей с глобальным бизнесом?

Повторюсь, сегодня ПМЭФ — крупнейшая в России международная дискуссионная площадка, представляющая большой неподдельный интерес для иностранных партнеров, в том числе и в связи с возможностью прямого контакта с ключевыми фигурами российской экономики и политики. Форум был и остается неполитизированной платформой для диалога, характер обсуждений здесь — открытый, конструктивный, сфокусированный на вопросах развития глобальной экономики и финансов. Неудивительно, что участие в ПМЭФ стоит в рабочих графиках руководителей крупнейших мировых компаний, лидеров деловых сообществ как Запада, так и Востока. Так что значение Форума для развития и укрепления деловых связей российского бизнеса с глобальным трудно переоценить.

Текст предоставлен Barclays

Глобальные перспективы

Выдержки из прогноза руководителя
Barclays Research Ларри Кантора
«Нефть, доллар и денежно-кредитная
политика: все (или почти все) хорошо».
Прогноз опубликован 26 марта 2015 года.

© ALAMY/TACC

Позитивные перемены

С ноября на рынках и в экономиках стран происходят масштабные перемены. Падение цен на нефть и укрепление доллара США стали намного заметнее, а глобальная денежно-кредитная политика приобрела гораздо более стимулирующий характер, чем ожидалось ранее. Несмотря на то, что Федеральная резервная система (ФРС) допускает возможность повышения процентной ставки ближе к концу года, она также подтверждает, что повышаться ставка, скорее всего, будет постепенно. В целом неожиданно большое число центральных банков во всем мире снизили процентные ставки, а Европейский центральный банк (ЕЦБ) приступил к реализации масштабной программы покупки активов на общую сумму более 1 трлн евро в течение как минимум 16 месяцев.

Эти перемены, в основном, к лучшему — по крайней мере, для развитых стран. Снижение цен на нефть более чем наполовину вкупе со снижением цен на многие другие сырьевые товары оказывают дополнительное понижающее давление на инфляцию, что является существенным стимулом для глобального экономического роста. Тем временем укрепление доллара помогло увеличить темпы роста и остановить дефляцию в тех странах, где это было наиболее актуально, — в частности, в зоне евро и в Японии. В США темпы роста и инфляции стали более умеренными. На развивающихся рынках ситуация более сложная и имеет свои особенности в отдельных странах.

Падение цен на нефть связано со значительным увеличением объема предложения в Северной Америке, неожиданным решением ОПЕК не сокращать добычу и наблюдавшимся на протяжении нескольких

лет уменьшением спроса. До конца года никаких значительных изменений в этих тенденциях не ожидается. Наблюдавшееся в последнее время укрепление доллара вызвано относительно более успешным развитием экономики США и сопутствующим изменением денежно-кредитной политики по сравнению с другими странами, что также, вероятно, в обозримом будущем останется без изменений.

Наблюдавшееся в последнее время укрепление доллара США связано с тем, что денежно-кредитная политика США развивается в противоположном направлении относительно политики центральных банков большинства других стран.

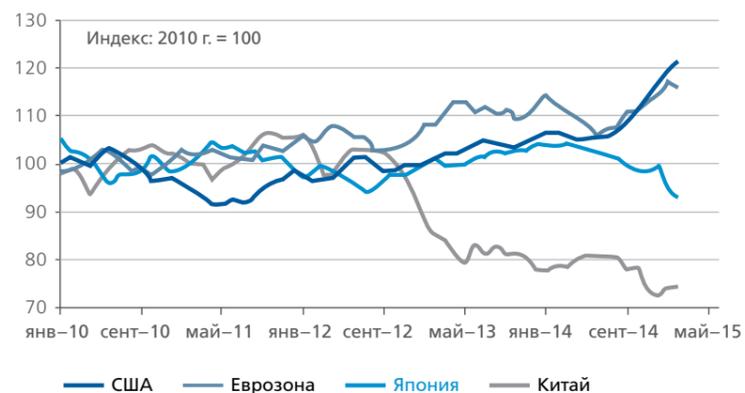
Экономические показатели отдельных регионов продолжают меняться, поскольку колебания цен на энергоносители и курсов валют, а также изменения политики центральных банков по-разному влияют на различные страны. Поразительнее всего то, что зона евро, по-видимому, наконец вступила в период подлинного восстановления экономики, поскольку она входит в число регионов, которые получили наибольшую выгоду от недавних изменений на рынках и в экономической политике: (i) наиболее заметны результаты агрессивной программы количественного смягчения ЕЦБ, которая уже привела к снижению доходности облигаций в регионе до исторического минимума; (ii) препятствия для экономического роста, вызванные ужесточением налогово-бюджетной политики, по большей части устранены; (iii) условия кредитования, наконец, начали улучшаться; (iv) курс евро существенно снизился, что должно стимулировать торговлю; (v) курсы акций в зоне евро резко выросли (более чем на 15% только за этот год) и (vi) снижение цен на энергоносители способствовало росту потребительских расходов.

ЕЦБ
за 16 месяцев
приобретет активов
на сумму
€ 1 000 000 000

Изменение курса

Укрепление курсов доллара США и китайского юаня, снижение курсов евро и иены

Реальные обменные курсы, рассчитанные на основе удельных весов в торговле

Происходящие существенные изменения в рыночной конъюнктуре и в политике выгодны одним странам и регионам и невыгодны другим. Больше всех пострадали страны, наиболее зависимые от доходов от продажи нефти. Зона евро и Япония оказались в явном выигрыше, поскольку они являются крупнейшими чистыми импортерами нефти, их валюта сильно обесценилась, а их центральные банки намерены придерживаться политики нулевой учетной ставки и осуществлять программы количественного смягчения, по меньшей мере, до конца текущего года. Динамика цен на нефть, курса доллара и изменения экономической политики не являются однозначно позитивными для США. Поскольку США являются крупнейшим в мире потребителем нефти, падение цен действительно стимулировало потребительские расходы: в IV квартале расходы в реальном выражении резко увеличились. Однако данный стимул уже в значительной степени исчерпан, а США также стали одним из крупнейших производителей энергии. Кроме того, резкое укрепление курса доллара уменьшает прибыль американских транснациональных компаний, полученную за рубежом, в долларовом выражении и снижает ценовую конкурентоспособность американских товаров на международных рынках.

Источник: компания Barclays

Одним из рисков, которые продолжают угрожать зоне евро, является вероятность выхода Греции из зоны евро. В отсутствие подобных прецедентов в прошлом его последствия сложно оценить. Однако стоит отметить, что зона евро сейчас намного лучше готова к предотвращению «заражения», которое может возникнуть в результате такого события, поскольку в течение нескольких предыдущих лет были созданы различные защитные механизмы (Европейский стабилизационный механизм, банковский союз, программа выкупа государственных облигаций, программа покупки активов в государственном секторе и программа количественного смягчения ЕЦБ).

Кроме того, выход Греции может нанести большой урон экономике зоны евро, и до настоящего времени надежда инвесторов на то, что должностные лица зоны евро найдут решение до наступления критического момента, оправдывалась.

В прошлом году восстановление экономики США наконец ускорилось. Средний темп экономического роста на протяжении пяти кварталов (до III квартала включительно) составил более 3%, а состояние рынка труда оказалось на удивление хорошим. Тем не менее в последние два квартала экономический рост замедлился, вернувшись к отметке около 2%. Курс доллара резко укрепился, и это уже отрицательно сказалось на экспорте США и на прибыли транснациональных компаний, полученной за рубежом; ФРС завершила программу количественного смягчения в октябре прошлого года, и ближе к концу года мы ожидаем повышения процентных ставок; рост цен на жилье и курсов акций замедлился, а эффект перехода от очень жесткой налогово-бюджетной политики, проводимой в 2012–2013 годах, к от-

носительно нейтральной практически исчерпан. Мы ожидаем, что темпы роста экономики США установятся на уровне около 2,5%, что выше темпов восстановления до 2013 года включительно, но ниже темпов, достигнутых в прошлом году.

Ожидания и реальность

Перспективы Японии в ближайшем будущем выглядят гораздо лучше. Япония должна получить значительные выгоды от падения цен на энергоресурсы и укрепления доллара, поскольку курс иены, рассчитанный на основе удельных весов в торговле, резко снизился.

Кроме того, Япония является крупнейшим чистым импортером энергоресурсов, особенно в свете сокращения производства атомной энергии внутри страны после катастрофы на АЭС «Фукусима». Перспективы экономического роста на развивающихся рынках различаются в зависимости от страны, однако в целом их можно охарактеризовать как негативные.

Рост экономики Китая продолжает замедляться более активно, чем ожидалось, и мы прогнозируем сохранение этой тенденции в первом полугодии текущего года — примерно на уровне 5,7% и 6,6% соответственно в I и II кварталах. Финансовая политика в Китае была ужесточена. Курс юаня к доллару снизился намного меньше, чем курсы большинства других валют.

Кроме того, темпы снижения процентных ставок отстали от темпов сокращения инфляции, что привело к росту ставок в реальном выражении. Несмотря на преимущества снижения цен на нефть, данный стимул для экономики уравнивается относительно незначи-

тельной реакцией розничных цен на энергоносители на снижение цен на сырую нефть, что связано с государственными субсидиями. Попытки политиков реструктуризировать и реформировать экономику в краткосрочной перспективе приводят к сдерживанию роста.

Этот процесс включает в себя сдувание «пузыря» на рынке недвижимости, уменьшение потоков кредитных ресурсов в теневой банковской системе, прекращение поддержки крупных государственных предприятий и снижение зависимости экономики от инвестиций и экспорта.

Перспективы других развивающихся азиатских стран, кроме Китая, выглядят несколько лучше. Индия продолжает стоять особняком, поскольку сочетание структурных реформ, более низкой инфляции и смягчения денежно-кредитной политики способствует улучшению перспектив экономического роста как в краткосрочном, так и в среднесрочном периодах.

Хотя мы ожидаем, что в России в текущем году продолжится экономический спад, некоторые страны Восточной Европы, такие как Польша и Венгрия, должны получить косвенную выгоду от программы количественного смягчения ЕЦБ, а также начинающегося восстановления экономического роста в зоне евро. Тем временем экономика стран Латинской Америки еще более ослабла в результате уязвимости к снижению цен на сырьевые товары.

Свидетельство аналитика и оговорки о раскрытии информации смотрите на сайте <http://investmentbank.barclays.com/our-insights/oil-the-USD-and-monetary-policy-its-all-or-mostly-good.html>

Одной из заметных особенностей, характерных сейчас для всего мира, является низкая и снижающаяся инфляция. Более того, во многих странах мира, включая США и зону евро, потребительская инфляция стала отрицательной, что связано, прежде всего, с падением мировых цен на энергоносители. Учитывая наметившуюся в последние 30 лет тенденцию к снижению инфляции, напрашивается вопрос о том, не вступаем ли мы в период явной дефляции. Однако это маловероятно. Даже в тех странах, где потребительская инфляция стала отрицательной, базовая инфляция остается положительной. Укрепление курса доллара в данном отношении является удачным, поскольку США намного менее уязвимы к дефляции, чем многие другие развитые страны, так как экономика США работает в условиях почти полного использования производственных мощностей. Курсы валют в более уязвимых к дефляции регионах, например в зоне евро и Японии, резко обесценились, а этого вкуче с перспективами ускорения экономического роста должно быть достаточно для предотвращения дефляции. Курсы валют также резко упали во многих развивающихся странах, за явным исключением Китая, где имело место резкое сокращение инфляции.

Ларри Кантор,
руководитель Barclays Research

Подготовила Екатерина Пронина

Мир 2020:

ожидать ли глобального роста?

Стабильность мировой финансовой системы сегодня подвергается ряду испытаний. Среди них — и изменение монетарной политики государств, и падение цен на нефть, и геополитические аспекты. Безусловно, все это отразится на инвестиционном климате, повлечет за собой новые тенденции в развитии рынков, обусловит темпы экономического роста. Каким станет мир к 2020 году, что произойдет в ближайшие пять лет с финансовыми системами и экономикой развитых и развивающихся стран? Среднесрочный прогноз специально для SPIEF Review сделали российские и зарубежные эксперты.

© АЛЕШКОВСКИЙ МИТЯ/ТАСС; SHUTTERSTOCK.COM

Известный американский ученый, бывший главный экономист МВФ Кеннет Рогофф, отвечая на вопросы о глобальном росте, обратил особое внимание на долговую суперцикл экономики, который влияет на траекторию ее изменений.

Как повлияет на динамику экономического роста в среднесрочной перспективе монетарная политика?

Во второй половине 2015 года США начнут увеличивать процентные ставки, однако в Европе и Японии ставки останутся на нулевом уровне на протяжении как минимум одного года после повышения в США. Монетарная политика будет способствовать росту, поскольку в настоящее время нет предпосылок для повышения показателей инфляции. Однако не стоит рассматривать лишь процентные ставки, устанавливаемые центральными банками и крупнейшими компаниями. Ужесточение финансовых условий привело к ограничению доступа к кредитованию для многих малых и средних заемщиков, а заемщики, имеющие доступ к капиталу, столкнулись с необходимостью предоставления дополнительного обеспечения займов. «Кредитная поверхность» в экономике в настоящее время не ровная, а приподнятая.

Как будут обстоять дела с ценами на нефть в среднесрочной перспективе?

Цены на нефть всегда будут изменчивыми и непредсказуемыми. Страны, в которых значительная часть государственных доходов формируется благодаря торговле энергоносителями, должны быть готовы к тому, что поступления доходов будут нестабильными. Лучший выход из ситуации — развитие многоотраслевой экономики. Кроме того, новые технологии добычи нефти, скорее всего, продолжат расшатывать монополию крупнейших производителей.

Как Вы оцениваете влияние политических событий на мировую экономику?

Обычно внутренняя политика стран мира — европейских государств, Китая, США, России — играет гораздо более важную роль в обеспечении роста экономики (и, соответственно, общего роста мировой экономики), нежели геополитика. Однако роль побочных рисков, в том числе геополитических, зачастую недооценивается. Можно предположить, что существенное негативное воздействие на торговлю и инвестиции оказал рост геополитических рисков в прошедшем году, в том числе события на Украине и усиление ИГИЛ.

Можно ли назвать нынешнее десятилетие «потерянным» в плане экономического роста?

Я уже отмечал, что было бы точнее и полезнее рассматривать последние 10 лет как часть долгового суперцикла, а не как длительный застой. Мир снова выйдет на нормальную траекторию роста, как только снизится уровень сверхнормативной государственной и негосударственной задолженности. Демографическая ситуация вызывает опасения, однако внедрение инноваций обеспечивает определенный баланс. США приближаются к концу цикла снижения долговой нагрузки, Европе предстоит работать в рамках этого цикла еще долгое время, а Китай, видимо, входит в потенциально проблематичную фазу корректировки.

Министр экономического развития Российской Федерации Алексей Улюкаев рассказал, чем может обернуться выход Греции из еврозоны, можно ли ожидать, что геополитическая напряженность исчерпает себя, а также отметил важность структурных реформ.

Как Вы считаете, как долго сохранится мягкая монетарная политика Запада?

Если говорить о монетарной политике, то в США ее цикл развернулся. Еще в прошлом году Федеральная резервная система завершила программу выкупа активов и, вероятно, уже в этом году начнет повышать базовую ставку. Это несет некоторые риски дестабилизации на финансовых рынках. В Европе программа выкупа активов только началась, поэтому мягкая кредитно-денежная политика может сохраняться еще значительное время. Ключевым риском для региона является возможный выход Греции из еврозоны, что может вызвать дестабилизацию на финансовых рынках и потребовать от ЕЦБ дополнительных усилий по смягчению кредитно-денежной политики, возможно, расширения программы выкупа активов. В целом уже сейчас видно, что действия ЕЦБ оказывают стимулирующее влияние на экономику региона, прежде всего, через механизм ослабления единой европейской валюты. ЕЦБ отчасти повторяет то, что годом ранее начал делать Банк Японии. Для Японии первоначальный эффект от девальвации иены носил позитивный характер: экономический рост ускорился, динамика потребительских цен вышла в положительную область.

Однако повышение налога с продаж и ответные шаги торговых партнеров по ослаблению своих валют охладили динамику экономического восстановления. Угроза дефляции вновь приобрела актуальность. На этом фоне Банк Японии, скорее всего, сохранит мягкую кредитно-денежную политику и в случае затухания экономического роста может предпринять дополнительные меры.

Как повлияют на экономику снижающиеся цены на нефть?

Низкие цены стимулируют спрос на нефть. Одновременно замедляется динамика предложения. Чем дольше продлится период низких цен, тем больший объем средств будет недоинвестирован в нефтяную отрасль. Учитывая, что дешевой нефти в земле остается все меньше, любая продолжительная инвестиционная пауза грозит всплеском цен в будущем. В нынешней ситуации и потребители, и производители должны быть заинтересованы в более сбалансированной цене нефти, предположительно в районе 80 долларов за баррель. Такая цена позволит осуществлять долгосрочные инвестиции в дорожное строительство, в том числе и шельфовые проекты, и предотвратит дефицит нефти в будущем.

Окажет ли геополитика существенное негативное влияние на рост экономики?

Безусловно, влияние этого фактора присутствует. Совершенно очевидно, что Европа, для которой Россия является важным торговым партнером, пострадала от событий на Украине и введения антироссийских санкций. В свою очередь более слабые показатели европейской экономики отразились на торговых показателях США и Китая. Другое дело, что современные экономики научились быстро адаптироваться к различным видам шоков, так что при сохранении статус-кво негативное влияние прошлогодних геополитических событий на мировую экономику достаточно быстро сойдет на нет. Появление новых очагов напряженности, конечно же, не будет добавлять стабильности мировой экономике.

Оправдался ли прогноз «потерянного десятилетия», который озвучил, например, Алексей Кудрин в 2011 году?

В отношении мира этот прогноз скорее не оправдывается. Мировая экономика хотя и замедлилась в этом десятилетии, но в целом продолжает двигаться вверх. Причины замедления мирового экономического роста эксперты связывают с замедлением роста производительности труда, а вот почему это происходит, не совсем очевидно. В экспертном экономическом сообществе нет пока единой точки зрения по поводу этого вопроса, как и нет рецептов ускорения.

Что же касается российской экономики, то при сохранении инерционного сценария развития реальный ВВП в 2018 году лишь на 10% будет превышать уровень 2008 года. То есть реальный экономический рост за этот период составит менее 1% в год. В то же время целевой прогноз предполагает выход на среднемировые темпы экономического роста.

.....

**Главный управляющий директор
McKinsey & Company Доминик Бартон
отметил основные реформы критической
важности для экономического роста
и указал на изменения мировой
финансовой системы.**

.....

Каких изменений мировой финансовой системы следует ожидать к 2020 году?

Мы были свидетелями значительных изменений, произошедших со времени кризиса 2008 года, и я ожидаю, что движение в этом же направлении продолжится и до 2020 года. Мировые банки стали гораздо надежнее. Им удалось немало увеличить свой капитал и улучшить балансовые показатели.

Кроме того, они значительно снизили присутствие в «чужих» регионах — особенно это касается еврозоны, где банки расстались с зарубежными активами почти на 4 трлн долларов. Не только французские банки продают свои активы в Греции, но и немецкие банки уходят из Франции, итальянские из Германии и так далее.

По сути, идет процесс дезинтеграции финансовой системы еврозоны, но эта тенденция отражается также и на банках США и Великобритании. В условиях новых требований к достаточности капитала банки меняют свой взгляд на доходность различных направлений бизнеса и регионов своего присутствия и значительно сокращают деятельность за пределами собственной страны.

В связи с повысившимися требованиями к достаточности капитала и более жестким государственным регулированием снижение доходности стало фактически общемировым явлением. Произошел не только разворот обратно к более компактной, «более региональной» банковской системе — во всем банковском секторе сейчас наблюдается тенденция к упрощению бизнеса, не говоря уже о стремительных изменениях в связи с развитием цифровых технологий.

В то же время заметно смещение в сторону привлечения капитала за счет выпуска акций и в особенности корпоративных облигаций.

С 2007 года объем находящегося в обращении облигаций увеличился до 4,5 трлн долларов — это втрое превышает рост, произошедший с 2000 по 2007 год. Такой стремительный рост рынка корпоративных облигаций произошел за счет стран как с развитой, так и с развивающейся экономикой. Мы ожидаем, что эти две тенденции — растущая осторожность банков и увеличивающееся небанковское кредитование — продолжатся до 2020 года.

Структурные реформы аналитики называют основным драйвером роста. Можно ли назвать нерешенность структурных проблем главным фактором, препятствующим глобальному росту сейчас?

Я считаю, что одна из структурных реформ критической важности — стимулирование обеспечения компаниями рабочих мест для людей, которые давно не могут найти работу, или организация обучения новым навыкам, пользующимся спросом на рынке труда. Другие реформы могут быть разными в зависимости от страны.

Приведу некоторые примеры. Так, Японии нужна более интенсивная конкуренция, более свободная экономика и либерализованный рынок труда. В Китае должна быть обеспечена поддержка бизнеса в условиях, когда страна движется от экономики, построенной на инвестициях, к экономике, ориентированной на потребителя и необходимый уровень обслуживания. В Индии жизненно важно провести структурные реформы, чтобы построить необходимую инфраструктуру и улучшить условия ведения бизнеса — в целом и в особенности для стартапов.

Новому правительству также нужно изменить устаревшие законы, касающиеся корпоративных налогов, приобретения земли для коммерческого использования, ограничений иностранных инвестиций и так далее. В Европе мы видим три главных направления, где требуются реформы: инвестиции в будущее (например, поддержка инноваций, снижение доли затрат на энергию в общих затратах), повышение производительности труда (интеграция рынков в области услуг и цифровых технологий, увеличение открытости государств в отношении торговли) и серьезная мобилизация рабочей силы (увеличение доли работающих женщин, повышение гибкости рынка труда).

Уверен, что успешное проведение таких структурных реформ откроет гигантский потенциал возобновления экономического роста, и в предстоящие годы темпы роста могут вернуться к уровню 5% в масштабах мира.

Как Вы оцениваете влияние политических событий на мировую экономику?

Сегодня политическая нестабильность — это одна из главных угроз мировому экономическому росту. Такие ситуации значительно препятствуют инвестициям, ведут к серьезному сокращению бизнеса и снижению уверенности потребителя.

Я считаю, что в данный момент существуют три основных зоны геополитической нестабильности: Ближний Восток, Украина, азиатский регион.

Напряженность в этих точках может оказать негативное влияние на некоторые самые значительные и быстрорастущие экономики мира. Существует также опасность дестабилизации внутренней обстановки в странах Африки и других развивающихся странах, корни которой — в растущих ожиданиях населения, сталкивающихся с ограниченными экономическими возможностями, и высоким уровне безработицы среди молодежи.

Наконец, хотя сегодня будущее еврозоны представляется не таким хрупким, как несколько лет назад, его все еще нельзя назвать уверенным, а будущее Греции далеко не очевидно.

Устранить диспропорции

Президент, председатель Правления ОАО «Сбербанк России» Герман Греф ответил на вопросы редакции SPIEF Review об изменениях глобальной финансовой системы, дал прогноз динамики цен на нефть, а также назвал структурные реформы, нужные для поддержания стабильного роста экономики России.

Текущая монетарная политика западных стран характеризуется как достаточно мягкая. Насколько долго это сохранится, по Вашему мнению? Как это повлияет на динамику глобального экономического роста в среднесрочной перспективе?

Важно отметить, что период мягкой денежной политики после кризиса 2008–2009 годов продолжался гораздо дольше, чем после предыдущих рецессий. Это было обусловлено глубиной и глобальностью кризиса. Но этот период подходит к концу как минимум для самой важной страны в мировой финансовой системе — Соединенных Штатов Америки. В декабре 2014 года ФРС перестала наращивать свой баланс, закончив третий раунд программы количественного смягчения. Повышение ставок ФРС очень вероятно во второй половине 2015 года, но, на мой взгляд, оно будет постепенным и зависимым от экономической ситуации в стране.

Большинство директоров ФРС считают, что ставка к концу 2015 года не превысит 1% и 2% к концу 2016 года. В еврозоне ситуация другая. Считаю, что Европейский центральный банк затынул со смягчением политики: более того, он даже повышал ставки в 2011 году.

Ситуация в странах периферии и в странах ядра была различной, а значит, требовала разных подходов. Политика высокой ставки совершенно не подходила ослабленным странам PIGS, где экономическая ситуация осталась сложной. В результате ЕЦБ пришлось отыгрывать назад, параллельно преодолевая сопротивление стран-кредиторов во главе с Германией. Только в марте 2015 года ЕЦБ приступил к программе количественного смягчения.

Предположу, что ставки останутся на минимальном уровне еще по крайней мере год и будут зависеть от экономической динамики еврозоны, которая пока не радует.

Что касается влияния на экономический рост, конечно, ужесточение денежной политики сделает кредитование более дорогим и несколько замедлит рост в краткосрочной перспективе при прочих равных. Но это также делает рост структурно более здоровым и устойчивым в среднесрочной перспективе, уменьшая вероятность развития кредитных «пузырей». А к чему приводит надувание таких «пузырей», исчерпывающе продемонстрировал кризис 2008–2009 годов.

Как показал 2013 год, финансовые рынки развивающихся стран очень чувствительны к меняющейся денежной политике крупных развитых государств, даже если речь идет только об изменении ожиданий. Поэтому сейчас ФРС старается заранее информировать рынки о своих намерениях. Это позволяет учесть эффект будущего повышения ставок уже сейчас и означает, что отток капитала с развивающихся рынков будет незначительным и, скорее всего, окажется некритичным для их роста.

Герман Оскарлович, каковы Ваши прогнозы относительно трансформации мировой финансовой системы к 2020 году?

Последние 20 лет научили нас тому, что финансовая сфера меняется очень быстро. После кризиса 2008–2009 годов ужесточение регулирования и рост конкуренции еще больше ускорили эволюцию мировой финансовой системы. Ее суть, конечно, не изменится, но внешне она сильно преобразится. Во-первых, меняются технологии. Они сокращают издержки, меняют качество диалога банка с клиентом, уменьшают барьеры для входа новых игроков. Главными конкурентами банков постепенно становятся не другие банки, а лидеры IT, способные интегрировать финансовые услуги в облако своих сервисов. Во-вторых, меняется структура банковского бизнеса. Кризис показал, что смешанные системы, в которых банковское финансирование дополнено фондовыми рынками, более устойчивы к кризисам, чем системы, в которых банки играют ведущую роль. Многие страны будут сознательно развивать фондовые рынки, о чем регулярно говорит Европейский центральный банк. В России создание Международного финансового центра объявлено одним из ключевых приоритетов государственной политики. Таким образом, у банков появятся новые конкуренты и из этой сферы. В-третьих, замедление глобального роста экономики также подстегивает конкуренцию.

Медленно растущая экономика предъявляет меньший спрос на финансовые услуги, поэтому многие организации этого сектора постепенно уменьшат свое глобальное присутствие. Финансовая сфера будет оптимизировать издержки и отчасти возвращаться на локальные географические рынки. Регуляторы настоятельно советуют многим банкам именно это.

Наконец, свой вклад в развитие финансовой системы внесет и регулирование. Волна ужесточения правил на национальном уровне, на мой взгляд, уже завершена. Следующий этап — выстраивание глобальной системы регулирования. Глубина кризиса во многом объясняется беспрецедентной глобализацией финансовых потоков. Сейчас уже мало кто сомневается в том, что стабилизация системы невозможна без кооперации на международном уровне. Выстраивание прозрачной и понятной системы станет приоритетом центральных банков до 2020 года.

Дешевеющая нефть оказывает существенное влияние на прогнозы экономического роста во всех регионах мира. Какой Вы видите дальнейшую динамику цен на нефть? Насколько ощутимо это повлияет на расстановку сил в мировой экономике?

Динамику цен на нефть предсказать нельзя, в этом мы все убеждались неоднократно. Кто из аналитиков и экспертов предвидел резкое падение цен на нефть до 45–50 долларов за баррель в начале 2015 года? Сейчас эксперты уверены, что цены на нефть останутся невысокими, но гарантировать этого нельзя.

Большая часть нетрадиционной добычи остается убыточной при цене на нефть ниже 60–70 долларов за баррель, а рост мировой экономики в то же время продолжает поддерживать спрос на энергоресурсы. Наиболее вероятный сценарий в ближайшие годы — постепенное восстановление цен на нефть до 70–80 долларов за баррель. Этот уровень позволит экономикам, импортирующим энергетические ресурсы, расти, контролируя издержки. С другой стороны, такой уровень цен достаточно благоприятен для стран — экспортеров нефти.

Отдельно стоит вопрос о стабильности государственных финансов государств-экспортеров. Во многих странах — Саудовской Аравии, Иране, Венесуэле, России — цена превысила 100 долларов за баррель, что сделало госфинансы более уязвимыми. Впереди время адаптации бюджетов к новой ситуации. Страны-экспортеры не смогут остаться в числе наиболее динамичных экономик мира.

От падения цен на нефть выиграли потребители — через снижение цен на бензин. Только к началу 2015 года этот выигрыш оценивался в 250 млрд долларов. Продолжение этого процесса приведет к перераспределению примерно 3% глобального ВВП от экспортеров нефти к потребителям.

Есть мнение, что на глобальный рост негативно влияет геополитическая ситуация. Как Вы оцениваете воздействие политических событий на мировую экономику?

Разумеется, обострение геополитических рисков — это фактор, который влияет как на экономическую ситуацию, так и на финансовые рынки.

К традиционно беспокойным регионам, таким как Ближний Восток, добавилась Украина, обострились конфликты в Южно-Китайском море, появилось государство ИГИЛ. Выросший уровень угрозы обеспокоил инвесторов. Согласно опросу Bloomberg, геополитические риски уверенно входят в перечень основных угроз для финансовых рынков и финансовой стабильности. Респонденты Всемирного экономического форума, опрошенные в 2015 году, считают основной глобальной угрозой межгосударственные конфликты. Конечно, видимое замедление роста мировой экономики вызвано в основном не геополитическими рисками, а структурными проблемами и неудачным выбором антикризисной политики в ряде важнейших регионов мира, например в еврозоне.

Но геополитическая напряженность как минимум заметно снижает инвестиционную привлекательность региона. А в острой фазе конфликта, как в Сирии или Йемене, высокий уровень геополитической напряженности приводит к жертвам, разрушениям и деградации экономики. Чем более обширные территории теряют геополитическую стабильность, тем больше разрывов в глобальной торговой сети и тем более низким становится потенциальный рост в глобальном масштабе. Количественные оценки влияния геополитической неопределенности на экономический рост сделать трудно, но согласно ОЭСР повышение этих рисков стоило глобальной экономике 0,2 процентных пункта роста в 2014 году.

В 2011 году Алексей Кудрин отмечал, что в плане экономического роста мир ждет «потерянное десятилетие». Этот прогноз оправдывается? Что было потеряно в это десятилетие? Что реально успеть сделать до 2020 года, чтобы восстановить глобальный рост?

Алексей Кудрин был не единственным из тех, кто предсказывал «потерянное десятилетие» мировой экономики, этот прогноз действительно сбывается. Многие государства за пять лет так и не достигли докризисных темпов экономического роста. А слабый рост экономики — это слабый рост зарплат и прибыли, упущенные возможности по повышению уровня жизни и борьбы с бедностью.

Экономисты спорят о причинах, предлагая различные версии — «новая нормальность», избыточность сбережений в экономике, чрезмерная закредитованность государств и компаний. Восстановление роста наметилось только сейчас и далеко не во всех регионах: экономика США и, возможно, Великобритании успешно набирают темп.

В то же время подавляющее число стран Европы продолжают бороться с последствиями экономического кризиса. Не все гладко и в Китае. Экономика этого государства переживает структурные изменения и постепенное замедление темпов роста. Нельзя исключить, что замедление роста в Китае будет прогрессировать, а переход на новую экономическую модель, основанную на потребительском спросе, займет больше времени, чем ранее планировалось.

Важно, что текущее замедление носит структурный, а не циклический характер. Можно выделить несколько направлений реформ, которые могут привести к успеху. Во-первых, реформа финансового сектора. Адекватное регулирование, к примеру введение Базеля-3, и банковский надзор,

системная борьба с офшорами и теневой банковской системой должны оздоровить финансовую систему и помочь избежать подобных кризисов в будущем. Во-вторых, меры по повышению производительности труда и объема рабочей силы.

И, наконец, группа мер, направленных на повышение эффективности экономики: инвестиционные вложения в образование, рост эффективности госуправления и стимулирование частных инвестиций. Восстановлению роста поспособствуют и факторы, напрямую не контролируемые управленцами в государстве и бизнесе. К примеру, произошедшее в последний год снижение цен на энергоносители и промышленные сырьевые товары поддержит объем спроса в большинстве развитых стран. К тому же эта ситуация подталкивает к проведению структурных преобразований в странах-экспортерах сырья.

Структурные реформы аналитики называют основным драйвером роста. Можно ли назвать нерешенность структурных проблем главным фактором, препятствующим глобальному росту сейчас?

Напомню, что в 2014 году рост мировой экономики составил 3,4%, и ожидается, что в 2015 году это будет +3,5%. То есть темп остается положительным и достаточно высоким. Но он ниже среднего за 2010–2013 годы, а общая тенденция к замедлению потенциального экономического роста сохраняется. Разные причины, лежащие в основе замедления темпов роста потенциального выпуска, требуют различных решений. Но почти все они подразумевают активное реформирование экономики. МВФ рекомендует развитым странам, таким как Япония и государства еврозоны, провести реформы рынка труда, нацеленные на увеличение экономической активности и повышение гибкости рынка труда, большее финансирование исследований, развития и инноваций. Развивающимся странам, среди которых Индия и Африка, следует сосредоточиться на увеличении производительности труда, которое невозможно без наращивания инфраструктурных расходов и проведения реформ по улучшению бизнес-климата, либерализации торговли и инвестиций.

Конечно, результат реформ проявится не сразу. Активная бюджетная политика или монетарная политика, как правило, справляются с задачами ускорения экономического роста быстрее, но долгосрочный эффект можно получить, только устранив структурные ограничения. Эту мысль легко показать и на примере России, экономика которой сейчас столкнулась с неблагоприятным сочетанием трех факторов: снижением цен на нефть, ограничением доступа на глобальные рынки капитала и накопленными структурными проблемами.

Восстановление цен на нефть до уровня 2012–2013 годов или снятие санкций позволили бы экономике вернуться к положительным темпам роста довольно быстро. Однако без проведения структурных реформ и устранения накопленных диспропорций лучшее, на что можно рассчитывать в долгосрочном периоде, это рост в 1–1,5%. Только улучшение инвестиционного климата, невозможное без реформы государственного управления, позволит экономике России в среднесрочном периоде выйти на более высокие темпы роста.

Подготовила Галина Федорова

Риски:

чего опасается бизнес?

Представители транснациональных компаний высказали в интервью SPIEF Review свое мнение о проблеме глобальных рисков. Они ответили на вопросы о том, что в большей степени дестабилизирует мировую экономику, чего следует опасаться владельцам крупного бизнеса и какую роль играют политические тенденции в инвестиционной активности корпораций. Эксперты озвучили свои опасения по поводу нарастания кризисных явлений и предложили варианты реакции на текущую экономическую ситуацию.

© SHUTTERSTOCK.COM

Председатель совета директоров и главный исполнительный директор глобальной организации EY Марк Уайнбергер поделился опытом реакции крупной компании на риски, а также заметил, что бизнесу не под силу предвидеть каждую опасность.

Какие риски для глобального бизнеса видятся Вам наиболее весомыми?

Начнем с того, что восстановление мировой экономики нельзя назвать уверенным или определенным. Это заставляет многие страны прибегать к мерам по ужесточению торговой и иммиграционной политики. Что, в свою очередь, выводит на первый план партии, пропагандирующие политику изоляционизма. Проблема, таким образом, усугубляется, поскольку изоляция — благоприятная почва для стагнации. Также следует обратить особое внимание на различия в политике, которую проводят крупнейшие центральные банки, и влияние этой политики на те или иные валюты. Например, Федеральный резерв США и Банк Англии говорят об ужесточении денежной политики, а Европейский ЦБ и Банк Японии, напротив, насыщают банковскую систему ликвидностью. Эти различия приводят к значительной неопределенности, которая становится для бизнеса своего рода налогом.

Сохраняется и угроза чрезмерного регулирования, которое замедляет рост. Один из долгосрочных эффектов мирового финансового кризиса — меры дополнительного регулирования, принятые в ряде стран и отраслей. Выходя на новый рынок, будьте готовы ко встрече с новым набором правил, которые необходимо соблюдать. Соответственно, регуляторные аспекты станут более сложными, а иногда и противоречивыми.

Как Вы считаете, насколько уязвим сегодняшний глобальный бизнес? На какие аспекты управления руководителям компаний следует обратить особое внимание, чтобы не потерять долю рынка, прибыль и сотрудников?

Никогда раньше деловой мир не был таким сложным, не развивался с такой скоростью и не зависел так сильно от информационных технологий, как сейчас. Это означает, что бизнес может пострадать от внезапных потрясений в любой точке мира. Землетрясение 2011 года в Японии вызвало сбой логистических цепочек, который затронул самые разные страны и регионы. Социальные сети могут нанести по репутации сокрушительный удар в течение нескольких часов. Никогда прежде работа руководителя не была такой сложной.

В этих условиях главам компаний просто не под силу предвидеть каждую опасность. Поэтому я считаю, что сосредоточиться нужно на трех вещах, которые кажутся простыми, но воплощение их на практике может оказаться весьма затруднительным. Это четко сформулированная долгосрочная перспектива, общение (руководителю компании надо выстраивать открытые доверительные отношения с акционерами, сотрудниками, регулирующими органами и общественностью), создание сильной многоплановой команды.

После прошлого экономического кризиса Вы отметили рост налоговых конфликтов во всем мире. Какие риски в этой сфере лидеры бизнеса прогнозируют сегодня?

Правительства всех стран мира не отстают от современного бизнеса, который становится все более глобальным и насыщенным цифровыми технологиями. С точки зрения налогообложения это создает для бизнеса самые разнообразные риски: от двойного налогообложения до ущерба репутации — и все это на фоне споров общественности, прессы и политических деятелей о том, какую «справедливую» сумму налогов должна платить международная корпорация и где именно. Организация экономического сотрудничества и развития при полной поддержке со стороны группы G-20 выполнила более половины работы в рамках проекта по противодействию размыванию налоговой базы и перемещению прибыли. В октябре будет представлен результат этой работы, включающий в себя план действий по решению 15 основных вопросов налогообложения, скоординированный на международном уровне и направленный на защиту налоговых баз стран-участниц. В то же время Европейская комиссия ужесточает подход к агрессивным схемам минимизации налогов. Кроме всего прочего, растут требования к прозрачности и раскрытию информации, а также наблюдается переход к автоматическому обмену информацией между налоговыми органами. Это может стать причиной еще более серьезных споров и разногласий относительно того, где и сколько налогов должна платить организация. В этих условиях лидерам мирового бизнеса крайне необходимо задуматься над тем, как грамотно построить взаимодействие с налоговыми органами по налоговым вопросам компании, как заблаговременно наладить работу с фискальными органами в тех странах, где она ведет деятельность.

В 2014 финансовом году консолидированный доход EY превысил показатели 2013 года. Неужели экономический кризис никак не повлиял на бизнес?

Благодаря динамичному росту мы расширяем штат сотрудников. В прошлом году мы приняли на работу 65 000 человек по всему миру — по 1 сотруднику каждые 8 минут. И хотя речь не идет о затягивании поясов в буквальном смысле, в последние несколько лет мы очень много внимания уделяли оптимизации затрат. Многие наши внутренние службы стали глобальными, мы сократили число уровней управления. Это позволяет нам инвестировать в будущий рост: будь то совершенствование ИТ-систем для укрепления взаимодействия с клиентами, трансформация процессов аудита, рост наших практик на развивающихся рынках или приобретение других компаний для расширения и повышения качества наших услуг.

О смене парадигмы в работе транснациональных компаний рассказал член Правления Deutsche Bank, главный исполнительный директор Deutsche Bank в Европе Штефан Ляйтнер.

Какие риски для глобального бизнеса видятся Вам наиболее весомыми?

Важнейшие глобальные риски тесно связаны между собой и приводят к возникновению миграционных потоков, которые создадут значительные проблемы для развитых экономик. С точки зрения бизнеса меры денежно-кредитной политики важнейших центральных банков, повлекшие снижение процентных ставок до рекордного уровня, могут привести к недооценке рисков и формированию финансовых «пузырей».

Развитые экономики и страны с формирующимся рынком по-прежнему с трудом адаптируются к снижению трендового экономического роста по сравнению с периодом, предшествовавшим глобальному финансовому кризису. Самыми значительными вызовами для европейской банковской отрасли являются понижающее давление на процентную маржу и риски, связанные с курсами акций и облигаций, достигшими рекордного уровня. Дополнительные риски связаны с постоянным ужесточением регулирования, особенно в отношении коэффициентов достаточности капитала и капитализации, по-прежнему слишком высоким уровнем затрат, недостаточно высоким спросом клиентов на кредитные ресурсы и издержками, связанными с участием в судебных процессах и урегулированием споров.

По итогам 2014 года чистая прибыль Deutsche Bank выросла в 2,5 раза по сравнению с 2013 годом. Какие меры позволили оптимизировать расходы и получить положительный результат?

Основанный в 1870 году для того чтобы обслуживать интересы немецких корпораций на самых важных для них рынках, Deutsche Bank за годы своего существования расширил деятельность и начал также предоставлять банковские услуги не менее взыскательным частным клиентам, а впоследствии вышел и на мировые рынки капитала.

Мы создали инвестиционно-банковское направление мирового уровня, которое обслуживает наших клиентов по всему миру. За последние годы Deutsche Bank стал лучше и надежнее. Он ориентирован на клиента и использует глобальную универсальную бизнес-модель. Мы увеличили нашу долю на рынке и сократили баланс инвестиционного банка. Кроме того, мы раскрыли наш потенциал в сфере управления активами и частным капиталом.

Мы укрепили наш капитал, повысив важнейший коэффициент достаточности капитала. Мы также встали на путь фундаментального изменения корпоративной культуры на основе наших ценностей и убеждений.

Транснациональные компании существенно скорректировали свои долгосрочные программы развития в условиях глобального экономического кризиса. Как это отразится на технологическом и экономическом развитии глобальных компаний? Открывает ли опыт антикризисного управления новые возможности для роста?

В настоящее время в нашей отрасли происходит очередная смена парадигмы. Цифровые технологии разрушают традиционные бизнес-модели. С одной стороны, это серьезный вызов. Однако, с другой стороны, эти изменения предоставляют потрясающие возможности. Мы используем цифровые технологии для получения дополнительных доходов, предлагая клиентам доступ в режиме онлайн к рынкам и инвестиционным рекомендациям. Цифровые технологии делают нашу позицию на рынке более прочной, и мы сотрудничаем с более чем 500 стартапами для поиска новых возможностей, основанных на цифровых технологиях. В дальнейшем Deutsche Bank будет все больше становиться цифровым банком.

Президент международной сети фирм PwC Деннис Нелли назвал среди рисков, которые главным образом волнуют сегодня руководителей компаний, сдвиги центров экономического влияния, технологический прогресс и демографические изменения.

Как показали результаты исследования Всемирного экономического форума «Глобальные риски 2015», геополитические, социальные и экологические риски станут главными вызовами для мира в ближайшие годы. Какие риски для глобального бизнеса видятся Вам наиболее весомыми?

Наше собственное исследование по результатам опроса более 1300 руководителей компаний по всему миру, проведенное в этом году, показало, что директорам компаний приходится сталкиваться с многочисленными рисками. Зарегулированность все еще является самой главной проблемой: о ней говорят 78% опрошенных. Дефицит национальных экономик, долговая нагрузка, а также рост налогов все еще рассматриваются в качестве основных угроз.

Тем не менее перечень рисков расширяется: многие руководители компаний озабочены геополитической неопределенностью и социальной нестабильностью, а в последний год значительно выросли опасения по поводу кибербезопасности. Однако я думаю, что руководители компаний в первую очередь будут сосредоточены на рисках и возможностях, которые создают мегатенденции, такие как сдвиги центров экономического влияния, технологический прогресс и демографические изменения. Результатом наложения этих мегатенденций являются изменения экономического ландшафта и дестабилизация конкурентной среды во многих секторах экономики. Как справиться с такой ситуацией? Мне нравится ответ одного респондента, ориентированного на использование новых возможностей для роста: «Лучший способ справиться с дестабилизацией — создать ее».

Как, на Ваш взгляд, изменилась инвестиционная активность глобального бизнеса в 2014 году? Какие факторы на это повлияли? Стали ли крупные инвесторы активнее инвестировать или взяли паузу в ожидании большей определенности на мировых рынках?

Конечно, объем инвестиций коммерческих предприятий в странах с развитой экономикой значительно снизился после мирового финансового кризиса по сравнению с предыдущими посткризисными периодами.

Есть все признаки того, что восстановление после кризиса может быть относительно нестабильным, поэтому компании проявляют осторожность, когда речь заходит о крупных инвестициях в существующих условиях. Наблюдается явная тенденция к репатриации инвестиций, поскольку в условиях неопределенности и снижения преимуществ, в том числе связанных с использованием рабочей силы, зарабатывать на мировом рынке становится все сложнее. Рост объема инвестиций в 2014 году в странах «Большой семерки» был различным: США, Великобритания и Германия продемонстрировали относительно динамичный рост инвестиций, в то время как во Франции и особенно в Италии рост оказался слабым.

В странах БРИКС наблюдаются схожие тенденции: рост экономик Китая и Индии составил около 7% в 2014 году. Это создало относительно привлекательные условия для инвестиций компаний, тем не менее экономики Бразилии и России вернутся к спаду, что не может стимулировать инвестиции. Однако очевидно, что тенденции в инвестировании меняются, и потенциально может произойти сдвиг от физических инвестиций к цифровым. Несомненно, руководители крупнейших компаний видят, что их инвестиции в цифровые технологии окупаются как в контексте создания потребительской ценности, так и в структуре затрат.

Эксперты называют среди причин, негативно влияющих на глобальную экономику, государственный долг в ряде стран, невозможность бизнеса платить по счетам, частные долги населения банкам. Какие шаги следует предпринять, чтобы глобальная задолженность начала сокращаться? В случае если не принять меры, каким может быть ущерб?

Что касается долга, есть расхождения от страны к стране. В Греции и Италии, например, государственный долг действительно был серьезной проблемой.

Однако в таких странах, как США, Великобритания, Испания и Ирландия проблемы возникли вследствие значительной задолженности частных лиц, когда в 2007–2009 годах лопнул кредитный «пузырь» на рынке недвижимости. Государственный долг вырос уже в результате вызванного кризиса и высоких расходов на спасение частных банков. Однако корень проблемы находился именно в частном секторе. В этих странах задолженность в частном секторе была снижена, однако банки все еще не готовы кредитовать на докризисном уровне, а это замедляет восстановление экономики и рост объемов инвестиций компаний. В Китае также наблюдаются проблемы с ростом долговой нагрузки вследствие «пузыря» на рынке недвижимости. В Индии и Бразилии существуют долгосрочные проблемы, связанные с чрезмерным дефицитом государственного сектора, вследствие чего в этих странах поддерживаются высокие процентные ставки. Это в известной мере замедляет рост инвестиций частного сектора. Для устойчивого роста экономики необходим баланс между свободным доступом к заимствованиям, необходимым для инвестирования, и слишком высокой долговой нагрузкой, которая снижает инвестиционную привлекательность страны. На протяжении последних нескольких лет стало ясно, что обеспечение такого баланса является непростой задачей.

Президент Ассоциации «Познаем Евразию», председатель совета директоров Банка Intesa, глава представительства Intesa Sanpaolo Group в России Антонио Фаллико высказал свое мнение о влиянии геополитики на экономические процессы, озвучил суммы потерь от санкций и оценил развитие региональных валютных зон.

Как показали результаты исследования Всемирного экономического форума «Глобальные риски 2015», геополитические, социальные и экологические риски станут главными вызовами для мира в ближайшие годы. Какие риски для глобального бизнеса видятся Вам наиболее весомыми?

Межгосударственные конфликты, разрушение государственных институтов и риски утраты власти национальными правительствами вплоть до полного распада государств стали в последние годы основными угрозами. В качестве примеров можно привести ситуацию на Украине, события на Ближнем Востоке — в Сирии и Ираке, где власти с трудом сдерживают экспансию «Исламского государства» на своих территориях; в Йемене, где национальное

правительство утратило власть. Наряду с этим геополитика все больше влияет на экономические процессы по всему миру, поскольку экономические инструменты все чаще применяются для решения геополитических задач. С одной стороны, государства пытаются расширить геополитическое влияние через политику межрегиональной экономической интеграции, создание торговых союзов или трансграничные инвестиции; с другой стороны, они используют в качестве средств влияния такие инструменты, как протекционизм или экономические санкции. В перспективе подобные действия могут угрожать принципу глобального экономического сотрудничества как таковому.

Вы много раз замечали, что странам Европы введение санкций в отношении России не выгодно. Сколько времени понадобится для восстановления торгово-инвестиционных отношений между Россией и Европой и удастся ли их восполнить в полном объеме?

Санкции дорого обходятся ЕС. По оценкам аналитиков, потери европейских экспортеров из-за торговых ограничений с РФ в 2014 году составили от 20 до 40 млрд евро. При этом до введения ограничений экспорт европейских товаров в РФ, которая являлась одним из крупнейших внешнеторговых партнеров ЕС, достигал 120 млрд евро в год. Однако за короткий срок было практически нивелировано все то, что создавалось годами. В результате в Европе все сильнее чувствуется отсутствие единства по вопросу взаимоотношений с РФ. Если говорить о РФ и Италии, то для итальянских компаний российский рынок всегда был очень важен, о чем свидетельствуют данные статистики: объем итальянского экспорта в РФ в 2009–2013 годах увеличился на 327%. Но по итогам 2014 года санкции и российские контрсанкции стали причиной снижения товарооборота между нашими странами на 5,3 млрд евро, или 17% по отношению к 2013 году. Результаты первых месяцев 2015 года также показали значительное падение объемов итальянского экспорта в РФ. Единственной отраслью, которая в 2014 году не только не пострадала, но и продемонстрировала рост, стал туризм. Тем не менее даже такой негативный сценарий не исключает предпосылок для улучшения ситуации и восстановления торговых отношений, так как интерес европейского бизнеса к России остается на высоком уровне.

РФ и Китай ведут переговоры о торговле в национальной валюте и дальнейшем внедрении подобных расчетов в странах АТР. Как повлияет использование мультивалютной системы на финансовый сектор Европы и США?

Международная финансовая система нуждается в проведении структурных реформ. Современное развитие региональных валютных зон позволит провести подъем производства и поддержать внутренний рынок. Создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций станет серьезной альтернативой Всемирному банку. Страны БРИКС будут стремиться реформировать МВФ для более справедливого распределения голосов стран-участниц. Укрепление российско-китайских отношений приведет к снижению зависимости от использования доллара в двусторонней торговле. Вместе с тем укрепление российско-китайских отношений не будет являться препятствием для создания партнерства между Европой, Россией и Китаем.

Текст предоставлен McKinsey & Company

Демография и производительность

SPIEF Review публикует статью управляющего партнера McKinsey & Company по РФ Виталия Клинцева. Он анализирует влияние демографических тенденций и производительности труда на мировую экономику.

© АЛЕКСАНДР ПЕТРОСЯН/ИНТЕРПРЕСС/ТАСС

На протяжении последних пятидесяти лет мировая экономика росла исключительно высокими темпами: с 1964 года совокупный объем производства увеличился в шесть раз. Такой бурный рост был обусловлен двумя факторами — ростом численности населения трудоспособного возраста и повышением производительности труда.

Однако как показывает недавнее исследование Глобального института McKinsey «Рост мировой экономики: может ли производительность труда спасти стареющий мир?», необычайно быстрый экономический рост, наблюдавшийся в последние полвека, прекратится, если не произойдет качественного скачка в динамике роста производительности.

В данном исследовании проанализированы экономические показатели 19 стран, входящих в «Большую двадцатку», а также Нигерии. В этих странах проживает 63% населения планеты, и на их долю приходится 80% мирового ВВП.

Если в динамике роста производительности труда не произойдет принципиальных изменений, темпы роста мировой экономики могут снизиться с 3,6% в год примерно до 2%. В новых условиях естественные темпы экономического роста окажутся ниже, чем были в течение последних пяти лет, когда экономика восстанавливалась после глобального кризиса, и ниже, чем в предшествующее десятилетие энергетического кризиса 1974–1984 годов. В результате таких изменений во многих развитых и развивающихся странах снизится рост доходов на душу населения и уровень жизни. Замедление роста почувствуют на себе как население, так и предприятия. Уменьшится количество людей, сумевших преодолеть черту бедности, гражданам, компаниям и госу-

дарствам будет сложнее выплачивать долги, снизится финансирование широкомасштабных мероприятий, таких как борьба с изменением климата.

Сейчас, по мере снижения рождаемости и старения населения, положительное влияние демографического фактора на экономику постепенно ослабевает. Более того, в ряде развитых и развивающихся стран уже начинает ощущаться, что его эффект становится отрицательным.

В результате демографических изменений большинство стран пройдет пиковый уровень численности занятого населения в ближайшие 50 лет. Этот максимум уже пройден в Германии, Италии, Японии и Российской Федерации, и в период до 2064 года объем трудовых ресурсов здесь может сократиться на треть. Достижение пика в Китае и Южной Корее ожидается уже в 2024 году, и в ближайшие 50 лет объем трудовых ресурсов в Китае может уменьшиться на 20%. Ускорение роста производительности, необходимое для компенсации демографического фактора, достижимо, хотя добиться его будет крайне непросто. Результаты анализа практических примеров из пяти секторов экономики — сельского хозяйства, пищевой промышленности, автомобильной промышленности, розничной торговли и здравоохранения — указывают на то, что годовой прирост производительности может достигать 4%, то есть даже больше, чем необходимо для противодействия неблагоприятным демографическим тенденциям.

Три четверти существующего потенциала можно реализовать, внедряя в коммерческих компаниях и государственных организациях уже используемый в других странах передовой опыт.

В ближайшие
50 лет
большинство стран
пройдет
**пиковый
уровень
численности
занятого
населения**

В какой-то степени глобальное сокращение трудовых ресурсов можно попробовать сдержать с помощью мер по повышению занятости среди людей старше 65 лет, женщин, молодежи. Впрочем, даже при самом благоприятном развитии событий в результате этого годовой прирост работающих составит лишь 0,6%, то есть будет в три раза ниже среднего показателя за последние 50 лет. Выход один — максимально усилить фактор производительности. Чтобы полностью компенсировать замедление роста трудовых ресурсов, нужно ускорить рост производительности на 80% и добиться ее увеличения на 3,3% в год, при том что в прошлом производительность уже росла очень быстрыми темпами — на 1,8% в год. Без такого ускорения в ближайшие 50 лет темпы развития мировой экономики могут снизиться по сравнению с предыдущим 50-летним периодом на 40%. В этом случае через 50 лет мировая экономика вырастет лишь втрое, тогда как за прошедшие полвека увеличение было шестикратным.

Виталий Клинецов,
управляющий партнер компании
McKinsey & Company по России

К таким возможностям повышения производительности относятся более широкое использование современных форматов в розничной торговле, увеличение масштаба сборочных производств в автомобильной промышленности, повышение операционной эффективности в здравоохранении, минимизация отходов в пищевой промышленности. Оставшуюся четверть эффекта могут дать технологические, операционные и коммерческие инновации, которые выходят за рамки сегодняшнего передового опыта. Потенциал инноваций может оказаться больше — наша оценка основана только на тех достижениях, которые мы можем предсказать. Ряд возможностей связан с продолжением существующих программ, таких как исследования в области АПК, направленные на адаптацию посевного материала и разработку агротехнических приемов для повышения урожайности, или технологические программы по повышению топливной эффективности в автомобильной промышленности. В основе других возможностей — технологические инновации, такие как внедрение интеллектуальных роботов, которые уже сейчас применяются в ряде розничных складов, и технологий мобильного здравоохранения, все шире используемых для оказания медицинской помощи в удаленных районах.

Чтобы повысить производительность, необходимо создать стимулы для органов власти и руководителей бизнеса, а также предоставить им необходимые инструменты. Особенно важны меры по повышению эффективности в крупных и растущих секторах экономики, в основном состоящих из государственных предприятий и традиционно характеризующихся низким уровнем производительности, например в здравоохранении.

Для успеха этих кардинальных преобразований требуется обеспечить условия, способствующие повышению производительности и инновациям. В исследовании выделяются четыре обширных области действий в этом направлении для руководителей государственных и частных организаций. Первая — это повышение уровня прозрачности и усиление конкуренции. Вторая — поощрение инновационных разработок. Третья — привлечение новых трудовых ресурсов. И, наконец, последняя — увеличение степени открытости экономических систем для облегчения движения экономических потоков между странами, начиная с торговли товарами и услугами и заканчивая миграцией населения.

Открытость и готовность к международной экономической деятельности позволит отдельным компаниям и целым государствам выиграть благодаря развитию конкуренции, обмену идеями и передовым опытом, а также налаживанию связей на уровне личных отношений.

Вопросы повышения производительности очень актуальны и для России. Частично компенсировать уменьшение численности трудовых ресурсов может помочь стимулирование экономической активности молодежи и пожилых людей.

В течение последних пятидесяти лет увеличение российского ВВП происходило в первую очередь благодаря росту производительности труда. Именно этот фактор обеспечил почти двукратное увеличение объема выработки в расчете на одного работника и на 81% обусловил итоговый рост ВВП. За период с 1964 года численность занятого населения в России увеличилась всего лишь на 20%, и на долю этого фактора приходится всего 19% экономического роста.

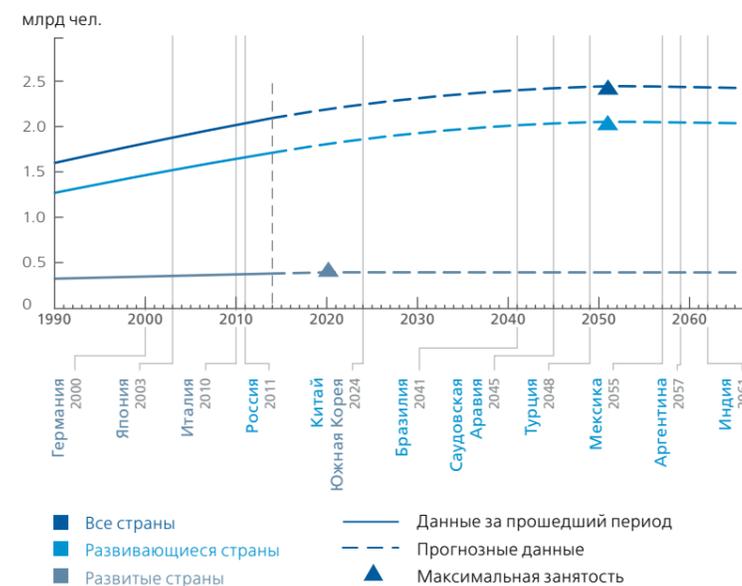
А в следующие 50 лет прогнозируется сокращение количества занятых на 29%. Среди мер, которые следует принять в целях стимулирования увеличения производительности труда в России, можно выделить повышение географической и отраслевой мобильности рабочей силы посредством создания социальной инфраструктуры, финансовой поддержки переселения и переквалификации кадров. Кроме того, важно обеспечить перемещение рабочей силы из низкопроизводительных секторов в высокопроизводительные и разработать профессиональную миграционную политику.

Потенциал роста удастся реализовать только в том случае, если все экономические субъекты будут прилагать целенаправленные усилия для увеличения производительности. Не следует перекладывать всю ответственность на государственные органы: решающую роль здесь играют именно компании. Они должны активно совершенствовать структуру капитала и осваивать новые технологии, принимать на себя риски, инвестируя в НИОКР и новые, еще не апробированные технологии и процессы, смягчать последствия сокращения трудовых ресурсов, предоставляя гибкие условия работы для женщин и пожилых людей и организуя обучение и наставничество для молодежи.

В условиях возможного замедления роста мировой экономики и очевидных изменений в ее динамике руководители компаний должны своевременно выявить источники рыночных возможностей и понять, с какими конкурентами им предстоит столкнуться. Прежде всего, компании должны обрести конкурентоспособность в мире, где уровень производительности станет основным фактором, определяющим успех или поражение компании на рынке.

Численность занятого населения во всем мире может достигнуть максимума примерно в 2050 году

Численность занятого населения в 19 странах, входящих в Большую двадцатку, и Нигерии, 1990–2064 годы (прогноз).

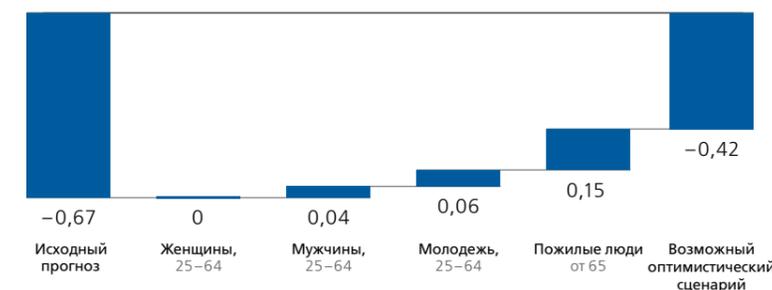
Примечание: в сценарии учтен наивысший уровень экономической активности населения за 2007–2012 годы и самый низкий уровень безработицы.

Источник: база данных Total Economy Database исследовательской организации The Conference Board; Отдел народонаселения ООН; Всемирный банк; Международная организация труда; Глобальный институт McKinsey.

Стимулирование экономической активности молодежи и пожилых людей позволит частично компенсировать уменьшение численности трудовых ресурсов России

Влияние экономической активности и уровня занятости на прогноз общей численности занятого населения, Россия, 2014–2064 годы (расчетное значение).

Среднегодовые темпы роста, проценты

Примечание: оптимистический сценарий предполагает, что среди женщин доля экономически активного населения составит как минимум 75% и уровень безработицы будет менее 5%. Среди мужчин, как предполагается, доля экономически активного населения будет составлять как минимум 90%, а уровень безработицы не превысит 5%. Среди молодежи доля экономически активного населения составит не менее 55%, а уровень безработицы будет ниже 10%. Среди населения в возрасте от 65 лет показатель экономической активности превысит 25%, а доля безработных составит менее 10%. Вследствие округления сумма чисел может не совпадать с итоговым значением.

Источник: Отдел народонаселения ООН; анализ Глобального института McKinsey.

Подготовила Галина Федорова

Нефть:

ВОЗМОЖНЫ ЛИ АЛЬТЕРНАТИВЫ

Главенство нефти как основного энергоресурса, рост значения природного газа, экономика производства ядерной энергии, развитие альтернативных источников, энергоэффективность — вот контуры, которые сегодня определяют «карту» отрасли. SPIEF Review публикует комментарии представителей российского и зарубежного экспертного сообщества о том, как будет меняться баланс ресурсов в энергосистеме.

© ИЛЬЯ ВЫДРЕВИЧ / ИНТЕРПРЕСС/ТАСС, SHUTTERSTOCK.COM

Председатель Кембриджской ассоциации энергетических исследований CERA и автор двух бестселлеров о нефти Дэниел Ергин отметил, что нефть останется влиятельным элементом мировой экономики.

Господин Ергин, Ваша книга «Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть», отмеченная Пулитцеровской премией, охватывает период с 1950-х до 1990-х годов. С момента издания книги прошло два десятка лет, но ситуация кардинально не изменилась: нефть до сих пор является одним из главных факторов влияния на мировую политику и экономику. Как Вы считаете, потеряет ли нефть свое влияние на большинство сфер экономической деятельности?

Сегодня нефть занимает такое же центральное положение, как и в XX веке. Я считаю, что она продолжит оказывать большое влияние на мировую экономику и глобальную политику на протяжении еще многих десятилетий, продолжая преподносить «сюрпризы». По моим прогнозам, своего наивысшего уровня спрос на нефть достигнет примерно через 25 лет, однако и после этого в течение некоторого времени этот ресурс продолжит занимать важное место. А там посмотрим, как будут развиваться технологии и как изменится мир. Еще одно существенное изменение связано с тем, что в 2040-х годах природный газ, вероятно, обгонит нефть и уголь станет энергетическим ресурсом номер один.

Как Вы считаете, может ли нестабильная ситуация в нефтяном секторе позитивно сказаться на развитии альтернативной энергетики?

Некоторые из альтернативных источников энергии уже не являются новыми. Основы современной солнечной и ветровой энергетики закладывались в 1970-х годах. Однако они не составляют подлинную конкуренцию нефти, поскольку нефть используется преимущественно в транспортной отрасли. В то же время в различных направлениях энергетики — как в традиционном, так и в альтернативном — внедряются многочисленные технические инновации. Высокие цены, нестабильность и волатильность стимулируют рост инвестиций в альтернативные и новые технологии и введение политических мер, направленных на их поддержку. Сегодня в сфере технологий мы по-прежнему ощущаем последствия 2007–2008 годов. Главный вопрос в отношении роли нефти заключается в том, в какой степени транспортная отрасль сможет заменить ее электроэнергией. Эта тенденция вызывает большой интерес, но она еще только начинает формироваться.

Председатель Правления и генеральный директор Schneider Electric Жан-Паскаль Трикуар, продолжая тему развития альтернативной энергетики, подчеркнул, что эффективное использование ресурсов в этой отрасли позволит значительно снизить расходы государственных бюджетов.

Господин Трикуар, в сфере энергетики все больше внимания уделяется энергоэффективности. Как Вы считаете, как в будущем эта тенденция сможет отразиться на энергобалансе и в целом на экономике?

Повышение эффективности использования энергии позволяет увеличить надежность энергоснабжения и оптимизировать защиту от массового отключения электропитания. Кроме того, это дает возможность сэкономить значительную часть инвестируемых средств, избавляя от необходимости строительства новых электростанций. В общенациональном масштабе реализация программ повышения эффективности энергопотребления открывает широкие экономические перспективы, связанные со снижением государственных расходов, — ведь государства могут сбалансировать заключаемые энергетические сделки, снизив их давление на экономику. За десять лет энергетический баланс ЕС возрос в шесть раз — один только объем импорта нефти в 2012 году достиг 500 млрд долларов. Согласно «сценарию эффективного мира», представленному Международным энергетическим агентством в рамках Прогноза мировой энергетики, повышение эффективности энергопотребления может иметь для энергобаланса пяти ключевых регионов позитивный эффект в размере 570 млрд долларов, причем на Китай придется 190 млрд, на Индию — 110 млрд; кроме того, констатируется высокий потенциал в сфере занятости: в такой стране, как Франция, к 2025 году может быть создано от 800 000 до 1 млн новых рабочих мест.

Как повлияет внедрение энергосберегающих решений в масштабах всего мира на освоение природных ресурсов и производство энергии?

Несмотря на громадный потенциал в области повышения эффективности энергопотребления, спрос на энергию продолжит расти, однако этот рост происходит сегодня на фоне изменения общей структуры энергетики. Ассортимент энергоисточников расширяется, проявляется их масштабируемость: достаточно отметить всплеск добычи сланцевого газа в США или развитие возобновляемой энергетики. К примеру, стоимость использования фотоэлектрических

элементов на основе кристаллического кремния менее чем за четыре десятилетия упала с 78 долларов до 72 центов за ватт. Активно регулируемые рынки облегчили внедрение этих технологий — во многих отраслях уже достигнут сетевой паритет. На первый квартал 2014 года насчитывается 79 стран, где солнечная энергия либо сравнялась по цене с электроэнергией, получаемой от традиционных источников, либо стала дешевле «традиционной» электроэнергии. Расширение ассортимента энергоисточников вкупе с внедрением новых информационных технологий в энергетическом секторе коренным образом меняет динамику спроса и предложения в рамках энергетических экосистем и открывает широкие перспективы повышения эффективности использования энергии для потребителей всех уровней — от домохозяйств до электростанций, что дает возможность максимально оптимизировать логистическую цепочку.

Генеральный директор Госкорпорации «Росатом» Сергей Кириенко рассказал, что неотъемлемой частью современного энергетического баланса стала сегодня атомная энергетика.

Недавно Вы заявили, что Россия на сегодняшний день — единственная страна, способная выстроить комплексное технологическое партнерство в атомной энергетике. Как складывается конкуренция на атомном рынке?

Одно из наших важнейших конкурентных преимуществ заключается в том, что на сегодняшний день Росатом — единственная компания в мире, которая может предложить полную линейку продуктов по всей технологической цепочке атомной энергетики: от добычи природного урана до вывода атомных станций из эксплуатации. В этом плане аналога Росатому в мире нет. В нашей стране все работы в области атомной энергетики — не только строительство и эксплуатация АЭС, но и производство ядерного топлива и создание энерготехнологий нового поколения — заведено под «общую крышу», и это дает нам неоценимые преимущества на мировом рынке, особенно в глазах тех наших партнеров, кто еще только вступает на путь развития атомной энергетики.

После аварии на АЭС «Фукусима-1» в Японии прошло четыре года. Какие требования сегодня предъявляются к технологиям в сфере безопасности?

Фукусимские события серьезно изменили вектор развития атомной энергетики. Не повлияв в целом на масштабы ее расширения в мире, они выдвинули главным вопросом повестки дня повышенные требования к безопасности проектов сооружения атомных станций.

Сегодня это абсолютный приоритет. Если еще пять–семь лет назад заказчики могли задумываться о том, какой проект выбрать — второго или третьего поколения, или поколения «три плюс», то сейчас таких размышлений нет в принципе. Речь может идти только о проекте с самыми современными требованиями безопасности, который предусматривает не только устойчивость к разрушительным девятибалльным землетрясениям, но и к падению тяжелого самолета, отключению внешнего водоснабжения.

Сможет ли недорогая в эксплуатации, но высокочрезвычайно затратная на стадии строительства атомная энергия частично заместить углеводородную?

Конечно, и это происходит сегодня, на наших глазах. Атомная энергетика — это неотъемлемая часть современного энергетического баланса. Она позволяет решать многие проблемы, важнейшей из которых является сокращение затрат на углеводородное топливо. При пересчете ежегодных топливных потребностей для работы объекта генерации установленной мощностью 1 000 МВт цифры очевидны: 24 тонны низкообогащенного урана против 1,7 млн тонн нефти или 2,7 млн тонн угля, или 2,4 млрд кубометров природного газа. Это важное преимущество атомной генерации становится принципиальным, если учитывать высокую волатильность цен на ископаемое топливо, которую мы наблюдаем в мире последние 20–30 лет. Дело в том, что топливная составляющая в операционных расходах в случае с атомной энергетикой является крайне низкой — не более 25–30%. Чего нельзя сказать о традиционной генерации на газе и угле, для которых этот показатель достигает 80%. Таким образом, колебания цен на сырье наименьшим образом влияют на конечную стоимость продукта: за последние три года волатильность себестоимости на АЭС составила 7%, а на ТЭЦ — 61%. Такая предсказуемость является привлекательной и для инвестора, и для конечного потребителя. Ценовая привлекательность АЭС стала еще более очевидной после того как мир получил возможность сравнить динамику цен на электроэнергию в Японии и Германии в период, когда работали АЭС, и после полного или частичного останова атомных мощностей. В Японии плата для населения в сравнении с 2010 годом, когда использовались все АЭС, выросла на 20%, для промышленности — на 30%.

В Германии похожая картина: по данным службы Евростат, цена для населения выросла за тот же период на 20% (с 24 до 29 евроцентов с кВт/ч), для промышленности на 25% (с 15 до 19 евроцентов). Все это видят страны, которые нуждаются в системном решении по обеспечению потребностей растущей экономики. При этом они выбирают атомную энергетiku не только для обеспечения энергетических нужд, но и для интенсивного роста высокотехнологичной промышленности. Но тут надо отметить важное и очень существенное обстоятельство. Важнейшим условием растущего спроса на проекты по сооружению АЭС является требование их коммерческой конкурентоспособности. Современный энергетический рынок ориентирован, прежде всего, на стоимость киловатт-часа, заказчик заинтересован в получении электроэнергии как продукта, а не просто атомной станции. Поэтому вопрос управления стоимостью киловатт-часа, а значит, гарантирования цены на него, сейчас вышел на первый план. В связи с этим все больше стран предпочитают приглашать к себе компанию, которая могла бы выступить не только поставщиком технологии, но и соинвестором проекта.

Псковская область

Западные ворота в Россию

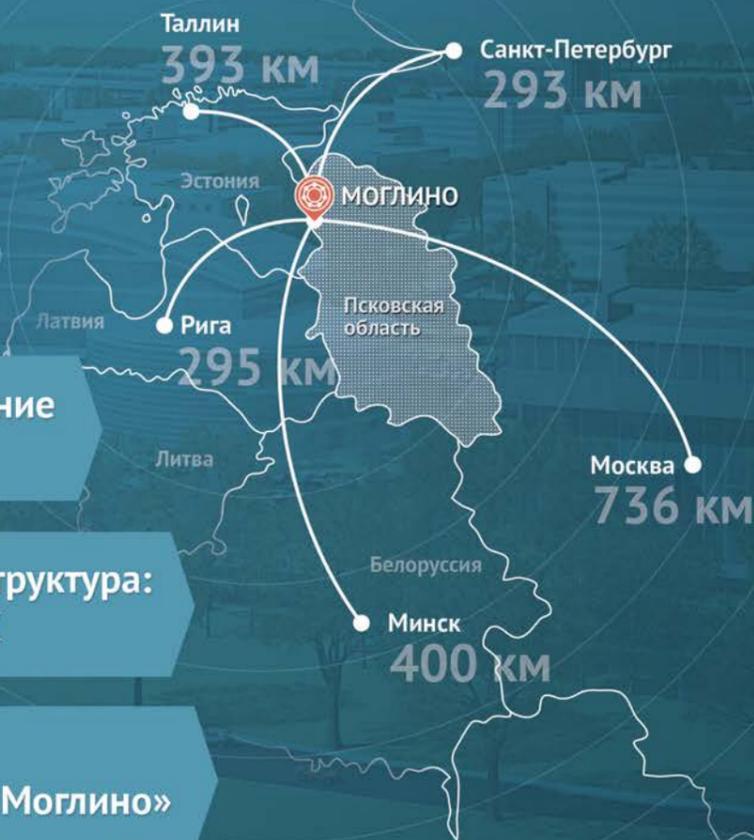
50 км до границы с Евросоюзом

Близкое расположение к портам Балтийского моря

Индивидуальное сопровождение проектов, налоговые льготы

Развитая таможенная инфраструктура: 11 пунктов пропуска и 11 СВХ

Федеральный проект — Особая экономическая зона «Моглино»

Общая площадь **215 га**

Ближайший аэропорт **11 км**

Государственные инвестиции **3,2 млрд**

Город Псков **8 км**

Резидентов **2**

Налоговые каникулы для резидентов

Таможенные преференции

Готовая инфраструктура

Близость к крупнейшим рынкам Москвы, Санкт-Петербурга и Европы

Управление проектом Jurong Consultants (Сингапур)

Агентство инвестиционного развития Псковской области
www.invest.pskov.ru
8-800-250-62-24

ОЭЗ «Моглино»
www.mogilino.com
info@mogilinoez.ru
+7 (8112) 682080

Текст предоставлен НП «Круглый стол промышленников по сотрудничеству с Европейским союзом»

Вложения в климат

Эксперты некоммерческого партнерства «Круглый стол промышленников по сотрудничеству с Европейским союзом» подготовили для SPIEF Review аналитический материал об инвестициях в климат.

© SHUTTERSTOCK.COM

Сокращение глобальных выбросов парниковых газов с целью смягчения последствий изменения климата признано мировым сообществом одной из приоритетных задач. Риски, связанные с глобальным изменением климата, его социально-экономические, демографические, геополитические последствия все более точно оцениваются экспертами и стали важным фактором международных отношений. В качестве индикативной цели принимается удержание антропогенного роста глобальной приземной температуры в пределах 20°C от доиндустриального уровня. Признается, что для этого нужно как можно скорее стабилизировать глобальные выбросы парниковых газов, при этом учитывается, что «пик» выбросов в развивающихся странах будет пройден позже, чем в развитых странах. Ожидается, что на Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата в Париже в декабре 2015 года мировое сообщество примет решение по ограничению выбросов парниковых газов в долгосрочной перспективе.

Россия — одна из наиболее заинтересованных в успехе Парижской конференции стран. По данным Росгидромета, резкое увеличение числа опасных метеорологических явлений — реальность, подтверждаемая наблюдениями последних лет. По числу опасных явлений в Российской Федерации в 2014 году поставлен абсолютный рекорд за все время ведения такой статистики — зафиксировано 569 наводнений, сильных ливней и града, шквалов и штормовых ветров, волн жары, метелей. В 2013 и 2012 годах таких явлений было 545 и 536, в то время как 15–20 лет назад — от 150 до 250.

Ключевыми вопросами будущего соглашения должны стать решения по снижению негативного воздействия

на климатическую систему, меры по адаптации к изменению климата, а также договоренности по финансовым затратам, которые развитые и основные развивающиеся страны должны будут понести в рамках борьбы с климатическими изменениями. В соответствии с экспертными оценками, затраты на адаптацию к изменению климата в развитых странах могут составить от 1 до 5% ВВП. При этом суммарный объем «адаптационных инвестиций» будет в значительной мере зависеть от того, в какой степени и насколько быстро удастся реализовать «двухградусный» сценарий ограничения выбросов. Вместе с тем при любом сценарии затраты на адаптацию к изменению климата оказываются существенно меньшими затрат на устранение последствий, но существенно большими, чем затраты на ограничение выбросов парниковых газов.

Основным здесь является целевой показатель сокращения выбросов парниковых газов развитыми и основными развивающимися странами. В соответствии с решениями Климатической конвенции 2014 года (г. Лима, Перу) рядом стран, включая США, страны ЕС и Россию, были представлены определяемые на национальном уровне целевые показатели ограничения выбросов парниковых газов. Предварительная оценка представленных показателей позволяет сделать два вывода: сокращение выбросов, заявленное развитыми странами, будет, скорее всего, недостаточным для ограничения глобального потепления двумя градусами. Представленные показатели являются достаточно амбициозными, но реально достижимыми и потребуют интенсификации усилий со стороны представивших их стран как на национальном, так и на международном уровнях.

Затраты на адаптацию к изменению климата в развитых странах могут составить от 1 до 5% ВВП

Еще в 2009 году ОЭСР в своих рекомендациях предлагала России в качестве эффективного инструмента политики в области охраны окружающей среды и повышения энергоэффективности ввести углеродное регулирование.

Опыт регулирования выбросов в развитых странах последних лет убедительно доказал эффективность использования комплексных подходов к регулированию выбросов парниковых газов, включая использование рыночных инструментов — с точки зрения достижения существенных экологических эффектов, а также создания стимулов для опережающего развития «зеленых» секторов экономики. В связи с этим принятие достаточно амбициозных с точки зрения предыдущего опыта углеродного регулирования, но относительно «умеренных» с точки зрения снижения негативного воздействия на климатическую систему ограничений по выбросам парниковых газов рассматривается основными развитыми странами не только в контексте достижения чисто «климатических» целей, но в первую очередь — как фактор обеспечения ускоренного экономического роста. Соединенные Штаты Америки заявили о готовности сократить выбросы к 2025 году до уровня 72–74% от уровня 2005 года, страны ЕС предполагают ограничить выбросы к 2030 году на 40% по отношению к 1990 году, аналогичное снижение выбросов планируется Норвегией, еще более амбициозные планы по сокращению выбросов к 2030 году — у Швейцарии (50% по отношению к 1990 году).

От прежних планов строить систему регулирования выбросов на относительных показателях энергоемкости отказался Китай, принявший решение о запуске пилотной фазы торговли выбросами, основанной на абсолютных показателях, в 2013 году, и позднее, после 2015 года — полномасштабной системы. Политика установления абсолютных целевых показателей по выбросам CO₂ была выбрана Китаем несмотря на то, что в общенациональном масштабе

задача сформулирована в относительном показателе — снижение углеродоемкости экономики на 40–45% к 2020 году, по сравнению с 2005 годом. Система с абсолютными целевыми показателями ограничения выбросов была сочтена наиболее эффективным инструментом для выполнения задачи снижения энергоемкости экономики, повышения ее энергоэффективности, комплексного повышения конкурентоспособности китайской экономики. Попутно решались задачи реэкспорта технологий в области энергосбережения, энергоэффективности, возобновляемых источников энергии. Заявленные планы России по ограничению выбросов, рассчитанные на основании долгосрочного прогноза социально-экономического развития РФ до 2030 года, также достаточно амбициозны — уровень выбросов парниковых газов к 2030 году составит не выше 70–75% от уровня 1990 года. При этом временное падение темпов роста ВВП в ближайшие год–два (до 3%), по оценкам Минэкономразвития России, не окажет существенного влияния на достижение целевого показателя в долгосрочной перспективе. Столь оптимистичные правительственные прогнозы по ограничению выбросов основаны не только и не столько на демонстрируемых в последние годы темпах снижения энергоемкости, но, скорее, на понимании того, что резерв для экстенсивного роста экономики в условиях продолжающейся деуглеродизации мировой экономики — крайне ограничен. Проведенная отдельными исследователями оценка мер, реализуемых в последние годы Правительством России в области снижения энергоемкости ВВП, показала их относительно невысокую эффективность. В то время как Россия без особых проблем вписывается в рамки, устанавливаемые на между-

народном и национальном уровнях в отношении ограничения выбросов парниковых газов, более амбициозные цели повышения энергетической эффективности экономики оказываются, увы, недостижимыми.

Ключевыми проблемами остаются финансовые и организационные — фактическое отсутствие механизмов господдержки и отработанных схем подготовки и финансирования проектов — как в государственном секторе, так и в частных компаниях. Вместе с тем приходится констатировать, что за последние годы Россия значительно отстала от развитых стран и основных развивающихся стран в применении рыночных инструментов углеродного регулирования. Если можно говорить об относительном успехе использования административных инструментов регулирования энергоэффективности, реализации мер по повышению энергоэффективности в организациях с госучастием, а также в регионах Российской Федерации, то повышение энергетической эффективности за счет использования энергосервисных контрактов в бюджетных организациях, результаты проведения энергоаудитов оказались неудовлетворительными. Погоня за количеством энергоаудитов негативно сказалась на их качестве. Вместе с тем в промышленности, в электроэнергетике практически вообще не использовались никакие инструменты повышения энергоэффективности, а с 2015 года аннулированы субсидии субъектам РФ, что уже сейчас сворачивает деятельность регионов по повышению энергетической эффективности и сокращению выбросов парниковых газов.

По сути единственным инструментом поддержки энергоэффективных проектов в частном секторе стал механизм «климатической» поддержки — Киотский протокол.

К 2030 году
страны ЕС
предполагают
ограничить
выбросы на
40%
к уровню 1990 года

За чистое производство

Взгляды экономистов 70-х годов на проблемы жесткой и прямой взаимосвязи экономического роста и экологических ограничений полностью опровергнуты практикой развитых стран девяностых и начала двухтысячных годов. Развитие систем углеродного регулирования в странах Евросоюза в конце прошлого века и последовавшее в дальнейшем введение ограничений и прав на торговлю выбросами в ряде других развитых и развивающихся стран не только не приводит к стагнации экономики, но и — скорее наоборот — способствует бурному развитию экологически чистых производств, инновационной деятельности и повышению энергетической эффективности. Инструменты углеродного регулирования, применяемые в развитых и основных развивающихся странах, доказали не только свою «экологическую эффективность» — в настоящее время установление цены на углерод является главным инструментом повышения энергетической эффективности и инновационного развития в этих странах. Важно отметить, что все страны, введшие системы «углеродного» регулирования, проводили предварительную оценку возможного воздействия таких систем на развитие экономики. Например, в Австралии прежде, чем было принято решение о введении «парникового» налога, а с 2015 года и системы торговли выбросами, анализировался «экстремальный» сценарий принятия обязательств по снижению парниковых выбросов на 60% и более (до 100%) в период до 2030–2050 годов. Моделирование показало удвоение ВВП в период до 2030 года и утроение в период до 2050 года с одновременным ростом душевого дохода на 150%, а числа рабочих мест на 70%.

Минэкономразвития России в период с 2010 года до конца 2012 года было утверждено 108 проектов сокращения выбросов (9 приказов). Наибольший объем утвержденных единиц выбросов по проектам приходится на нефтегазовый сектор (119 млн единиц), далее идут предприятия химии, черной металлургии и энергетики (55 млн, 56 млн и 46 млн единиц соответственно). В связи с исчерпанием установленного Правительством России лимита в 300 млн тонн единиц утверждение проектов Минэкономразвития России было приостановлено. По данным Сбербанка России, к концу 2012 года суммарный объем «Киотских субсидий» в проекты составил около 420 млн евро. По состоянию на декабрь 2012 года на счета приобретателей единиц выбросов с российского реестра углеродных единиц передано около 218 млн тонн CO₂-эквивалента. С повышением энергоэффективности, энергосбережением и использованием возобновляемых источников энергии связаны 62% проектов. Каждый полученный рубль углеродных инвестиций за счет мультипликативного эффекта привел к дополнительным инвестициям. Согласно официально представленным в Сбербанк России инвестиционным декларациям, объем реинвестирования «углеродных» доходов, с учетом софинансирования, составил 240 млрд рублей на период до 2020 года. По результатам анализа имеющейся информации, налоговые поступления от реализуемых проектов, включая поступления от НДС, импортных пошлин, налога на прибыль, подоходного налога и других налоговых платежей по полученным углеродным доходам составили свыше 10 млрд рублей, а доходы пенсионного и других социальных фондов — более 2,2 млрд рублей.

Особенно важно то, что в период с 2010 по 2012 год использование инструментария «углеродных сертификатов» позволило выстроить в полном объеме необходимую для реализации проектов бизнес-среду. Создана система подготовки и отбора проектов с использованием международных методик, а также их систем мониторинга и верификации достигнутых результатов с помощью аккредитованных в рамках ООН организаций-аудиторов.

С выходом России из второго периода Киотского протокола и пробуксовыванием «неуглеродных» инструментов повышения энергоэффективности очевидной стала необходимость в критическом анализе международного опыта использования рыночных инструментов повышения энергоэффективности и сокращения выбросов парниковых газов и в разработке национальной системы регулирования выбросов. При этом необходимо отметить, что еще в 2009 году ОЭСР в своих рекомендациях предлагала Российской Федерации в качестве эффективного инструмента политики в области охраны окружающей среды и повышения энергоэффективности ввести углеродное регулирование.

Экономические методы регулирования должны включать возможность введения систем квотирования и переуступки прав на выбросы, развития национальных экологических рынков.

Сегодня углерод — один из значимых факторов конкуренции иживания на мировых ранках. При этом представляется, что создание инструментов стимулирования углеродных инвестиций целесообразно осуществлять в рамках модернизации всей системы государственного регулирования в области охраны окружающей среды,

в том числе с использованием механизмов и аппарата наилучших доступных технологий.

Введение системы регулирования парниковых выбросов, эффективной с экологической и экономической точек зрения, создающей эффективный рынок энергоэффективных технологий и существенный спрос на инвестиционные ресурсы, является одной из основных задач будущего экологического реформирования. С этой целью представляется необходимым реализовать следующие предложения:

I. Признать целесообразным внесение существенных изменений в систему природоохранного регулирования, имея в виду сокращение перечня нормируемых веществ и показателей при одновременном введении системы углеродной отчетности, введение показателя выбросов загрязняющих веществ в перечень наилучших доступных технологий, создание системы государственной поддержки энергоэффективных проектов с использованием уже функционирующей системы углеродных сертификатов, поэтапное создание в России системы регулирования выбросов парниковых газов, основанной на схеме квотирования и переуступки прав на атмосферные эмиссии.

II. Установить конкретные сроки проведения тестовой фазы с обеспечением облегченного доступа к инвестиционным ресурсам и полномасштабного введения системы рыночного регулирования парниковых выбросов. С учетом сроков подготовки нового международного соглашения считать целесообразным завершить пилотную фазу к 2018 году.

III. Определить количественные и качественные характеристики системы регулирования в соответствии с международными стандартами и экологическими, социально-экономическими приоритетами России.

Объем реинвестирования «углеродных» доходов, с учетом софинансирования, составляет 240 млрд рублей на период до 2020 года.

ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В НЕДВИЖИМОСТЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ОАО «Галс-Девелопмент» предоставляет возможность приобретения знакового проекта для рынка торговой недвижимости Санкт-Петербурга – Торгово-Развлекательного Комплекса «ЛЕТО». Объект расположен в престижном Московском районе на ключевой для города магистрали Пулковском шоссе, ведущей из аэропорта «Пулково» в центр города.

Стабилизированный актив демонстрирует
(в сравнении с предыдущим периодом)

Динамику
товарооборота
арендаторов

+ 27% – 2014 г.,
+ 30% – 1 кв. 2015 г.

Увеличение
чистой операционной
прибыли

прогноз 2015 г. на 17%
выше итогов 2014 г.

Рост
посещаемости
комплекса

+ 30% – 2014 г.,
+ 14% – 1 кв. 2015 г.

115 858
Общая площадь
(кв. м)

76 909
Арендопригодная
площадь (кв. м)

2,8
Зона охвата,
(млн чел.)

27 000
Посещаемость,
(чел. / день)

170
Фешн брендов

Г А С

Интеллектуальный
девелопмент

ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЙ ПОДХОД К ДЕВЕЛОПМЕНТУ И СТРОИТЕЛЬСТВУ!

Ашан

Media Markt

DECATHLON

ЛЮКСОР

MARKS & SPENCER

ZARA

Massimo Dutti

H&M

TOPSHOP

TOPMAN

adidas®

ОАО «Галс-Девелопмент» – динамично развивающаяся девелоперская компания, специализирующаяся на сегментах коммерческой и жилой недвижимости, контролирует все этапы жизненного цикла проекта от разработки концепции до последующего управления готовым объектом. Основными акционерами компании являются Банк ВТБ и Банк Москвы. Компания входит в ТОП-5 крупнейших застройщиков Москвы. Общий объем девелоперских проектов «Галс-Девелопмент» составляет 1,6 млн кв. м. За 2014 год компания ввела в эксплуатацию около 200 тыс. кв. м, это три крупных объекта: «Центральный Детский Магазин на Лубянке», курортный комплекс «Камелия» в Сочи и элитный квартал «Литератор». В портфеле компании такие объекты, как БЦ SkyLight, БЦ «Даниловский форт», гостиница «Пекин», реализация жилых кварталов «Сады Пекина», Wine House, «Театральный дом», «Наследие», «Искра-Парк», застройка 11-го участка ММДЦ «Москва-Сити» (МФК «IQ-квартал») и другие проекты в Москве и регионах.

ул. Б. Татарская, д. 35, стр. 4,
г. Москва, 115184
тел.: +7 (910) 400-90-50,
факс: +7 (495) 580-77-43
www.hals-development.ru

Текст предоставлен EY

Каждому региону свой инвестор

Управляющий партнер компании EY по России Александр Ивлев комментирует результаты исследования российской производственной и инновационной инфраструктуры и перспективы ее развития.

© SHUTTERSTOCK.COM

Современная экономика демонстрирует, что все меньше зависит от цен на сырьевые товары: на первый план выходят новые факторы экономического роста. Развивающиеся экономики постепенно занимают доминирующее положение в глобальной экономической системе, наращивая долю в объемах капитала и инвестициях. По оценке Всемирного банка, уже к 2030 году на развивающиеся рынки будет приходиться 47% общемирового объема капитала по сравнению с 23% в 2010 году, а Китай и Индия станут ведущими мировыми инвесторами.

Наличие развитой инфраструктуры существенно упрощает задачу привлечения инвесторов, готовых открыть в регионе новые предприятия. Оно также стимулирует создание и расширение бизнеса локальных производителей, способствуя появлению кластеров и сопутствующих производственных объектов.

Исследование «Производственная и инновационная инфраструктура России», проведенное EY в 2015 году, подтверждает тот факт, что многие регионы за последние годы добились значительных успехов в процессе формирования инфраструктуры и условий для размещения бизнеса.

Одна из проблем — неравномерность обеспечения регионов необходимой инфраструктурой и ресурсами. Большинство индустриальных парков сосредоточено на территории европейской части России. Почти 40% от общего числа объектов находится в регионах Центрального федерального округа, около четверти — в регионах Северо-Западного и Приволжского федеральных округов.

На начало 2015 года в России насчитывается 366 индустриальных парков на разных стадиях формирования и готовности. Позитивным моментом является то, что за прошедшие пять

лет значительно изменилось предложение данного типа инфраструктуры по степени готовности. Существенно выросла доля готовых объектов: с 29% в 2010 году до 42% в 2015 году.

Кроме площадок, поддерживающих размещение промышленных предприятий, в России давно используется формат особых экономических зон, которые не только предоставляют инфраструктуру, необходимую для старта производства, но и льготные налоговые, таможенные и административные режимы. Тем не менее не все ОЭЗ можно назвать успешными: лишь 8 площадок из 30 имеют готовую инфраструктуру и резидентов. По данным ОАО «Особые экономические зоны», планируемый объем частных инвестиций только в утвержденные площадки уже составляет порядка 500 млрд рублей, тогда как пока осуществлены инвестиции на сумму более 145 млрд рублей.

Новый импульс идея ОЭЗ получила благодаря проекту территорий опережающего развития. В феврале 2015 года был утвержден список из трех кандидатов на статус территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) — Хабаровск, Надеждинская и Комсомольск. Отличительная особенность ТОСЭР — расширение полномочий Минвостокразвития в части градостроительной деятельности, а также наличие готовой площадки и список согласных на участие резидентов. Планируемый объем частных инвестиций уже составляет более 50 млрд рублей. По оценкам Минвостокразвития, каждый бюджетный рубль, вложенный в ТОСЭР, может привлечь порядка 19 рублей частных инвестиций. Также эти территории поддерживают планы организации на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири несырьевого производства, ориентированного в том числе

По мере постепенного оздоровления глобальной экономики восстанавливается и инвестиционная активность на быстрорастущих рынках. Чтобы новая инвестиционная волна не прошла мимо России, необходимо продолжить работу над совершенствованием делового климата, используя исключительные преимущества страны — уникальные ресурсы и географическое положение — путем повышения роли регионов в экономике и внешне-торговых операциях. В России с ее обширной территорией и региональными различиями вопрос выбора места для ведения бизнеса решить непросто: в одном регионе есть уникальная инфраструктура, в другом — подходящие кадры, в третьем предлагаются дополнительные возможности. Обеспечение необходимой инфраструктурой, создание особых экономических зон, подготовка и реализация проектов государственно-частного партнерства, институциональная поддержка, взаимодействие с банками, инвестиционными фондами и институтами развития, использование перспектив, которые дает разворот «на Восток», содействие развитию предпринимательства — все это призвано формировать новые точки роста для притяжения инвестиций в регионы и максимально использовать существующие возможности.

Александр Ивлев,
управляющий партнер компании EY
по России

Каждый
бюджетный
рубль,
вложенный
в ТОСЭР, может
привлечь
19
рублей
частных
инвестиций

на экспорт, и создания условий ведения бизнеса на уровне ключевых центров АТР.

Заметную роль в инновационных экосистемах регионов могут играть технопарки и бизнес-инкубаторы. Согласно результатам исследования «Проблемы и решения: бизнес-инкубаторы и технопарки России», проведенного компанией EY совместно с Российской венчурной компанией, показатели успешности некоторых объектов инновационной инфраструктуры в регионах уже сравнимы с европейскими и американскими аналогами.

По данным исследования «Производственная и инновационная инфраструктура России» (EY), в РФ насчитывается 117 технопарков. Большинство из них ведет деятельность в области высоких технологий, причем 26% в перечне специализаций указывают направление информационно-коммуникационных технологий, включая технологии обработки, хранения и анализа данных, компьютерные технологии, телекоммуникационные системы. Около 25% работают в сфере электроники и приборостроения, 13% специализируются в том числе на биомедицине, включая генную инженерию, фармацевтику, микробиологию. Еще 12% занимаются химией и нефтехимией.

Необходимо отметить, что, несмотря на достаточно длительную историю развития технопарков и бизнес-инкубаторов в России, лишь некоторые из функционирующих объектов соответствуют своим определениям. Для многих объектов, формально носящих название «технопарк» или «бизнес-инкубатор», основной деятельностью по-прежнему является сдача в аренду помещений, а не оказание резидентам качественной поддержки в достижении их бизнес-целей.

Диверсификация отраслевых специализаций отражает многообразие российских регионов. Анализ инвестиционных проектов, выполненных за последние 10 лет, показал, что наиболее привлекательными отраслями были добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство, лесная и деревообрабатывающая промышленность, производство пищевых продуктов, производство строительных материалов, металлургическое производство, химическая промышленность.

Наибольшее число проектов реализовано в сфере добычи полезных ископаемых, второе место занимают отрасли АПК. Обе отрасли развиваются почти в каждом федеральном округе, однако больше всего инвестиций в отрасль добычи нефти, газа и полезных ископаемых привлекли регионы с основными месторождениями — Сибирский, Дальневосточный и Южный федеральные округа. Мурманская область и Камчатский край лидируют в привлечении инвестиций в проекты сектора рыболовства, а Воронежская и Белгородская области — животноводства. Проекты Центрального федерального округа сосредоточены на производстве пищевой продукции: наиболее крупные из них реализованы в Тульской, Орловской и Владимирской областях.

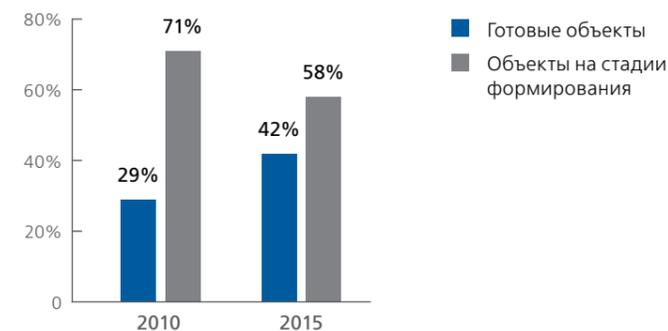
Лесная и деревообрабатывающая промышленность представлена в двух направлениях — производство целлюлозы и бумажной продукции, а также обработка древесины и производство изделий из дерева. Основные инвестиции в предприятия по производству целлюлозы, бумаги и изделий из нее сосредоточены в Центральном и Северо-Западном федеральных округах. Наиболее крупные проекты отмечены в Московской и Тульской областях. Отрасль обработки древесины и производства изделий

из дерева также привлекает инвесторов в Хакасии, Томской области и Краснодарском крае.

Производство стройматериалов тяготеет к местам добычи необходимых природных ресурсов. Инвестпроекты этого направления представлены во многих регионах страны, больше всего — в Центральном и Уральском федеральных округах. Крупнейшие капиталовложения за последние 10 лет были сделаны в Мордовии и Ростовской области. За последние 10 лет привлекла крупнейшие инвестиции химическая отрасль, развитие которой происходит за счет растущей государственной поддержки и вложений частных компаний. Основные направления инвестиций — производство удобрений, пластмассовых и резиновых изделий. Химическая промышленность развита в Приволжском и Уральском федеральных округах. Масштабные проекты осуществлялись в Тюменской области и в Приморском крае.

Несмотря на некоторое замедление темпов роста российской экономики, успехи в развитии инновационной инфраструктуры регионов уже отмечены на международном уровне. Так, в докладе российского отделения Совета по глобальной повестке Всемирного экономического форума «Регионы России: драйверы роста 4x4» рассматриваются примеры конкретных регионов. Передовой опыт управления и практика привлечения инвестиций в любом случае должны сочетаться с гармоничным развитием предпринимательской среды, для чего необходимо стимулировать рост частного предпринимательства на региональном уровне. Лишь применение всех мер поддержки в комплексе позволит улучшить инвестиционный климат в регионах, сделав их драйверами экономического развития страны.

Стадии готовности

На начало 2015 года в РФ насчитывается 366 промышленных парков. За прошедшие 5 лет с 29% до 42% выросла доля готовых объектов.

Инвестиции

Планируемый объем частных инвестиций в утвержденные площадки составляет порядка 500 млрд рублей. Пока в них вложено более 145 млрд рублей.

Технопарки

В РФ насчитывается 117 технопарков. Большинство из них ведут деятельность в области высоких технологий.

Источник: компания EY

Текст предоставлен НП «Круглый стол промышленников по сотрудничеству с Европейским союзом»

Санкции vs контрмеры

Эксперты некоммерческого партнерства «Круглый стол промышленников по сотрудничеству с Европейским союзом» подготовили для SPIEF Review аналитический материал о влиянии санкций, введенных странами Европейского союза и Соединенными Штатами Америки, на российскую экономику.

Оценка влияния санкций на российскую экономику в настоящее время затруднена. Во-первых, статистика еще не в полной мере отражает действие санкций. Самый яркий пример — данные по торговле с США, показавшие рост товарооборота в 2014 году, причина которого — покупка Аэрофлотом самолетов по контакту 2011 года. Во-вторых, действие санкций сложно отделить от общего замедления экономики России, от результатов падения мировых цен на нефть.

Официальные лица России приводят следующие цифры: потери России составили около 40 млрд долларов (еще 100 млрд — от падения цен на нефть), а для европей-

ской экономики — 40 млрд долларов в 2014 году и 50 млрд — в 2015. По данным ЕС, потери России — 23 и 75 млрд евро соответственно в 2014 и 2015 годах, а для ЕС — 49 и 50 млрд евро (из них 5 млрд евро в год — прямой ущерб от российско-аграрного эмбарго). Испания оценила ущерб экономике ЕС от санкций против России в 21 млрд евро. Однако, в большинстве случаев учитывается только упущенная прибыль, но, например, не рост безработицы, снижение цен на сельхозпродукцию ЕС и усиление там дефляции. Ущерб США от санкций в отношении России оценивается в 1 млрд долларов, а России от санкций США — в 140 млрд долларов.

Упомянется и ряд других долгосрочных негативных последствий для России: ослабление курса рубля, инфляция, снижение доходов населения, ухудшение инвестиционного климата, падение потребительского спроса, исход капитала из Российской Федерации (130–151,5 млрд долларов) и закрытие офисов иностранных компаний.

Здесь же обвал суверенного рейтинга России, ее регионов и отдельных компаний. Наконец, отмечается банковский кризис, спровоцированный дефицитом средств (закрытием для российских игроков западных финансовых рынков) и ужесточением денежно-кредитной политики ЦБ. В 2014–2015 годах отечественным банкам и компаниям необходимо погасить 160 млрд долларов. А в целом внешний корпоративный долг страны составляет около 731,2 млрд долларов. Его обслуживание в условиях санкций осложнено.

По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года в июле–сентябре 2014 года в два раза упало число сделок по размещению еврооблигаций (4 против 8), остановился приток прямых иностранных инвестиций (если еще во II квартале 2014 года их поступило на сумму 12,1 млрд долларов, то в III квартале наблюдался их отток в размере 0,6 млрд долларов, а в IV квартале их было изъято уже на 3,4 млрд долларов).

Резко сократились объемы синдицированного кредитования, а условия предоставления кредитов заметно ухудшились (в частности, кредиторы стали включать в договоры условия, предусматривающие досрочное погашение кредита в случае попадания заемщика в санкционные списки). Надежды на то, что западные источники капитала бу-

дут замещены заемными ресурсами с рынков стран Восточной Азии (в частности Китая), быстро развеялись — предложение капитала оказалось там весьма ограниченным, а его цена — существенно более высокой, чем на утраченных западных рынках.

В то же время большинство малых и средних российских компаний практически до конца 2014 года не испытывали прямого воздействия санкций. Согласно конъюнктурным опросам, более 90% предприятий российской промышленности не отождествляли испытываемые ими проблемы с последствиями санкций. Более того, в ряде отраслей промышленности возникли ожидания, связанные с перспективой освоения рыночных ниш, оставленных иностранными производителями.

В агропромышленном секторе эти ожидания были связаны в первую очередь с введением в августе эмбарго на импорт сельскохозяйственной и продовольственной продукции из стран, применяющих санкции против России; в металлургии — с уходом с рынка украинских экспортеров, в машиностроении — с необходимостью обеспечения поставок нефте- и газодобывающего оборудования для проектов, попавших под действие секторальных санкций.

В ноябре–декабре 2015 года дополнительный импульс этим ожиданиям придала резкая девальвация рубля. В бизнес-кругах ожились дискуссии о возможности повторения «промышленного чуда» 1999–2000 годов, когда под влиянием стимулированных девальвацией процессов импортозамещения российская промышленность росла на 8,7–8,9% в год. Ситуация, однако, существенно усложнилась в начале 2015 года.

Для партнеров из Европейского союза первым **негативным следствием** санкций является **снижение** товарооборота с Россией на **120 млрд евро** по итогам 2014 года

Этапы введения санкций

С марта 2014 года в отношении России было принято 4 «пакета» европейских санкций, включающих политические и экономические меры. С учетом санкций США в отношении России можно выделить всего пять уровней санкций, введенных до настоящего момента. Первый — прекращение переговоров России и ЕС по новому базовому соглашению и безвизовому режиму, а также отказ США и ЕС от двусторонних встреч с Россией на высшем уровне. Второй — ограничительные меры против отдельных юридических и физических лиц России, их круг постоянно расширялся. Третий уровень был введен в июне 2014 года и ужесточен в декабре 2014 года, его суть — запрет финансовых и экономических операций компаний ЕС и США с предприятиями и гражданами Крыма. Эти санкции повлекли отключение Крыма от платежных систем MasterCard, Visa, PayPal, Skrill, Payoneer, служб Google, Apple, HP, Dell, систем регистрации доменов (ICANN и GoDaddy). Четвертый уровень включал введение масштабных санкций против отдельных секторов российской экономики. Банковские учреждения России, где государству принадлежит более 50% капитала, потеряли право привлекать кредиты на срок от 30 дней, а также размещать свои акции и облигации в ЕС и США. Ограничен экспорт в РФ товаров двойного назначения, введен запрет на поставку энергетических и военных технологий. В декабре 2014 года США создали механизм, позволяющий применять санкции в отношении любого предприятия России или частного лица, заподозренных в передаче вооружений в Сирию, страны СНГ и Балтии или Польшу, а также наказывать любые предприятия и физические лица, если они сотрудничают с Россией в сферах, попавших под санкции США.

С одной стороны, падение в I квартале реальных доходов населения и инвестиций в основной капитал привело к негативной переоценке перспектив обслуживания сужающегося инвестиционного и потребительского спроса.

С другой стороны, отсутствие доступа к зарубежным источникам капитала и резкий рост стоимости заимствований на российском рынке ввиду сохранения высокой ключевой ставки Центробанка РФ существенно осложняет перспективы расширения производства импортзамещающей продукции.

Результатом совместного действия этих факторов стало падение промышленного производства (особенно значительное — на 1,6% — в феврале этого года) и оборота розничной торговли (на 6,7% в январе — марте по сравнению с аналогичным периодом прошлого года).

В среднесрочной перспективе следует ожидать последствий замедления инвестиций в нефтяной отрасли в связи с ограничением доступа к западным технологиям. В отдельных сферах они критически важны. Например, опора на иностранные компании в российских проектах добычи сланцевых газа и нефти достигает практически до 93%. В результате санкции повлекут снижение добычи нефти на 5–10%, а значит, и падение доходов федерального бюджета.

Особую проблему представляет получение лицензий на экспорт товаров двойного назначения. Соответствующие ведомства в Евросоюзе и США загружены (количество заявок выросло на 40% после введения санкций), а сроки часто превышают месяц.

По этим же причинам даже тем западным компаниям, которые готовы на сделки с Россией, трудно найти финансирование.

Еще один негативный момент — торможение сделок на Западе с российскими компаниями, даже если они не входят в санкционный список. Причина — неуверенность, что впоследствии санкции не будут распространены и на них.

Для партнеров из Европейского союза первым негативным следствием является снижение товарооборота с Россией на 120 млрд евро по итогам 2014 года. Особо чувствительный удар пришелся по сельскому хозяйству, где пострадало 43% экспорта ЕС (5,1 млрд евро). Все чаще опасения высказываются относительно роста безработицы, которую влечет сжатие рынков сбыта. Возрастает риск потери российского рынка другими странами, в особенности Китаем.

Менее выражен ущерб для США, поскольку на них приходится только 2,7% экспорта России и 5,6% ее импорта (на ЕС соответственно 52,1% и 45,7%), а экспорт аграрных товаров США в Россию составляет лишь 1% внешних поставок американских фермеров. В то же время отдельные американские компании несут существенные потери. Например, для ExxonMobil, инвестировавшей в шельфовые проекты с Роснефтью, они оцениваются в 1 млрд долларов и более.

Пострадали также MasterCard и Visa и из-за грядущего введения в России национальной системы, Halliburton и National Oilwell Varco из-за ограничений на поставки в Россию энергетических технологий, рыбаки Аляски и фермеры Вашингтона в связи с потерей контракта с «Уралвагонзавод». Компании Соединенных Штатов Америки также выражают опасения из-за возможных ограничений импорта из России стратегически важных товаров — ракетных двигателей

Российские контрмеры

В августе 2014 года Россией приняты контрмеры. Указ Президента РФ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ» определил, что в течение года со дня вступления документа в силу запрещается либо ограничивается осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию РФ отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц, или государство, присоединившееся к такому решению.

Правительство издало Постановление «О мерах по реализации Указа Президента «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ». Комплекс практических мер по введению российских санкций предусмотрен Приказом ФТС «О мерах по реализации Указа Президента РФ от 6 августа 2014 года № 560». В качестве ответных мер также предлагались запрет на выплату (корпоративных) долгов Западу, конфискация или арест иностранной собственности для компенсации ущерба пострадавшим от санкций, ограничение на доступ к космическим технологиям и мощностям хранения радиоактивных отходов России, запрет на возврат поставленного в Россию оборудования, диверсификацию нефтяных пошлин и введение сто процентной предоплаты за поставляемый в ЕС природный газ. Однако ни один из этих вариантов не был поддержан, что подчеркнуло выбор России в пользу стабильности регулирования. Но это не означает компромиссы для скорейшей отмены санкций ЕС и США.

и титана для Boeing, палладия для каталитических конвертеров в автомобилях, стали, обогащенного урана, удобрений, рыбы.

Другая потенциальная угроза Западу — распространение проблем экономики России за ее границы. По мнению главы Российского фонда прямых инвестиций Кирилла Дмитриева, Европа может потерять до 300 млрд долларов от экономического кризиса в России. Для США потери менее значительны, поскольку на них приходится только 12,6% внешних займов России (на Евросоюз — 75,1%). Ожидается также, что негативный настрой скажется на Украине и в Беларуси, а также на деловом климате Евросоюза.

Как видятся перспективы импортозамещения, стимулированного эффектом экономических санкций и наложенным на него влиянием девальвации рубля? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть экономические предпосылки успешного импортозамещения. Наиболее быстрые и впечатляющие результаты импортозамещения традиционно наблюдаются в тех случаях, когда значительное падение поставок импортных товаров (а в 2014 году они сократились на 9,2%) наблюдается на фоне низкой загруженности производственных мощностей и рабочей силы.

Для того, чтобы эффект импортозамещения не ограничился лишь краткосрочным периодом и дал устойчивые результаты в перспективе 3–5 лет, отечественные компании должны иметь возможность осуществлять инвестиции в расширение производства, технологическую модернизацию и повышение уровня производительности.

Анализ действия соответствующих факторов в российской экономике показывает, что в кратко-

срочной перспективе наибольшие возможности для импортозамещения с использованием существующих производственных мощностей открываются в агропроме и металлургии.

Здесь вклад процессов импортозамещения в прирост промышленного производства при оптимальном сценарии развития событий может достигать 5–6 процентных пунктов в год. Более сложная ситуация наблюдается в машиностроении: несмотря на наличие потенциала количественного замещения импортной продукции, по качеству российская продукция не всегда соответствует зарубежным аналогам, что с учетом интенсивных внутрисекторальных связей (потребление продукции одних отраслей машиностроения другими) может тормозить общий рост выпуска.

Результаты сценарного анализа перспектив импортозамещения суммированы: основные возможности сконцентрированы в рамках «большой тройки» отраслей (агропром, металлургия, машиностроение). Потенциал других отраслей скромнее и больше нуждается во всесторонней поддержке.

В целом, говоря об импортозамещении как о ключевом элементе антисанкционной стратегии в краткосрочной перспективе, а также фундаменте для долгосрочного развития экономики страны, необходимо принять энергичные меры, чтобы не скатиться на путь самоизоляции и тотального протекционизма.

Как известно, в условиях закрытой системы главным конкурентным преимуществом становится административный ресурс, который при агрессивном информационном сопровождении способен одержать верх в борьбе с самыми инновационными разработками и бизнес-решениями.

Текст предоставлен PwC

Бизнес после кризиса

Управляющий партнер PwC в России Игорь Лотаков комментирует исследования, основанные на результатах опросов членов советов директоров и руководителей крупных компаний. Респонденты говорили о современных возможностях для развития бизнеса.

© SHUTTERSTOCK.COM

Небезынтересно посмотреть на результаты последнего опроса PwC членов советов директоров, а также руководителей крупнейших компаний мира, в том числе российских. Последний опрос, например, показывает, что именно геополитическая напряженность и высокий уровень неопределенности сыграли большую роль в настроениях и ожиданиях респондентов.

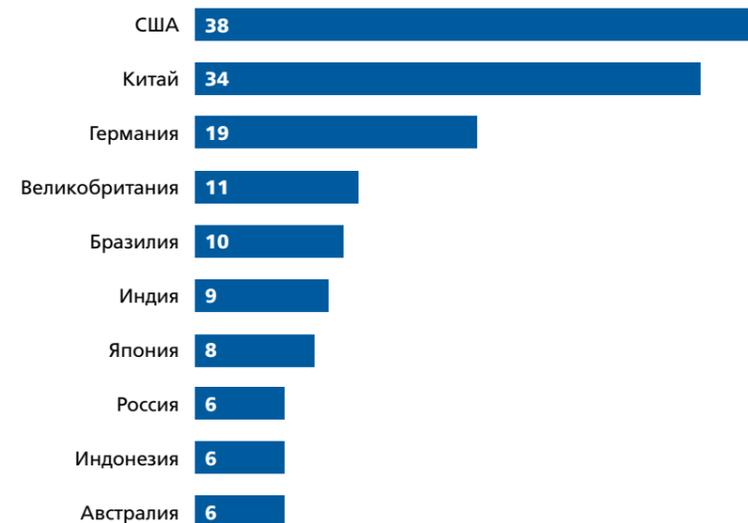
В числе потенциальных рисков этот факт отметили 72% опрошенных, тогда как в 2014 году данный показатель вообще не фигурировал в ответах. Всего 37% опрошенных руководителей в мире и только 14% российских руководителей уверены в улучшении состояния мировой экономики в ближайшие 12 месяцев. В числе оптимистов — руководители компаний из Азиатско-Тихоокеанского региона. Интересно, что среди их коллег из Центральной и Восточной Европы эта цифра составляет всего 16%.

Многие директора признаются, что не имеют представления о том, какой будет доходность через пять лет. Однако, говоря о прогнозах на 2015 год, 64% директоров ожидают, что их компании получат пусть скромную, но все же прибыль.

В то же время подавляющее большинство руководителей компаний (84%) уверенно прогнозируют рост доходов в ближайший год. Также 49% директоров считают, что основная задача сегодня — адаптироваться к новым реалиям, чтобы выжить. 34% директоров настроены более позитивно и надеются «не упустить шанс», который дарит им кризис. Вследствие этого еще большее значение для успешного развития приобретает выработка правильной стратегии: 83% компаний, представленных директорами, принявшими участие в опросе,

Десять стран, важных для бизнеса

Вопрос: какие три страны, кроме той, где базируется Ваша компания, Вы считаете наиболее важными с точки зрения перспектив роста Вашего бизнеса в течение следующих 12 месяцев?

Респонденты: все страны (1 322).

Россия сохранила свое место в десятке стран, которые руководители мировых компаний считают важными для развития бизнеса, но следует отметить, что в целом к российскому рынку они относятся с опаской, что связано с высоким уровнем инфляции, низкими темпами роста, а также западными санкциями. По мнению 71% директоров, девальвация рубля оказывает сильно отрицательное (26%) или скорее отрицательное (45%) влияние на бизнес их компаний. И только 8% считают это влияние скорее положительным. Девальвация рубля создала благоприятные возможности для металлургических и горнодобывающих предприятий (большинство из них являются экспортерами), отечественной автомобильной промышленности (в результате почти двукратного роста цен на автомобили иностранного производства, которые стали слишком дорогими для российских потребителей). Однако многие из этих компаний имеют задолженность и несут операционные затраты в иностранной валюте, что может полностью или частично нивелировать положительный эффект.

Возможно, самым серьезным последствием введения антироссийских санкций и вторым по величине фактором (58% респондентов), вынуждающим директоров задумываться о серьезных изменениях, является ограничение доступа на международные рынки капитала.

Источник: компания PwC

Сегодня, когда геополитическая ситуация в мире сильно влияет на развитие национальных экономик, для бизнеса наступило время серьезных испытаний. Введение режима санкций, девальвация национальной валюты, падение цен на нефть, затрудненный доступ к капиталу — эти и другие факторы становятся причиной «турбулентности» и затрудняют прогнозирование того, по какому пути будет в дальнейшем развиваться российская экономика.

Тем не менее неблагоприятная геополитическая конъюнктура в целом и санкции в частности открывают уникальные возможности для местных производителей импортозамещающей продукции и для целых секторов отечественной экономики. Наглядным примером служит сельское хозяйство: производители мяса, овощей и других продуктов питания извлекают определенную выгоду из ограничения импорта продовольствия и резко возросших цен на импортируемые товары вследствие девальвации рубля. Однако этот положительный эффект может быть сведен к нулю в результате девальвации рубля, поскольку сами производители могут нести расходы в иностранной валюте. Интересно отметить, что за последнее время более четверти советов директоров рассматривали вопрос о локализации бизнеса.

Игорь Лотаков,
управляющий партнер PwC в России

уже пересмотрели в 2014 году или сейчас пересматривают стратегию развития.

Непростая для российского бизнеса ситуация заставляет руководителей крупных компаний искать способы повышения эффективности за счет снижения затрат и использования инновационных решений. Так, по словам опрошенных директоров, многие компании уже принимают соответствующие антикризисные меры (40%).

При этом 38% компаний вынуждены приостановить крупные инвестиционные проекты или вовсе отказаться от их реализации. В то же время компании стремятся максимально адаптироваться к текущим рыночным условиям и работают над диверсификацией своей продукции или своих услуг (38%), внедряют инновации (32%) и развивают бизнес в смежных областях (32%).

Что касается ответов руководителей крупнейших мировых компаний, то на фоне геополитической нестабильности и замедления роста экономик в 2015 году большая их часть (71%) планирует реализовать инициативы по сокращению затрат. В России об этом сообщили 75% опрошенных.

О создании нового стратегического альянса или совместного предприятия заявили 51% руководителей во всем мире (в России — 24%), о слиянии или поглощении на национальном уровне — 29% (в России — 15%), на международном уровне — 27% (в России — 5%). Активно передавать на аутсорсинг бизнес-процессы или функции планируют 31% опрошенных руководителей в мире (в России — 22%).

Более трети директоров российских компаний (36%), участвовавших в опросе, подтвердили, что пересмотрели приоритеты в географии биз-

неса своих компаний: большинство компаний (55%) расширяют свою деятельность на внутреннем рынке, в то время как 28% взяли курс на расширение присутствия на азиатском рынке.

Говоря о факторах, которые заставляют компании пересматривать свои планы, лишь 23% респондентов указали в их числе санкции.

Треть руководителей (38%) крупнейших мировых компаний самым значимым рынком считают Соединенные Штаты Америки, где ВВП сейчас на 7% выше, чем до кризиса.

На втором месте для потенциальных инвестиций и развития находится Китай (34%). Перспективы роста в крупных европейских странах, в частности в Германии (19%) и Великобритании (11%), оцениваются выше, чем в Индии (9%), Бразилии (10%) и России (7%).

Четвертый год подряд стратегическое планирование остается приоритетом номер один в деятельности советов директоров российских компаний — 85% респондентов хотели бы уделять этому вопросу больше времени (по миру этот показатель составляет 62%). Вторая актуальная тема в этом году — антикризисное управление: доля респондентов, которые хотели бы уделять этому вопросу больше времени и внимания, увеличилась с 26% в 2012 году до 81% в 2015 году. Динамика, которая говорит сама за себя.

В самом названии опроса членов советов директоров российских компаний звучит мысль о необходимости смотреть в будущее «сквозь призму кризиса». Даже когда компании оказываются в сложной обстановке, совет директоров должен сосредоточиться на долгосрочной перспективе, а Россия в такой перспективе остается страной огромных возможностей.

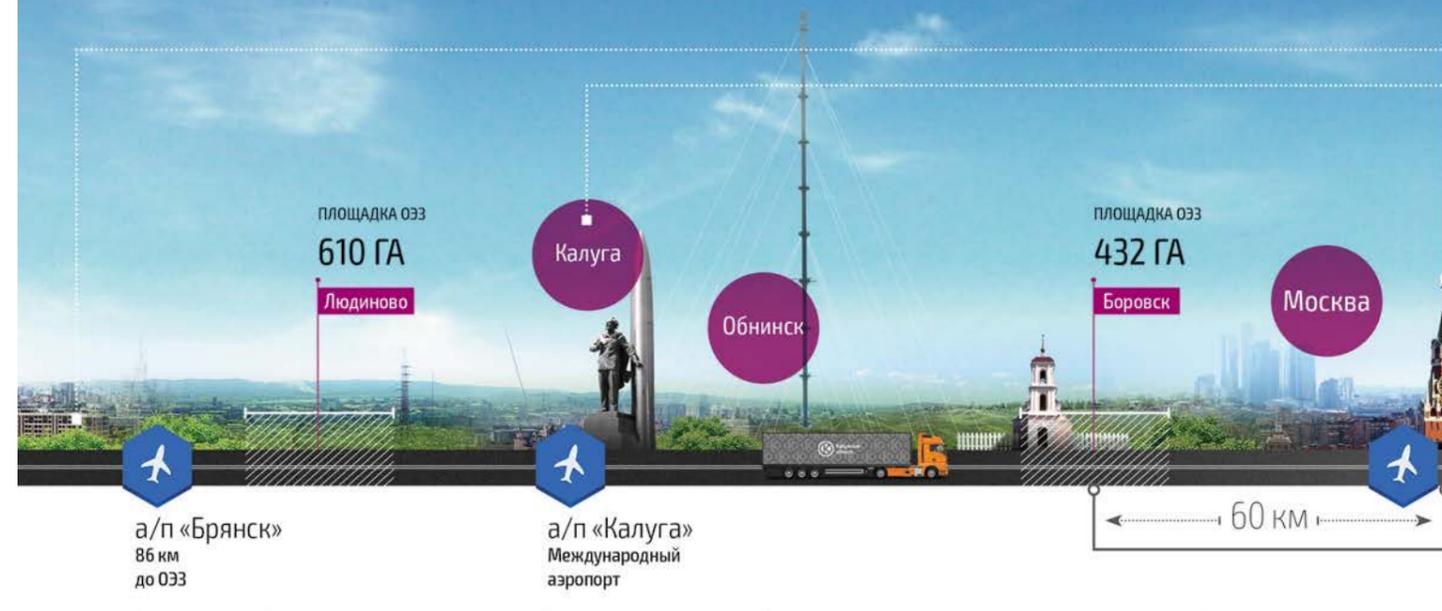

ЛЮДИНОВО

Бесплатное предоставление земельных участков

Ближайшая к Москве ОЭЗ промышленно-производственного типа

Бесплатное подключение к инженерной инфраструктуре

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ТРАССЫ:
М-3: Москва-Киев
А-101: Москва - Рославль

ФРЕЙТ ВИЛЛАДЖ КАЛУГА
Мультимодальный транспортно-логистический терминал

Расстояние до ОЭЗ:
60 км - а/п «Внуково»
90 км - а/п «Домодедово»
150 км - а/п «Шереметьево»

0%

Налог на прибыль для приоритетных видов экономической деятельности до 31.12.2017

Налог на имущество организаций в течение 10 лет и 2,2% после

Налог на землю в течение 5 лет и 1,5% после

Таможенные пошлины и НДС в течение 49 лет

Транспортный налог в течение 10 лет

Таможенный пост

Железная дорога

Электричество

Водоснабжение

Газ

Водоотведение

Ливневая канализация

Текст предоставлен ТАСС

Между бизнесом, государством и обществом

Генеральный директор ТАСС Сергей Михайлов подготовил для SPIEF Review обзор роли СМИ как канала построения эффективных коммуникаций бизнеса с государством и обществом.

«Впервые человек заговорил (или написал) для того, чтобы обеспечить свои потребности в пище, воде и тепле. По мере того как его нужды становились более комплексными, усложнялись и коммуникации. Все это воздействовало на виды письменных коммерческих посланий», — с такой отсылкой к временам пещерных людей начинает описание истории деловой прессы американский ученый Дэвид Форсит.

Следуя за Форситом, многие исследователи находят прямую связь между документами античных времен и образцами, которые уже можно считать деловыми средствами массовой информации, — английскими «прейскурантами» (price-currents) XVII века и впоследствии американскими изданиями, созданными по их образу и подобию.

Уже с середины XVI века в европейских городах, где концентрировался капитал и велась активная деловая деятельность, начали развиваться два основных типа деловой информационной инфраструктуры: частные информационные сети, поддерживаемые влиятельными купцами и бизнесменами, и публичные издания, предоставляющие экономическую информацию. Оба типа «прайзданий» характеризовались тем, что фиксировали самые заметные события в экономической жизни и давали лишь общую информацию о происходящем. Анализ и интерпретация фактов практически полностью отсутствовали.

В течение XVII столетия на первое место в качестве экономического центра Европы вышел Амстердам. Венеция, Антверпен и Женева потеряли свое значение. И именно в Амстердаме — как до него в Венеции или Флоренции и после него в англосаксонских экономических центрах — одной из базовых основ рын-

ка стала система сбора, обработки и распространения информации.

Во второй половине XVIII — первой половине XIX века система деловой информации развивалась, преобразовывалась, появлялись новые типы изданий. Процесс этот происходил во многих странах и привел к тому, что к началу XIX века сложилась достаточно стройная структура деловых изданий, получивших в XIX и XX веках особенно бурное развитие в США.

В России уже во второй половине XVIII века начали издаваться научно-популярные и литературные журналы, которые содержали материалы об экономике и торговле. Новый импульс к развитию российская пресса получает с приходом к власти императора Александра II. В это время начинают активно создаваться деловые журналы, призванные защищать нужды и требования национальной торгово-промышленной буржуазии, содействовать строительству в России железных дорог, развитию промышленности, банковского дела.

Конец XIX века — время промышленного подъема в России. Тогда же в стране сформировался тип делового издания, обслуживающего интересы бизнеса, государственной элиты, профессиональных сообществ; существовало несколько частных телеграфных агентств, крупнейшим из которых было Российское телеграфное агентство.

В 1902 году министр финансов Сергей Витте выступил с инициативой создать на базе Торгово-промышленной газеты первое в России Торгово-телеграфное агентство. Задача его звучала так: «удовлетворение потребностей торговли, промышленности, кредита и сельского хозяйства», а говоря современным языком, состояла в повышении инвестиционной привлекательности России.

Стройная структура деловых изданий сложилась к началу XIX века

Идея была поддержана императором Николаем II. Впоследствии на базе Торгово-телеграфного агентства будет создано агентство ТАСС.

Последние десятилетия бизнес в России снова стал играть одну из ключевых ролей в жизни российского общества. Большое значение для функционирования и развития бизнеса имеют системы общественной коммуникации, включая средства массовой информации. За прошедшие 25 лет российские медиа сильно изменились после того, как на смену принципам плановой экономики пришли принципы рыночных отношений. Одним из результатов этих процессов стало возвращение на рынок СМИ деловой прессы, которая стала для бизнес-сообщества и важным источником необходимой информации для более успешного и выгодного существования бизнеса, и инструментом доставки информации о своей компании, товаре и услугах потребителям, коллегам, конкурентам.

За это время взаимное влияние журналистики и бизнеса в России стало настолько существенным, что стандарты качественной журналистики в новой России в целом задавались и формировались именно деловой прессой.

Одновременно серьезным изменениям подверглась и сама мировая медиаиндустрия. Начали активно развиваться «новые медиа», все большую роль в создании и распространении информации играют социальные сети, все большую популярность набирают новые форматы прямого общения бизнеса с властью.

На этом фоне в последние годы едва ли не аксиомой стало утверждение о постепенном закате «традиционных» СМИ. При этом наиболее акцентированно этот тезис присутствует при обсуждении стратегии коммуникаций бизнеса.

В частности, отмечается, что взаимодействие бизнеса с государством осуществляется главным образом через GR-инструменты, а в коммуникациях бизнеса с обществом приоритетом называются интернет-каналы. При этом под последними все чаще подразумеваются социальные сети.

Не ставя под сомнение необходимость использования новых коммуникационных инструментов, тем не менее можно с уверенностью сказать, что СМИ, по крайней мере в России, продолжают играть ключевую роль в «треугольнике» взаимодействия между бизнесом, государством и обществом — как в качестве «производителя» информационного контента, так и канала построения эффективных коммуникаций. Это подтверждается многими социологическими исследованиями. Так, по данным Левада-Центра, 75% россиян получают информацию только из СМИ и 24% россиян для получения информации используют социальные сети.

По данным ВЦИОМ от марта этого года, 64% населения России в целом одобряют деятельность СМИ, при этом 62% доверяют государственному СМИ больше, чем негосударственному. И это неудивительно — в существующей в России ситуации на рынке государственный статус СМИ зачастую является гарантией того, что аудитория получит качественную журналистику в первоначальном, высшем понимании.

При этом в Интернете СМИ остаются основным поставщиком информационно-новостного контента, который позже распространяется через социальные медиа.

Эта картина характерна, кстати, не только для России, она является отражением общемировой ситуации. Подтверждением этому служит и тот факт, что новые медиа пытаются сегодня добиться максимальной

интеграции с традиционными СМИ в качестве основных поставщиков контента. Так, Facebook недавно предложила мировым изданиям целиком публиковать материалы на ее платформе. Представители социальной сети планируют привлечь контент крупных американских СМИ, предлагая им размещать его непосредственно на своих страницах. Несмотря на соблазн существенно увеличения аудитории, несколько крупных изданий уже отказались от этого предложения, отметив, что считают важным контролировать рекламу в своих материалах и не спешат на сделку с социальной сетью.

Другой интернет-гигант — Google — несмотря на недовольство некоторых издателей практикой интернет-компаний по размещению бесплатного новостного контента в Интернете, планирует вложить порядка 160 млн долларов в цифровые проекты, связанные с усовершенствованием продвижения рекламы и разработкой новостных приложений для ряда европейских газетных конгломератов с целью помочь им зарабатывать больше денег в Интернете. Новый проект компании уже поддержали Financial Times, Guardian, El Pais и Die Zeit.

Заключение подобных сделок между традиционными и новыми медиа выглядит практически неизбежным в краткосрочной перспективе, что лишь подтверждает, что за достоверным контентом новые медиа все равно будут обращаться к традиционным, зарекомендовавшим себя СМИ.

И именно традиционные СМИ с репутацией надежных и достоверных поставщиков информации на рынке будут оставаться одним из наиболее востребованных каналов для построения эффективных коммуникаций бизнеса как с государством, так и с обществом.

64%
населения России
одобряют
деятельность
СМИ

В 1902 году министр финансов Сергей Витте выступил с инициативой создать первое в России Торгово-телеграфное агентство. Идея была поддержана императором Николаем II. Впоследствии на базе Торгово-телеграфного агентства будет создано агентство ТАСС.

Текст предоставлен КПМГ

Азиатский маневр

Консультанты из КПМГ в России и СНГ проанализировали потенциал российско-азиатского экономического сотрудничества и дали прогноз о том, какой может стать в ближайшее время структура торговли между Российской Федерацией и азиатскими странами.

© SHUTTERSTOCK.COM

Восточные драйверы

В последнее время азиатская повестка стала очень популярной в Российской Федерации. Многие связывают актуализацию этой темы с санкциями, которые ввели страны Европейского союза и Соединенные Штаты Америки. Однако на самом деле азиатский разворот начался уже давно, другое дело, что текущая геополитическая ситуация сделала еще более очевидным тот факт, что именно азиатские рынки в долгосрочной перспективе станут драйверами роста российской экономики.

С начала двухтысячных годов кумулятивный среднегодовой рост (CAGR) российского экспорта в страны Азии составил более 17%, что существенно выше темпов роста экспорта в другие страны. Более того, в ходе кризиса 2008 года экспорт в Азию продемонстрировал большую устойчивость, чем экспорт в другие страны мира, сократившись на 20% против 37% для других стран.

При этом уже в 2010 году объемы экспорта в Азию полностью восстановились и превысили показатели 2008 года, тогда как для остальных регионов докризисный уровень экспорта был достигнут только в 2011 году. В то же время доля России в общем объеме импорта стран азиатского региона сопоставима с маленькой Швейцарией и составляет не более 2%, что существенно ниже уровня стран Ближнего Востока, США, Германии, Австралии.

При этом приблизительно 70% российского экспорта в страны Азии — это энергоресурсы. Суммарный экспорт нефти в 2013 году достигал 676 млрд долларов США, хотя Российская Федерация поставляет

лишь 6% от общего импорта нефти в азиатские страны. Однако потенциал дальнейшего роста наших традиционных ресурсов все-таки ограничен как внутренними, так и внешними факторами.

К первым следует отнести необходимость значительных инвестиций в инфраструктуру: нефте- и газопроводы, дороги, порты, линии электропередач.

Вторые же обусловлены конкуренцией со стороны ближневосточных стран, Австралии и Индонезии. Необходимость существенных изменений в структуре российского экспорта диктуют и те экономические и социальные процессы, которые происходят внутри самой Азии.

Не нефтью единой

Именно конечное потребление станет драйвером экономического роста азиатских стран, и к 2030 году структура потребления региона от сырья и оборудования перейдет к потребительским товарам, продовольствию, услугам и инфраструктуре. Это значит, что именно несырьевые экспортеры станут наиболее значимыми партнерами для азиатских экономик.

К сожалению, на сегодняшний день российская экономика фактически не производит конкурентоспособных товаров для азиатского рынка и обладает ограниченным числом технологий, способных на нем конкурировать.

Однако эта стартовая позиция не является непреодолимым препятствием на пути реализации потенциала торговых и инвестиционных отношений с Азией, скорее, диктует ряд необходимых мер, которые следует принять для достижения желаемого результата.

Более
17%
составил CAGR
российского
экспорта
в страны
Азии

К 2030 году грандиозные изменения, связанные с глобальными тенденциями, полностью преобразуют мир. Его экономический центр из северного полушария сместится в южное, роль развивающихся стран сильно возрастет, и Азия в новых условиях будет занимать особое место. Согласно прогнозам, доля Азии в глобальном экспорте почти удвоится и составит 34,6%. Азия будет являться лидером по численности населения, потребление которого будет стремительно расти (до 5–6% ежегодно) — к 2030 году только на Индию и Китай придется 35% всего населения Земли и 25% общемирового ВВП. При таких показателях очевидно, что без сотрудничества с азиатским регионом успешное развитие России будет сильно осложнено. Традиционная модель роста азиатских экономик основывалась на большом объеме инвестиций в основные средства для создания промышленной базы для производства экспортных товаров, но в последние годы наметился долгосрочный тренд на снижение вклада таких инвестиций в рост ВВП. Крупнейшие развивающиеся экономики Азии находятся в процессе перехода от инвестиционной модели роста ВВП к модели роста за счет внутреннего потребления, что происходит на фоне значительного роста реальных доходов населения — так, к 2018 году они составят в среднем 260% от уровня 1999 года.

Олег Гошанский,
председатель Правления,
управляющий партнер
КПМГ в России и СНГ

Первая и самая сложная — серьезный прорыв в конкурентоспособности российских компаний, повышение их эффективности, что может быть достигнуто только при стимулировании конкуренции в экономике, а именно развитии малого и среднего предпринимательства. Учитывая роль компаний с государственным участием в российской экономике и в развитии сотрудничества с Азией, не менее важным является реализация инициативы по внедрению показателей эффективности для руководства госкомпаний. России также необходимо сократить отставание от стран, занимающих лидирующие места в экономическом сотрудничестве со странами Азии, в части работы аналитических центров, занимающихся исследованием региона и прогнозированием возможностей.

Требуется восстановление и поддержание страноведческой школы, формирование круга экспертов, разбирающихся в экономике и правовых системах стран региона, особенностях ведения бизнеса, фондовых рынках и так далее. Практика научно-технического сотрудничества должна выстраиваться с учетом опыта иностранных государств, таких как Соединенные Штаты Америки и страны Европейского союза, которые активно развивают эти направления, обеспечивая в том числе коммерческую привлекательность такой кооперации.

При этом технологическое сотрудничество целесообразно развивать через создание системы концернов, объединяющих предприятия отдельных отраслей промышленности в Российской Федерации и способных быть привлекательными партнерами для азиатских стран-лидеров в области инноваций и технологий.

Несмотря на существующие задачи, которые нам только предстоит решить, у России есть и неоспоримое и очень значительное преимущество, которое делает сразу несколько секторов национальной экономики очень привлекательными для азиатских партнеров — короткое логистическое плечо.

В совокупности со значительными запасами некультивируемых земель на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири этот фактор создаст значительные конкурентные преимущества для нашей сельскохозяйственной продукции — мясного животноводства и растениеводства. На данный момент уже активно идет реализация ряда проектов, направленных на усиление экспортного потенциала регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока в рамках агропромышленного комплекса.

Одним из наиболее динамично реализуемых проектов в данном направлении является проект комплексного освоения сельхозугодий Еврейской автономной области. Данный проект предусматривает участие 22 сельскохозяйственных предприятий из китайской провинции Хэйлунцзян.

На территории дальневосточных и сибирских кластеров также можно производить продукцию химической промышленности. Преимущество создаваемых кластеров во многом будет обусловлено близостью к источникам сырья, газовым и нефтяным месторождениям и рынкам сбыта. В лесопереработке короткое логистическое плечо также создает благоприятные условия для сотрудничества с ведущими азиатскими деревообрабатывающими и строительными компаниями Азии.

© АЛЕКСАНДР КОЛБАСОВ/ТАСС

Одним из крупнейших реализуемых в настоящее время проектов, который позволит существенно повысить объемы экспорта продукции лесопромышленного комплекса, является строительство Амарзарского целлюлозно-бумажного комбината.

Большой потенциал имеют проекты по логистике (освоение Северного морского пути, реконструкция Транссиба и БАМа, модернизация и расширение дальневосточной портовой зоны), причем не только в разрезе развития отношений с Азией, но с целью улучшения внутренней региональной инфраструктуры страны.

Повысить внутреннюю эффективность

В течение ближайших десятилетий развитие этих и многих других секторов российской экономики неизбежно будет зависеть от партнерства с Азией. Какой статус в этом партнерстве будет иметь наша страна: паритетный и взаимовыгодный или ресурсный и вынужденный — зависит только от нас. Важно не потерять наши ключевые ниши (ресурсы, мирный атом, военно-промышленный комплекс), а также совершить прорыв в новые.

Ключевой фактор успеха — повышение внутренней эффективности национальной экономики с целью производства качественных товаров с добавленной стоимостью, востребованных внутри страны и конкурентоспособных на международных рынках, а также детальная проработка стратегии по работе с азиатским регионом с конкретными показателями эффективности, ответственными лицами и сроками претворения в жизнь.

Сейчас идет реализация ряда проектов, направленных на усиление экспортного потенциала регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока в рамках агропромышленного комплекса.

Текст предоставлен EY

Шелковый путь XXI века

Председатель управляющего комитета и управляющий партнер EY по странам СНГ Джо Ватт комментирует результаты исследования внешних прямых иностранных инвестиций Китая, изменение их отраслевой направленности и расширение географии.

© SHUTTERSTOCK.COM

В последние 10 лет все больше инвесторов из Китая выходит на международный рынок — благодаря господдержке, росту среднего класса и увеличению внутреннего спроса из крупнейшего производителя страна превращается в крупнейшего инвестора. Налаживание связей с восточным соседом всегда были для Российской Федерации в числе внешнеполитических и экономических приоритетов. Естественно, Китайская Народная Республика остается для нас стратегически важным партнером и в качестве инвестора.

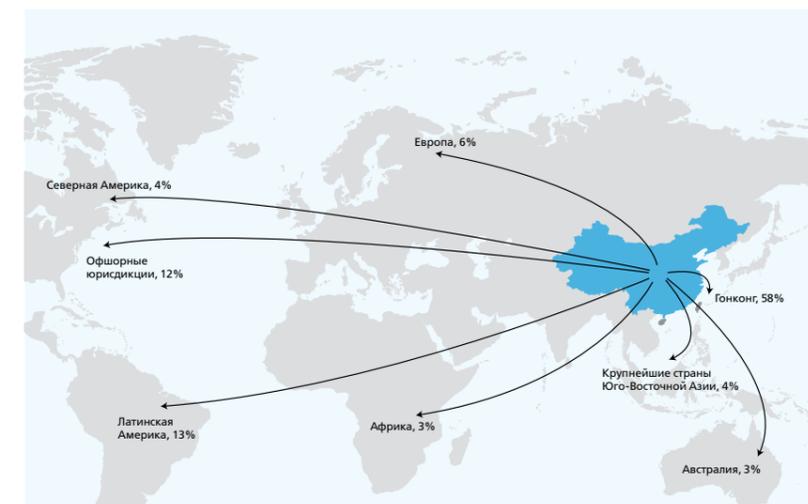
В бизнесе успешные компании следуют принципу «знай своего клиента», уделяя большое внимание соответствующим исследованиям. То же справедливо и для эффективного взаимодействия с инвестором, особенно на уровне страны: чтобы привлечь инвестора, необходимо понимать, какова структура его инвестиций, какие секторы экономики вызывают наибольший интерес, какие факторы влияют на динамику сделок.

Новое исследование EY «Шелковый путь XXI века: мировая экспансия китайских инвесторов» помогает найти ответы на многие вопросы и разобраться, что может предложить Россия китайским инвесторам в свете последних тенденций в экономике Китая и каковы особенности взаимодействия с ними.

Экономика Китая приобретает ярко выраженный потребительский характер, и, если раньше весь мир наводняли товары под лейблом «Сделано в Китае», то сегодня все больше продукции производится не в Китае, а для Китая.

Это открывает новые перспективы для сотрудничества с соседними странами: китайские инвесторы выходят на их рынки не только с целью

География внешних ПИИ Китая

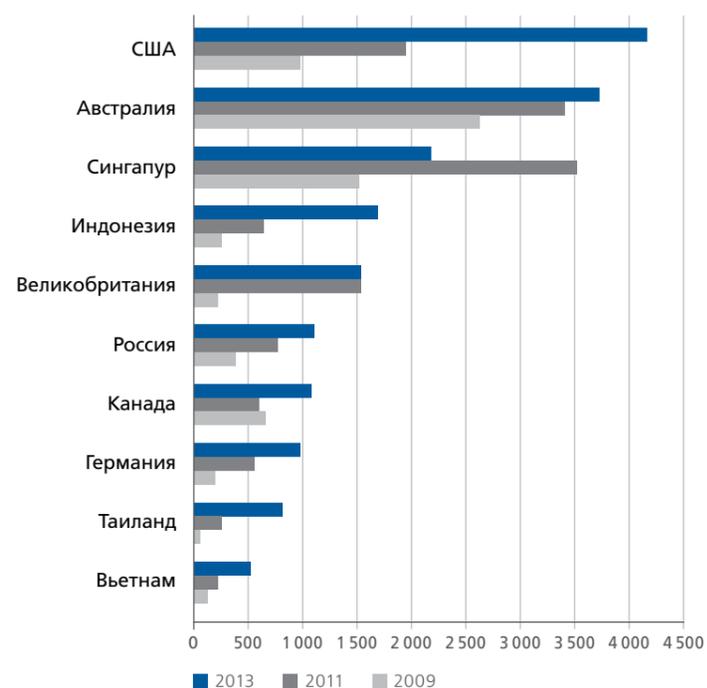
Источник: Национальное статистическое бюро КНР

Шелковый путь

Источник: новостное агентство Xinhua

Топ-10 направлений для китайских инвестиций, млн долларов США

Источник: Министерство коммерции КНР, данные приведены без учета Гонконга, Каймановых и Виргинских островов.

Количество китайских сделок слияний и поглощений в Европе по секторам в 2014 и 2013 годах

Источник: компания EY

расширить международное присутствие и получить доступ к ресурсам, но и для удовлетворения внутреннего спроса. Эти цели, в частности, преследует новая стратегия экономического развития Китая «Один пояс — один путь», направленная на создание инфраструктуры и налаживание взаимосвязей с соседними странами, в которые китайские инвесторы планируют переносить производственные мощности и технологии.

Китайские инвестиции интенсивно диверсифицируются в географическом плане, тем не менее, на новом Шелковом пути в рамках стратегии «Один пояс — один путь» Россия занимает заметное место. Россия вошла в список 10 приоритетных направлений китайских инвестиций по итогам 2014 года, заняв шестую строку по сумме привлеченных внешних китайских инвестиций, причем с 2009 года их объем стабильно растет.

В рамках стратегии «Один пояс — один путь» в январе 2015 года Китай выступил с предложением реализовать крупнейший инфраструктурный проект — строительство скоростной железной дороги протяженностью 7 000 км между Пекином и Москвой, которая будет пролегать через Казахстан. Проект предусматривает инвестиции в размере 1,5 трлн китайских юаней.

Примечательно, что если раньше китайских инвесторов привлекали главным образом добывающие проекты, то теперь сфера их интересов значительно расширилась. Инвесторы активно осваивают такие сектора экономики, как телекоммуникации, медиа и технологии (ТМТ), недвижимость, финансы, агробизнес и здравоохранение.

Тенденция к диверсификации прослеживается и на европейском

рынке сделок слияний и поглощений, проведенных китайскими компаниями: в сфере энергетики и горнодобывающей промышленности в 2014 году было заключено только 10 сделок, тогда как в сфере промышленного производства — 28.

При этом на международные рынки стали активнее выходить именно частные китайские предприятия, хотя для них по-прежнему сохраняется ряд трудностей по сравнению с государственными компаниями. В первую очередь это нехватка финансирования: государственно-частные банки неохотно поддерживают такие предприятия, а коммерческие банки предпочитают работать с крупными государственными компаниями.

Зачастую частные предприятия также испытывают проблемы, связанные со стратегией и управлением. Например, многие не имеют долгосрочной стратегии развития, не понимают риски, инвестиционную среду и деловую культуру зарубежных стран, а также не обладают достаточным опытом реализации инвестиционных проектов на внешних рынках.

Несмотря на то, что китайские компании уже достигли определенного прогресса в завоевании крупнейших мировых рынков, им следует уделять больше внимания факторам, которые могут помешать их дальнейшей экспансии.

Это и растущие геополитические риски, и беспокойство относительно «неоколониализма», турбулентность мировых рынков и ожесточенная конкуренция. Успех китайских инвестиционных проектов за рубежом будет во многом зависеть от умения управлять рисками и успешно преодолевать препятствия.

С учетом того, что отраслевая направленность китайских инвестиций

меняется, китайским инвесторам предстоит научиться у ведущих международных игроков комплексному подходу к работе на рынке слияний и поглощений в новых для них секторах, например таких, как высокие технологии.

Так, китайские компании по-прежнему заключают сделки преимущественно с целью приобретения технологий или иной интеллектуальной собственности, однако наибольшую ценность в любой успешной технологической фирме представляют ее специалисты, начиная с менеджмента и разработчиков и заканчивая сотрудниками, которые занимаются производством продукции и ее распространением. Понимание другой культуры необходимо для успешной интеграции бизнеса.

В этой связи необходима взвешенная политика в области управления персоналом: она поможет обходить конкурентов в борьбе за ценные кадры, количество которых ограничено.

Следует ожидать, что в ближайшие годы новая волна интернационализации коренным образом изменит мировую экономику, в том числе за счет прямых внешних инвестиций из Китая.

Российская Федерация может рассчитывать на то, что реализация стратегии «Один пояс — один путь» придаст импульс инвестиционному сотрудничеству Китая и России, прежде всего, в рамках строительства объектов инфраструктуры, а также в других сферах. Россия как сторона, заинтересованная в инвестициях, в свою очередь, должна провести основательную работу по созданию благоприятного инвестиционного климата, минимизировав административные и бюрократические барьеры.

В течение 5 лет следует ожидать новой волны прямых иностранных инвестиций из КНР на фоне ускоренной экономической трансформации и постепенной либерализации госполитики в стране. Как следствие, меняется и структура таких инвестиций: мы уже наблюдаем смещение фокуса с добывающих проектов на сферу производства. Это стимул к заключению сделок слияний и поглощений в отрасли высоких технологий и АПК. Меняется и география: привлекательные направления для китайских инвестиций диверсифицировались, охватив как азиатские, африканские и латиноамериканские страны, так и развитые рынки Европы и США, что обеспечивает оптимальное распределение активов в глобальном масштабе. Растет потребительский рынок Китая. Это обуславливает необходимость производить не в Китае, а для Китая, и заставляет китайские компании покупать активы в развитых странах и переносить производство в другие места для снижения затрат. Интересно, что новая политика способствовала росту в Китае частного бизнеса, который достаточно окреп, чтобы выходить на международные рынки наравне с государственными предприятиями или с использованием механизмов государственно-частного партнерства. Можно заключить, что прямые инвестиции из Китая окажут заметное влияние на трансформацию глобальной экономики.

Джо Ватт,
председатель управляющего комитета и управляющий партнер EY по странам СНГ

Текст предоставлен НП «Круглый стол промышленников по сотрудничеству с Европейским союзом»

ЕС–ЕАЭС:

новый формат отношений

Эксперты НП «Круглый стол промышленников по сотрудничеству с Европейским союзом» подготовили для SPIEF Review аналитический материал о роли Евразийского экономического союза в российско-европейских отношениях.

© ВАЛЕРИЙ ШАРИФУЛЛИН/ТАСС

ЕАЭС: европейский опыт и собственный успех

Евразийский экономический союз в составе России, Казахстана, Беларуси и Армении, начавший работу 1 января 2015 года на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства можно считать наиболее успешным интеграционным образованием на постсоветском пространстве. Об этом свидетельствуют видимые процессы углубления интеграции, например развитие от таможенного союза к союзу экономическому, а также ее географическое расширение: в ближайшей перспективе планируемое присоединение к ЕАЭС Республики Киргизия.

В значительной мере успех интеграционного объединения обусловлен использованием опыта европейской интеграции: отказ от части суверенитета в пользу совместного регулирования, институтов, определения стадий интеграции. Кроме того, были учтены ошибки интеграции в Старом Свете, например введение единой валюты без должного макроэкономического сближения. В то же время два объединения серьезно отличаются. В евразийской интеграции объем взаимной торговли пока незначителен (52,8 млрд долларов за 11 месяцев 2014 года), причем в условиях общего экономического кризиса он падает. Следует отметить, что темпы падения российской торговли в 2014 году с партнерами по евразийской интеграции (8,6%) ниже, чем со странами ЕС (9,7%), но в то же время выше, чем темп падения совокупной внешней торговли России (7%). По итогам 2014 года доля взаимной торговли в совокупном торговом обороте стран ЕАЭС едва превысила 6%. Для сравнения: в ЕС соответствующий показатель составляет свыше 60%.

При этом во взаимной торговле в рамках ЕАЭС бесспорно доминируют минеральные продукты, металлы и изделия из них, их доля по итогам 2014 года превысила 50%. Машины, оборудование и транспортные средства составляют во взаимном товарообороте 14,3%. Максимальное значение торговля в рамках ЕАЭС имеет для Беларуси (29,8% совокупного товарооборота, для Казахстана — 5,0% и России — 4,5%). Достаточно значительна в рамках ЕАЭС доля Беларуси и в экспорте машин, оборудования и транспортных средств — она составляет примерно 25%.

Необходимо отметить, что с учетом специфики исторического развития и экономик стран ЕАЭС, несмотря на отмену тарифов во взаимной торговле, уровень нетарифных барьеров в объединении пока все-таки остается довольно высоким. И решение данной проблемы способно существенно ускорить движение ЕАЭС к большей интеграции.

«Холодная» конкуренция

Первоначально реакция Евросоюза на предложение установить контакты с ТС и ЕЭП была отрицательной. Это кардинально отличается от традиционного поведения Евросоюза: поощрение интеграционных объединений в мире, стремление передать свой опыт сотрудничества. Как субъект международного права, Европейский союз взаимодействует с другими международными организациями и участвует в их деятельности в качестве члена или наблюдателя, осуществляет «любое полезное сотрудничество» с рядом организаций, среди которых ООН и ее органы, специальные учреждения ООН, ОБСЕ, Совет Европы, ОЭСР.

Объем взаимной торговли в евразийской интеграции

52,8
млрд долларов за 11 месяцев 2014 года

По итогам
2014 года
доля взаимной
торговли
в совокупном
обороте ЕАЭС
едва превысила
6%

С другими международными организациями ЕС поддерживает «любые уместные связи», имеет возможность установления отношений партнерства с универсальными международными организациями. Это определяют статьи 220 и 21 Договора о функционировании Европейского союза.

К сожалению, в отношении организаций на постсоветском пространстве эти возможности Европейского союза не реализованы. ЕС никогда не признавал Содружество Независимых Государств, не проявлял серьезного интереса ни к Союзному государству России и Беларуси, ни к Евразийскому экономическому сообществу. ЕС не имеет официальных дипломатических связей ни с одной международной межправительственной организацией на постсоветском пространстве. Повторяется ситуация, имевшая место во времена «холодной войны», когда Сообщества и СЭВ игнорировали друг друга в политических отношениях до 1988 года, в то время как обе организации крайне нуждались в юридических гарантиях торгового сотрудничества.

Современная ситуация имеет признаки тягостного «холодного» противостояния и конкуренции, при которой обе стороны предлагают постсоветским странам по сути аналогичный продукт — интеграцию: Брюссель продвигает Восточное партнерство, Москва — Евразийский экономический союз. Здесь необходимо обратить внимание на то, что ЕАЭС делает акцент на полном членстве, тогда как ЕС готов выстраивать взаимодействие только по модели так называемого «соседства», то есть — неравноправного даже с формальной точки зрения партнерства. Долгое время оба этих проекта толковались как взаимо-

исключающие, что в числе прочих причин способствовало конфликту на Украине.

Сегодня единства в Евросоюзе относительно того, как стоит выстраивать отношения с ЕАЭС, нет. Следовательно, не было и четкой реакции на приглашение Владимира Путина в январе 2014 года установить формальные контакты ЕС и евразийских структур, которое было повторено российскими дипломатами после формального старта ЕАЭС в начале 2015 года.

Однако кризис на Украине привел к коррекции позиций ЕС по евразийской интеграции. С одной стороны, стало очевидно, что долгосрочное урегулирование конфликта на Украине невозможно без России и учета ее стратегии на постсоветском пространстве, часть которой — евразийская интеграция. С другой стороны, украинский кризис и санкции, введенные против России, сократили объем официальных и экспертных контактов Брюсселя и Москвы. В этой ситуации начало диалога ЕС и ЕАЭС становится компенсационной мерой, формой поддержания контактов двух крупнейших партнеров в Европе.

Многочисленные сигналы, поступающие из Брюсселя и других европейских столиц (заявление Европарламента, который 18 сентября 2014 года призвал Комиссию исследовать возможности сотрудничества с ЕАЭС, призыв руководства Германии установить связи с ЕАЭС и начать торговые переговоры с ним, возникновение бизнес-ассоциаций (в Италии и Греции) по поощрению контактов с евразийскими структурами), свидетельствуют о том, что контакты ЕС и ЕАЭС все же будут развиваться. По заявлению Гуннара Виганда, директора департамента по связям с Россией, странами

Восточного партнерства и Центральной Азии, региональному сотрудничеству и сотрудничеству с ОБСЕ Европейской службы внешних связей, сделанному в Москве 17 июня 2014 года, «Восточное партнерство и Таможенный союз/Евразийский союз способны прекрасно сосуществовать без разрыва тесных традиционных торговых и экономических связей с ЕС и Россией».

Новая модель взаимодействия

Возможности качественного углубления экономических отношений ЕС и ЕАЭС зависят от общего контекста отношений России и ЕС и от ситуации на Украине. Но эти возможности ограничены тем, что Казахстан и Беларусь не входят в ВТО. Кроме того, привлечение евразийских структур в переговорный процесс Россия-ЕС имеет пока не стратегический, а тактический характер.

Формально Россия предложила формирование зоны свободной торговли ЕС и ЕАЭС, что в принципе соответствует действиям ЕС по дальнейшей либерализации торговли в мире. Де-факто Евросоюз сегодня предлагает две модели либерализации торговли.

Модель 1 («высшая лига, или клуб избранных») реализуется со странами, имеющими высокий уровень взаимного доверия. Она была применена при подготовке соглашения ЕС с Южной Кореей и используется для нынешних переговоров с США. Модель предполагает снижение нетарифных барьеров за счет взаимного признания стандартов. Благодаря этому стороны допускают друг друга к рынку госзакупок и услуг (в том числе финансовых), обеспечивается высокий уровень

защиты прав интеллектуальной собственности. Данная модель не предполагает навязывания Европейским союзом своих норм партнеру.

Модель 2 (патерналистская) для стран политики соседства (глубокая и всеобъемлющая ЗСТ), напротив, предполагает постепенное принятие партнерами Евросоюза существенного объема его законодательства (в тексте украинского соглашения, например, заложено 300–400 директив ЕС), а следовательно, и конвергенцию с его стандартами и нормами. Данная модель долгое время предполагалась и для России, что сегодня неприемлемо для страны, основной тезис внешней политики которой — равноправие с ЕС.

Совершенно очевидно, что если говорить сегодня о перспективах сближения экономик России и ЕС, необходимо подумать над совершенно новой моделью будущего взаимодействия. Над моделью, учитывающей не только историю отношений, не только экономическую мощь стран-партнеров, но и возрастающую роль новых интеграционных объединений, способствующих устойчивости глобальных экономических связей и укреплению системы международной безопасности. Реализация такого проекта невозможна без участия представителей всех заинтересованных сторон (дипломатов, политиков, научных экспертов, бизнесменов и специалистов СМИ).

Петербургский международный экономический форум может и должен стать площадкой, где будет дан старт формированию нового видения экономических отношений на евразийском пространстве, где потенциал российско-европейского сотрудничества будет реализован успешнее, чем это происходит сегодня.

Максимальное значение торговля в ЕАЭС имеет для Беларуси:
29,8%
совокупного товарооборота

© СЕРГЕЙ АВДУЕВСКИЙ/ТАСС

Интерес возвращается

Редакция SPIEF Review обсудила с основателем Института Беринга-Беллинсгаузена Сергеем Брилевым перспективы развития отношений между рынком Латинской Америки и ЕАЭС.

Сергей Борисович, как учредитель Института Беринга-Беллинсгаузена, Вы прикладываете много усилий для развития сотрудничества между Россией и Латинской Америкой. Что, на Ваш взгляд, сегодня способствует и что препятствует этому процессу?

Достаточно хоть раз совершить перелет из Москвы, например, в Гавану (не говоря уже о Буэнос-Айресе или Сантьяго), чтобы понять, какое поистине чудовищное расстояние разделяет Россию и Латинскую Америку. А времена, когда Никита Хрущев мог играючи отправить к берегам Латинской Америки Балтийский флот (равно как и государственные торговые суда) давно прошли. В связи с этим, с одной стороны, не стоит ничего переоценивать. Немобилизационные Россия и Латинская Америка очень далеки друг от друга даже в глобализирующемся мире. Это всегда будет препятствовать рутинному обмену не идеями, но визитами (а личное общение, особенно в Латинской Америке, не заменит даже самой рациональной электронной почты). С другой стороны, в прошлом году состоялась учредительная ассамблея нашего Института Беринга-Беллинсгаузена «Глобализация и новые центры влияния». Недостатка в делегатах из числа бизнесменов, банкиров, профессоров и журналистов не было.

Число тех, кто продолжает сотрудничать с нами после конференции, составляет 40%, что, учитывая вышеизложенное, неплохо. Модель работы нашего института, когда деньги на гуманитарные проекты мы зарабатываем с помощью подготовки бизнес-матриц, показывает: нам есть в чем друг друга дополнить. Ну и, конечно, подстегнули интерес и санкции (для импортеров), и девальвация (для экспортеров).

Как Вы считаете, насколько оправдано мнение о том, что определяющим фактором сближения ЕАЭС и МЕРКОСУР стало санкционное давление?

И да, и нет. МЕРКОСУР — это объединение стран, где традиционно большее влияние на экономику оказывают правительства, поэтому здесь можно ожидать запуска инфраструктурных и экономических проектов, где России есть, что предложить, чем дополнить латиноамериканские знания и производства. Для примера взгляните на итоги последней встречи президентов России и Аргентины, Владимира Путина и Кристины Фернандес де Киршнер. Кстати, в случае со странами МЕРКОСУР никакой «хорошей миной при плохой игре» не является и лозунг о переходе в торговле на национальные валюты. Уругвай предлагал такой вариант СССР еще в далеком 1935 году. В опубликованном нами докладе есть иллюстрации того, как пятая часть торговли внутри МЕРКОСУР (между Аргентиной и Бразилией) происходит именно в национальных валютах. Признаться, у меня есть на этот счет оговорки. Но я не могу не признать, что это создает дополнительные гарантии сохранности рабочих мест при резких колебаниях курсов валют, которые свойственны и Аргентине, и Бразилии.

Какие возможности имеются для реализации потенциала инвестиционного и технологического сотрудничества России с государствами Латинской Америки?

Потенциал есть в разных отраслях. Очевидные «подозреваемые» — атомщики, гидроэнергетики, оружейники, пищевики, фармацевты, производители косметики. Мне кажется, что мы увидим много чего интересного в банковском направлении.

Какие возможности в социально-культурной сфере создает налаживание партнерских отношений между ЕАЭС и МЕРКОСУР?

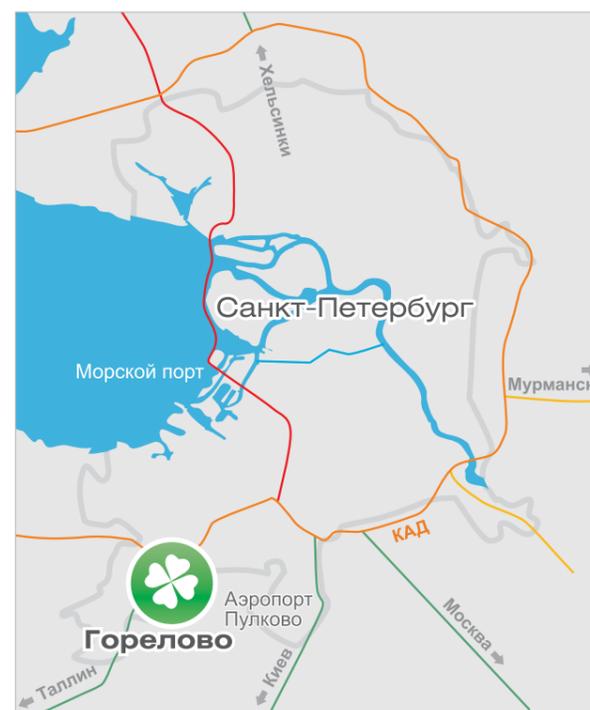
У нашей организации в 2014–2015 годах «на ура» прошли мероприятия к семидесятилетию Победы, которые мы, в частности, сопровождали некоммерческими показами фильма «Сталинград». Причем показывали его разным аудиториям и в очень разных местах: в Генеральном штабе вооруженных сил Гондураса в Тегусигальпе, в зале «Бельграно» МИД Аргентины в Буэнос-Айресе, в киноконцертном зале главного для Южной Америки казино «Конрад» в уругвайской Пунта-дель-Эсте, в киноцентре при президентском дворце «Ла Монета» в чилийском Сантьяго, и даже в Антарктиде (в том ее секторе, где работают вместе российские, чилийские и уругвайские полярники). Для меня загадка, почему «Сталинград» там не был в прокате — зрители проявили огромный интерес к фильму. Собственно, вот вам пример того, что к Латинской Америке нельзя относиться по остаточному принципу.

Индустриальный парк Greenstate

Нам доверяют на 100%

Проект концерна «ЮИТ» в Ленинградской области - Индустриальный парк «Гринстейт» - предоставляет широкие и надежные перспективы для промышленных предприятий и инвестиционных фондов на Северо-Западе России

Железная дорога	0 км	Аэропорт Пулково	15 км
КАД	1 км	Грузовой порт СПб	16 км
Таллинское шоссе	1 км	Московское шоссе	23 км
Киевское шоссе	9 км	Порт Усть-Луга	120 км

В конце 2006 года финский концерн «ЮИТ» принял решение развернуть строительство собственного индустриального парка на южной границе Санкт-Петербурга.

Индустриальный парк «Гринстейт» общей площадью 112 га создавался с целью размещения производственных предприятий и логистических центров на его территории. Сегодня «Гринстейт» — это один из наиболее развитых индустриальных парков в России с готовой инженерной инфраструктурой и резервом подключаемых мощностей. Проект «ЮИТ» удобно расположен в непосредственной близости от пересечения КАД с Таллинским и Волховским шоссе. Благодаря великолепному местоположению индустриального парка, а также высокому профессионализму персонала и возможности получения гарантий от международного концерна «ЮИТ» в рамках реализации инвестпроекта, «Гринстейт» предлагает отличные условия производственным компаниям, имеющим намерения разместить свои производственные мощности в регионе. Готовые решения «ЮИТ» позволяют не только снизить риски в рамках инвестиционного проекта в России, но также сократить сроки реализации проекта и запуска нового производственного предприятия.

Некоторые значимые производственные проекты уже разместились на территории индустриального парка «Гринстейт», в частности, современный логистический комплекс, завод по производству газовых турбин компании Siemens, производственный проект компании SMC Pneumatic, мясоперерабатывающий завод финской компании Atria Group, производственно-логистический проект компании «Триэр Санкт-Петербург» (Ireks), и некоторые российские и международные компании малого и среднего бизнеса.

Немаловажным фактором в пользу региона является и то, что Санкт-Петербург и область с общей численностью населения более 7 миллионов человек является вторым по величине городом в России и четвертым в Европе. Благодаря высокоразвитой системе морских и воздушных путей сообщения, разветвленной системе железных и автодорог, Санкт-Петербург отлично соединен с городами Европы и со всеми регионами России, что делает город еще более привлекательным для инвесторов.

Контакты:

Мария Кравцова
 моб.тел: +7 921 855-33-61
 Maria.Kravtsova@yit.ru

Текст предоставлен Центром
ибероамериканских исследований СПбГУ

МЕРКОСУР И НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Центр ибероамериканских исследований
Санкт-Петербургского государственного университета
подготовил исследование о перспективах сотрудничества
Евразийского экономического союза и МЕРКОСУР.
Автор материала — директор Центра Виктор Хейфец —
при участии своих коллег и специалистов из компании
«Уралсиб» проанализировал возможности двух
объединений для построения эффективного партнерства.

Говоря о внешнеполитическом взаимодействии, бразильский экономист Ариэл Нойола Родригес отметил, что стратегические отношения между Евразийским экономическим союзом и МЕРКОСУР имеют прекрасную возможность показать миру пример успешного решения в контексте обостряющегося экономического кризиса и таким образом внести весомый вклад в ослабление гегемонии доллара.

Два расширяющихся интеграционных блока — Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и МЕРКОСУР — обладают общей территорией в 33 млн км², населением в 450 млн человек и суммарным ВВП на уровне 11,6% от мирового показателя.

Стратегическое партнерство между ними могло бы стать проектом, направленным на достижение межконтинентальной экономической интеграции по аналогии с планируемым Трансатлантическим партнерством США и Евросоюза.

Между двумя регионами уже существует некоторая база экономического взаимодействия, расширение которой принесло бы существенные преимущества всем участникам и позволило бы покончить с односторонностью товарооборота (российский экспорт в Латинскую Америку более чем на 50% состоит из минеральных удобрений, тогда как в импорте доминируют сельхозпродукция и мясо). Расширение сотрудничества

в научно-технической сфере стимулировало бы промышленное развитие в МЕРКОСУР и способствовало бы диверсификации экспортной номенклатуры ЕАЭС.

Планы развития энергетического сектора уже есть применительно к сфере нефтедобычи и нефтепереработки, строительству АЭС. Разрабатываются инвестиционные проекты Национального нефтяного консорциума, к которым присоединились компании из Бразилии, Венесуэлы, Гайаны и Кубы, а также других стран; Россия должна стать застройщиком АЭС Атуча IV и Атуча V.

Приоритетом для освоивания рынка МЕРКОСУР для России являются в первую очередь пять следующих государств:

Бразилия

Перспективы экспорта в эту страну связаны с поставками в области транспортного машиностроения, продукцией ВПК. Хотя экспорт Бразилии в ЕАЭС сводится сейчас к продовольственным товарам (94,5% от всего экспорта), в будущем также планируются поставки небольших партий самолетов Embraer.

Аргентина

Страна заинтересована в российских технологиях в атомной сфере, продукции ВПК и развитии транспорта. По итогам визита главы Аргентины Кристины Фернандес де Киршнер в Москву в апреле 2015 года подписан ряд договоров о сотрудничестве в сферах сельского хозяйства, торговли, энергетики, военных проектов и экологии. В данном случае есть наглядная демонстрация развития качественного российского экспорта.

Уругвай

ЕАЭС экспортирует продукцию химпрома, машиностроения, металлопроката и калийные удобрения, получая взамен сельхозпродукты. Местные свободные экономические зоны хороши для развития экономических связей и могут использоваться для создания совместных предприятий, организации консигнационных складов и поставок комплекса машинотехнического оборудования, для освоения финансового рынка Уругвая через учреждение «офшорных» банков.

Венесуэла

РФ экспортирует системы вооружения, транспортные средства, различную аппаратуру и приборы. Импорт главным образом состоит из этандиола, емкостей для перевозки жидкостей и газов, подъемно-транспортного оборудования. С момента установления в Венесуэле новой системы контроля над обменным курсом стоимость российского экспорта выросла более чем на 2 000%. Активная динамика наблюдается в поставках турбореактивных двигателей и оборудования генерирования электроэнергии. В январе 2015 года главы РФ и Венесуэлы договорились об активизации российского инвестирования в совместные нефтедобывающие и перерабатывающие предприятия и оборудование для разработки месторождений.

Парагвай

Основу экспорта РФ в Парагвай составляют энергетическое оборудование, дорожно-строительная техника, водный транспорт, минеральные удобрения, авто- и мототехника.

ЕАЭС и Меркосур
обладают общей
территорией

33
МЛН КМ²

и населением

450
МЛН ЧЕЛОВЕК

С момента
установления
в Венесуэле новой
СИСТЕМЫ
КОНТРОЛЯ
над обменным
курсом стоимость
российского
экспорта выросла
более чем на
2 000%

Основной импорт из Парагвая — это мясо, соевое масло и кофе. В целом взаимодействие в торгово-экономической области остается на незначительном уровне, хотя и прорабатывается возможность участия российских компаний в прокладке ряда газопроводов, строительстве новых и модернизации уже существующих ГЭС.

Партнеры России по ЕАЭС также наращивают сотрудничество с южноамериканским регионом. Беларусь особенно продвинулась в торговле с Венесуэлой, повысив товарооборот с 6 млн долларов до 500 млн. Каракас выступил кредитором Минска, предоставив в распоряжение белорусской стороны 500 млн долларов.

На данном этапе Беларусь и Венесуэла реализуют более 80 совместных проектов в сферах строительства жилья, нефтедобычи, газификации, энергетики, сельского хозяйства, промышленности, науки. В то же время политическая и экономическая дестабилизация в Венесуэле после смерти Уго Чавеса привела к резкому снижению товарооборота между странами. Казахстан пока больше занят гуманитарной сферой и развитием безвизового режима/упрощенного режима получения визы для своих граждан.

Евразийский экономический союз и МЕРКОСУР только начинают полноценное экономическое сотрудничество. Следующий этап к ускорению построения многополярного мира — подготовка юридически обязывающего соглашения между двумя блоками. Важен и вопрос об отказе от использования валюты третьих стран во взаимных расчетах. В данном контексте внимание привлекает деятельность России по созданию альтернативной платежной системы, а также успешный опыт некоторых стран Латинской Америки по формированию

Объединенной системы региональной компенсации (SUCRE). Наконец, опыт МЕРКОСУР значим с точки зрения его проецирования на постсоветское пространство.

В МЕРКОСУР традиционно преобладает внерегиональная торговля (в Парагвае доля внутрizonальной торговли составляет лишь 33,4%, в Бразилии — 29%, в Уругвае — 24,8%, а в Аргентине — только 12,8%), хотя по сравнению с показателями в момент создания блока произошел рост в двенадцать раз; достигнут уровень в 60 млрд долларов. В то же время положительным примером остаются преобладание промышленных товаров во внутрizonальном товарообороте, а также успешное сотрудничество в энергетической сфере.

Реальные шаги по обеспечению интеграции, процесс гармонизации таможенных тарифов и либерализации торговли сочетаются с методичной разработкой исключений из правил на национальном уровне. Накопление нерешенных проблем способствует росту недовольства в отношениях между странами-членами. Учитывая южноамериканский опыт, Евразийскому экономическому союзу следует внимательно относиться к скорости осуществления подписываемых инициатив.

Декларативность ряда решений в полной мере проявится в неразрешимых противоречиях в будущем. Само по себе введение единого внешнего таможенного тарифа в отношении третьих стран приводит к серьезным противоречиям между членами Таможенного союза, а динамичная интеграция через 5–7 лет сменяется политическими противоречиями, спровоцированными разницей в уровне развития стран и неравномерным распределением выгод от интеграции.

Рассматривая положительный опыт интеграционных процессов, проводимых в рамках объединения МЕРКОСУР, следует отметить отраслевую диверсифицированность вопросов интеграции.

Торгово-экономические интеграционные инициативы за годы работы МЕРКОСУР были дополнены следующими направлениями: финансовая интеграция (создание фонда структурной конвергенции блока), физическая интеграция (инфраструктура, логистика, энергетика, дублируемая инициативами ИИРСА в рамках блока Союза южноамериканских наций), валютная интеграция (межстрановые безналичные расчеты в национальных валютах). Страны блока сформировали инвестиционные режимы и создали базу для развития транснациональных латиноамериканских компаний.

По мере развития торгового оборота камнем преткновения на региональном уровне становятся вопросы неразвитости транспортной инфраструктуры и, следовательно, значительное удорожание транспортировки товаров. Стоявшие на повестке заседаний МЕРКОСУР вопросы гармонизации экономик стран уступили место теме конкуренции между ними.

Наличие политических и социальных проблем в МЕРКОСУР, отсутствие единого вектора внешней политики, медленное развитие сотрудничества в социальной и гуманитарной сферах, слабая информированность общества мешают превращению интеграционного блока в понятный, привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый проект. На это стоит уже сейчас обратить внимание ЕАЭС, чтобы Таможенный союз оказался не самоцелью, а продуманным инструментом модернизации государств блока.

Деятельность России по созданию альтернативной платежной системы, а также успешный опыт некоторых стран Латинской Америки по формированию Объединенной системы региональной компенсации привлекают внимание экспертов как шаг в направлении отказа от использования валюты третьих стран во взаимных расчетах.

Текст: Екатерина Пронина

Дискуссия в широком контексте

В рамках Петербургского международного экономического форума пройдет заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». Дискуссия на тему «Экономическая взаимозависимость vs политическая обособленность» будет посвящена соотношению политики, геополитики и экономики в современном мире.

Как сообщают организаторы, приглашение принять участие в мероприятии получили авторитетные зарубежные и российские ученые и политики. По словам председателя совета Фонда развития и поддержки МДК «Валдай» Андрея Быстрицкого, именно в ходе таких событий, как ПМЭФ, возможен качественный диалог.

«Мы надеемся, что наша дискуссия будет небезынтересна для многочисленных участников Форума. Как нам представляется, одной из особенностей ПМЭФ является умение сочетать вполне практический экономический разговор с обсуждением глобальных перспектив, поместить значимую обыденность в широкий контекст дискуссии о будущем ми-

ра», — добавил Андрей Быстрицкий.

Эксперты в ходе мероприятия намерены обсудить, что сегодня стоит во главе угла — политика или экономика? В их поле зрения окажется и вопрос о том, чем является взаимозависимость частей современного мира — сдерживающим фактором в мировых отношениях или катализатором конфликтов? Кроме того, спикеры затронут тему мирового лидерства: что произойдет, если его центр сместится в Азию, возможны ли новые модели политического или экономического развития государств?

«Мы предполагаем, что в Санкт-Петербурге мы остановимся на существе вопроса соотношения экономики и политики.

Мы все же очень хотим понять, насколько интересы бизнеса в состоянии преодолеть или даже сформировать политические пристрастия, насколько, например, политические границы могут совпадать или не совпадать с экономическими? И что произойдет в случае их длительного несовпадения», — сказал председатель совета Фонда.

Накануне Петербургского форума Международный дискуссионный клуб «Валдай» провел крупную конференцию по вопросам энергобезопасности в Берлине, а также подготовил доклад, который был представлен в ходе международной конференции «Создание Евразии: экономический пояс Шелкового пути» в Астане. Эти темы продолжат свое развитие в рамках ПМЭФ, поскольку, как отметил Андрей Быстрицкий, «они затрагивают большое количество фундаментальных экономических и геополитических проблем».

Напомним, заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» стартовали в 2004 году. Первая встреча участников прошла в Великом Новгороде рядом с озером Валдай, что и дало название Клубу.

Учредители Клуба — СВОП, Российский совет по международным делам, МГИМО и Высшая школа экономики. «Валдай» также сместил акцент с изучения проблем, связанных прежде всего с Россией, на глобальную повестку: сегодня его научная деятельность, мероприятия и круг вовлеченных в работу Клуба зарубежных экспертов ориентированы главным образом на исследование и обсуждение ключевых глобальных, международных процессов. Участниками заседаний Валдайского клуба стали более 850 зарубежных экспертов, ученых, политиков, общественных деятелей, представителей бизнеса.

«Мы видим Валдайский клуб как международное научное сообщество, как исследовательский и дискуссионный центр, сосредоточенный на ключевых вопросах развития современного мира. Конечно же, мы российская организация и надеемся, что вклад российских ученых и мыслителей в процесс познания особенностей мирового порядка будет ощутим», — подчеркнул Андрей Быстрицкий.

С 2004 года прошло 11 ежегодных конференций Клуба. В 2015 году «Валдай» не впервые проведет свое заседание в Петербурге. В 2010 году эксперты обсуждали здесь тему «Россия: история и перспективы развития». В рамках мероприятия участники заседания посетили Кижы, Кронштадт и Валаам и обсудили развитие страны в контексте инноваций. Традиционной частью ежегодных конференций являются встречи с Президентом, представителями руководства Администрации Президента, Правительства, министрами, политическими и общественными деятелями. В выступлении на прошлогодней конференции «Валдай» Владимир Путин, в частности, указал на позитивные перемены, произошедшие в деятельности Клуба, в том числе на обновление состава учредителей и появление новых, перспективных направлений.

«Была высказана идея добавить к обсуждению собственно российской проблематики и вопросы глобальной политики и экономики. Рассчитываю, что эти организационные и содержательные изменения будут укреплять позиции Клуба как одной из авторитетных дискуссионных и экспертных площадок. При этом рассчитываю, что так называемый дух Валдая удастся сохранить, а это свобода, открытость, возможность высказывать самые разные и при этом всегда откровенные мнения», — подчеркнул глава государства.

Если говорить о смещении направленности Клуба от дискуссии к исследованиям, то есть несколько тем, на которых мы предполагаем сосредоточиться. Так, нас занимает проблема эволюции современных государств, изменения роли таких институтов, как государство, пределы их полномочий и границы возможностей. Не менее важной считаем дискуссию об идейном содержании мира, о том, что происходит с идеологиями, каковы они сегодня. Эта тема во многом связана с вопросами понимания идентичностей, в рамках которых живут сегодня люди.

В известной мере эта тема пересекается с одним из направлений наших изысканий — глобализацией, а точнее, с тем, как ее понимать и что под ней подразумевать. Еще одной темой я бы назвал природу и динамику конфликтов, порождающих войны. Мы полагаем, что все направления наших исследований найдут отражения в конференциях, круглых столах, семинарах, которые мы проводим, а также позволят нам подготовить серию, как я надеюсь, интересных и содержательных докладов, а впоследствии — книг.

Андрей Быстрицкий,
председатель совета Фонда развития и поддержки МДК «Валдай»

© СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ/КОММЕРСАНТЪ

Больше чем партнеры

Президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Сергей Катырин в преддверии деловых форумов БРИКС и ШОС в Петербурге в рамках ПМЭФ рассказал о приоритетных темах, которые планируют обсудить участники, и перспективных направлениях взаимодействия.

Сергей Николаевич, в июле в Уфе пройдут саммиты БРИКС и ШОС. Деловые форумы в Санкт-Петербурге станут своеобразной прелюдией к большой встрече в Уфе. Какие цели преследуют организаторы деловых форумов БРИКС и ШОС, планируя мероприятия в Петербурге? Какие вопросы будут рассматриваться?

Деловой форум — это более широкая площадка, задача которой сформировать платформу для представителей бизнеса стран БРИКС и ШОС, где могли бы обсуждаться конкретные проекты.

На предстоящих дискуссиях будут затрагиваться проблемы глобальной экономики и пути выхода из кризиса, что актуально для многих регионов. Центральной темой станут вопросы модернизации экономик стран БРИКС и ШОС, переход на инновационный путь развития. Члены Делового совета БРИКС уже сформировали и внесли предложения по обсуждению ряда

глобальных проектов, реализация которых отвечает интересам как российской экономики, так и наших иностранных партнеров.

Более подходящей площадки для презентации этих проектов, чем Петербургский международный экономический форум, найти невозможно.

Повлияла ли геополитическая ситуация на приезд наблюдателей и партнеров на ПМЭФ в этом году? Как можно на сегодняшний день оценить уровень доверия между странами БРИКС и ШОС?

Наши партнеры проявляют большой интерес к участию во всех мероприятиях, намеченных в рамках председательства в БРИКС и ШОС. Негативного влияния текущей геополитической ситуации мы не отмечаем. Надо признать, что наиболее активными игроками в деловых советах являются представители крупного бизнеса, их график крайне напряжен, поэтому не все смогут принять участие во встречах как в Петербурге, так и в Уфе. Говоря об уровне доверия, сложившемся за время существования деловых советов ШОС и БРИКС, можно с уверенностью отметить, что мы сегодня больше чем партнеры, мы единомышленники.

Есть ли намерение на ПМЭФ или в рамках делового форума в Уфе достичь договоренностей по проектам взаиморасчета в национальных валютах с какими-либо странами?

Здесь пионерами сотрудничества являются Россия и Китай. Как отметил Владимир Владимирович Путин во время двусторонних встреч, приуроченных к визиту председателя КНР Си Цзиньпина, 7% двустороннего товарооборота приходится на торговлю в национальных валютах. Российский бизнес заинтересован расширять эту модель взаимодействия и с другими партнерами по БРИКС и ШОС.

ШОС с самого начала заявляла о своей открытости. Планируется ли этим летом принять какие-то решения по поводу расширения ШОС? В каком ключе этот вопрос будет обсуждаться в рамках ПМЭФ с заинтересованными представителями государств-участников?

Вопрос о расширении ШОС относится к компетенции лидеров государств этого объединения. Что касается мероприятий, проводимых в рамках ПМЭФ, упреждая предстоящие решения наших руководителей, и на заседание Правления Делового совета ШОС, и на деловой форум мы пригласили представителей не только деловых кругов стран-членов, но и бизнеса стран-наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС. Убеждены, что их активное участие в наших дискуссиях создаст хорошую основу для принятия важных политических решений.

Планируют ли участники делового форума БРИКС рассматривать новые инвестиционные проекты на Форуме в Санкт-Петербурге? Какие сферы станут для этого приоритетными?

Инвестиционные проекты — это основа повестки дня предстоящих дискуссий. Стратегия экономического партнерства и дорожная карта инвестиционного сотрудничества, подготовленные в том числе при активном участии

Делового совета БРИКС, будут обсуждаться в рамках предстоящего саммита. Совершенно очевидно, что перечень проектов, представленный в дорожной карте, — это незавершенный список, который будет постоянно обновляться и дополняться. Трудно выделить приоритетные направления сотрудничества. Среди них, несомненно, инфраструктура, транспорт, высокие технологии, фармацевтика, сельское хозяйство.

Насколько реально в сегодняшних условиях формирование рейтингового агентства БРИКС?

Тема, безусловно, актуальная. Если регуляторы придут к общей позиции по этому вопросу, бизнес наверняка будет заинтересован в том, чтобы такое агентство заработало в полной мере. Мы убеждены, что не только представители делового мира России, но и наши партнеры готовы эту идею поддерживать. Вместе с тем понимаем, что рейтинговое агентство, чтобы заработать на равных с уже действующими институтами, должно пройти определенный период становления.

Какие новые перспективные направления взаимодействия в рамках БРИКС, обозначенные на этот год, планируется обсудить на ПМЭФ? Какие направления экономического сотрудничества будут рассматриваться в рамках ШОС во время Форума?

Мы решили сконцентрироваться на наиболее актуальных вопросах взаимодействия. В рамках БРИКС — это снижение административных барьеров, сотрудничество в условиях современной экономической ситуации, пути преодоления кризисных явлений в экономиках стран БРИКС, возможности развития инвестиционного и торгово-экономического сотрудничества. В ШОС другая специфика. Процессы региональной интеграции, происходящие на пространстве, не могут оставаться без внимания, поэтому в рамках делового форума ШОС планируем обсудить выстраивание экономического взаимодействия на пространстве с учетом возможностей Евразийского экономического союза. Будут также подниматься вопросы проектного сотрудничества, какие факторы тормозят его развитие, какие решения должны быть приняты для изменения ситуации.

В прошлом году на Форуме представители китайской делегации в ШОС высказали пожелания по поводу проекта формирования экономического пояса Шелкового пути. Как идет реализация?

По итогам визита председателя КНР и переговоров в Москве на высшем уровне достигнута договоренность об интеграции двух проектов: «Великого шелкового пути» и Евразийского экономического союза. В этом же контексте мы рассматриваем и многие другие двусторонние российско-китайские соглашения, подписанные в результате работы в Москве.

Убежден, что реализация проекта «Великий шелковый путь» может быть драйвером развития экономик стран ШОС и укрепления взаимовыгодного сотрудничества между Россией и Китаем. Россия уже включилась в реализацию проекта, приняв решение о вступлении в Азиатский банк инфраструктурных инвестиций.

Текст: Дарья Кичигина

«Оскар» за лучшие проекты

Ежегодная церемония награждения победителей конкурса «Премия развития» традиционно состоится на площадке Петербургского международного экономического форума в июне этого года. Одна из самых престижных наград для российского бизнеса будет вручена за реализацию лучших инвестиционных проектов.

«Премия развития» учреждена три года назад. За это время ее обладателями стали 8 компаний. Победители закрепили позиции и расширили производство. Успех в конкурсе — это не только признание, но и инвестиционные преференции от ВЭБ. Сейчас «Премия развития» является наградой национального значения, оцененной сообществом экспертов. За три года увеличилось число заявок с 200 почти до 300. Среди лидеров по количеству номинируемых проектов — Татарстан. На получение награды в этом году претендовало 39 компаний из данного региона. Четыре из них попали в список номинантов. Инвестклимат республики позволяет бизнесу наращивать темпы развития.

Если обратиться к Национальному рейтингу состояния инвестиционного климата в регионах, то мы увидим, что практически все его лидеры, кроме Ульяновской области, есть среди номинантов на премию. Количество регионов, которые подают заявки, остается также стабильным — 85% участвующих субъектов являются постоянными. Экономики этих территорий развиваются наиболее активно, создаются новые бизнес-проекты и большое количество рабочих мест.

«Несмотря на то, что сейчас много разговоров о непривлекательном инвестиционном климате в стране, итоги конкурса 2015 года на соискание «Премии развития» говорят об обратном. Количество поступивших

заявок превысило все ожидания. Бизнес в РФ развивается и желающих активно инвестировать с каждым годом становится все больше», — подчеркнул заместитель председателя Внешэкономбанка — член Правления Сергей Васильев. В этом году среди номинантов оказались Ленинградская, Липецкая, Кировская, Белгородская, Тульская, Самарская, Нижегородская, Московская, Вологодская, Воронежская и Саратовская области, республики Татарстан и Алтай, Ханты-Мансийский автономный округ, Красноярский край и Краснодарский край. Проекты из этих регионов уже находятся в стадии реализации. При отборе жюри ориентировалось на интеллектуальность и инновационность предложенных работ. В этом году рабочая группа конкурса «Премия развития» приняла решение расширить количество номинаций с четырех до восьми: «Лучший инфраструктурный проект», «Лучший проект в отраслях промышленности», «Лучший проект в области экологии и «зеленых» технологий», «Лучший проект по комплексному развитию территорий», «Лучший проект в сфере инноваций и высоких технологий», «Лучший проект субъекта МСП», «Лучший экспортный проект», «Лучший проект с участием иностранных инвестиций». Все номинации ориентированы на актуальные в настоящее время направления. Среди них — импортозамещение, модернизация индустриального и социального потенциала страны, повышение конкурентоспособности бизнеса, улучшение инвестиционного климата в РФ, развитие малого и среднего бизнеса, повышение эффективности использования природных ресурсов, охрана окружающей среды, улучшение экологической обстановки, поддержка экспорта сельскохозяйственной и промышленной продукции.

Все это служит основой для развития экономики России. Несмотря на изменения в геополитической ситуации, достаточное количество заявок, поданных в этом году, было связано с экспортом и иностранными инвестициями. Для последних учреждена отдельная номинация.

«Номинация «Лучший проект с участием иностранных инвестиций» была учреждена в конце 2014 года в ходе конкурса «Премия развития» для активизации участия исполнителей проектов и в связи с необходимостью стимулирования притока иностранных инвестиций в Россию», — отметил Сергей Васильев.

Отраслевыми приоритетами проектов, в соответствии с меморандумом о финансовой политике ВЭБ, являются авиастроение и ракетно-космический комплекс, судостроение, электронная промышленность, атомная энергетика, транспортное, специальное и энергетическое машиностроение, металлургия, деревообрабатывающая промышленность, оборонно-промышленный комплекс, АПК, стратегические компьютерные технологии и программное обеспечение, информационно-коммуникационные системы, медицинская техника и фармацевтика.

«Премия развития» — это награда для наиболее успешных проектов, реализованных российскими предпринимателями. Церемония награждения проектов-победителей проходит на площадке Петербургского международного экономического форума, на которой собираются представители бизнес-сообщества: главы крупных компаний, финансовых институтов, представители малого и среднего бизнеса, общественные деятели. Это свидетельство того, что лучшие практики российских предпринимателей достойно оценены», — считает Сергей Васильев.

Внешэкономбанк выступил с инициативой расширить перечень номинаций конкурса «Премия развития» 2015 года за счет включения нескольких новых номинаций. Две из них — «Лучший проект в сфере инноваций и высоких технологий» и «Лучший экспортный проект» — в настоящее время являются приоритетными направлениями не только для банка, но и в целом для экономики страны. ВЭБ планирует повысить свою роль в реализации масштабных инвестиционных проектов, проектов в сфере инноваций, импортозамещения и развития инфраструктуры. Деятельность банка затрагивает вопросы широкого круга заинтересованных сторон и оказывает существенное воздействие на развитие целых отраслей промышленности и регионов. Это накладывает особую ответственность за улучшение социально-экономических условий жизни населения и сохранение окружающей среды, требует взвешенного подхода к управлению деятельностью банка. В банке реализуется широкий спектр инициатив в области устойчивого развития и ответственного финансирования, а также участия банка в Финансовой инициативе Программы ООН по окружающей среде. Поэтому банк выступил с инициативой включения номинации «Лучший проект в области экологии и «зеленых» технологий».

Сергей Васильев,
заместитель председателя
Внешэкономбанка — член Правления

Текст: Галина Федорова

Смотреть в оба

научит весь мир российский стартап

В создание двух поколений российского смартфона YotaPhone разработчики инвестировали 25 млн долларов. Эта сумма на порядок ниже затрат Apple на R&D первого iPhone (150 млн долларов) или Nokia, которой одна модель обходится в 200 млн долларов. Эффективное расходование ресурсов, нестандартные решения и новаторские идеи позволили небольшому стартапу громко заявить о себе и строить планы по экспансии самого крупного технологического рынка мира — китайского.

В 2010 году прототип смартфона увидел Дмитрий Медведев, далее — в 2013, еще до презентации первой модели, YotaPhone был признан лучшим на выставке потребительской электроники CES 2013 в Лас-Вегасе, а также получил «Золотого льва» в категории «Инновации» на международном фестивале «Каннские львы». В декабре 2013 года Wall Street Journal назвал YotaPhone «чудом инженерной техники на переполненном рынке смартфонов», а Forbes объявил смартфон «Инновацией года».

Уникальность и эксклюзив YotaPhone — в двух экранах. Один — привычный для всех пользователей смартфонов, второй расходует минимум энергии и основан на технологии электронных чернил.

После сборки каждый смартфон подвергается тестам. Сверхпрочное стекло Corning Gorilla Glass для экрана тщательно проверяли: роняли на деревянный пол, испытывали на абразивный износ. Стекло выдержало 160 проходов стальной щеткой, 6 часов царапанья твердым карандашом. Промышленный дизайн и архитектура телефона были разработаны в России. Yota Devices запатентовала более 35 технологий, использованных в смартфоне, в том числе программное обеспечение.

Компания-разработчик телефона Yota Devices, ставшая самостоятельным подразделением Yota, вывела смартфон на российский рынок в декабре 2013 года. Через несколько месяцев устройство было представлено уже в 20 странах мира. Год спустя компания презентовала модель второго поколения, сразу было продано 30 тысяч устройств. Сейчас уникальный смартфон продается в 22 странах. В ближайших планах выход на крупнейший рынок мира — китайский и рынки Латинской Америки.

Акционеры Yota Devices — Telcomet и Ростех — в качестве главы компании пригласили успешного менеджера и бизнесмена, работавшего в Microsoft, Владислава Мартынова. К тому времени, как Владислав Мартынов пришел в Yota Devices, опыт его работы в IT-сфере насчитывал более 20 лет.

Когда Владислав Мартынов пришел в Yota Devices, коллектив состоял из шести человек. Сегодня в офисах над смартфоном работают около 100 сотрудников. В процессе создания устройств компания не нанимала в штат дорогостоящих специалистов, их привлекали для решения специальных задач. Тем самым удалось эффективно расходовать бюджет, значительно сократив издержки на персонал. Одним из главных помощников в разработке для компании стали представители экспертного сообщества и потребители смартфонов.

Компания строит глобальный бизнес и налаживает тесную международную кооперацию. Кроме того, за счет экономичной и качественной сборки в странах Восточной Азии составляется конкурентоспособная цена на устройства.

Сейчас YotaPhone продается в 22 странах мира. В 2015 году смартфон выходит на рынки Латинской Америки и Китая. Реализацию русских телефонов в Китае компания считает для себя вызовом и намерена бороться с крупнейшими производителями смартфонов за этот рынок.

Главный офис компании находится в Москве. В Финляндии, там же, где базировалась Nokia, располагается один из инженерных центров, а сборка смартфонов налажена на заводе Hi-P в Китае. Кстати, для поиска партнеров и выстраивания производственных процессов Владислав Мартынов полгода прожил в Сингапуре.

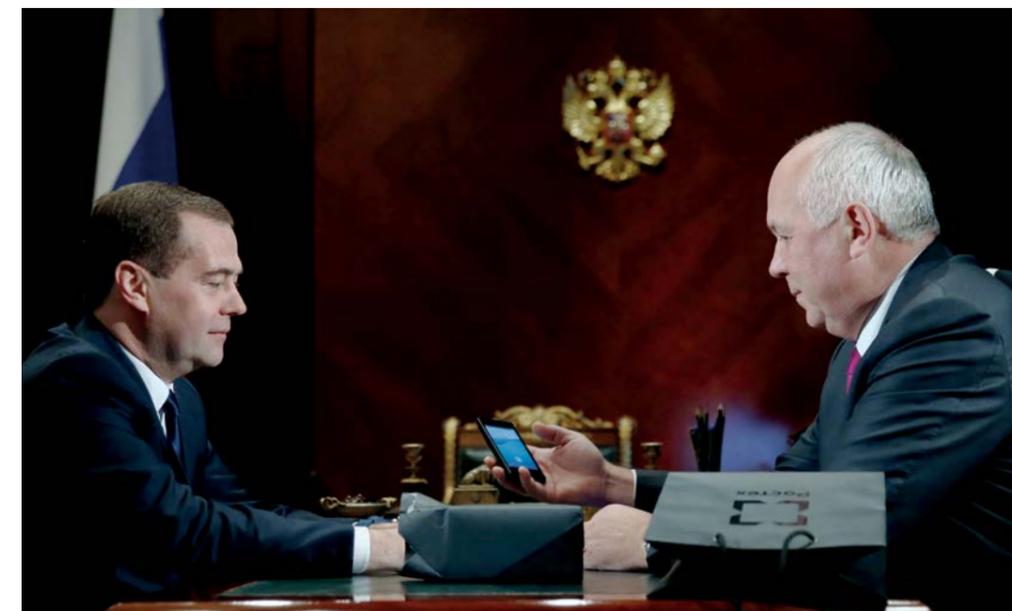

В Yota Devices заявляют, что не знают, почему Президент РФ Владимир Путин выбрал YotaPhone в качестве подарка председателю КНР Си Цзиньпину. Представители компании предполагают, что смартфон послужил символом и результатом успешного сотрудничества между Россией и Китаем.

YotaPhone набирает популярность среди известных людей в масштабах планеты. Так, основатель Apple Inc. Стив Возняк, прилетевший в Москву на один день, успел познакомиться с YotaPhone и за ужином с гендиректором Yota Devices Владиславом Мартыновым обсудил инновационное устройство. Смартфон с двумя экранами пришелся Возняку по душе, он выразил готовность стать бета-тестером и заявил, что определенно хочет YotaPhone. В США он вернулся с тестовым образцом телефона.

С телефоном лично ознакомились Дмитрий Медведев, Игорь Шувалов, Николай Никифоров, Денис Мантуров.

Игорь Шувалов на прошедшем в конце марта крупнейшем экономическом форуме в Китае Боао заявил, что Yota Devices закладывает основу для формирования в России новой отрасли — разработки высокотехнологичных гаджетов — и может стать катализатором развития сферы потребительской электроники. Игорь Шувалов также отметил, что YotaPhone может по праву считаться национальным телефоном.

ПМЭФ 2015
ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

Редакция благодарит

Редакция информационного издания Петербургского международного экономического форума SPIEF Review благодарит экспертов, представителей крупнейших международных компаний, ученых и политических деятелей, принявших участие в создании этого номера. Отдельную признательность редакция выражает следующим экспертам: главному управляющему директору McKinsey & Company Доминику Бартону; основателю Института Беринга-Беллингаузена Сергею Брилеву; председателю совета Фонда развития и поддержки МДК «Валдай» Андрею Быстрицкому; заместителю председателя Внешэкономбанка — члену Правления Сергею Васильеву; президенту, председателю Правления ОАО «Сбербанк России» Герману Грефу; председателю Кембриджской ассоциации энергетических исследований CERA Дэниелу Ергину; президенту Торгово-промышленной палаты РФ Сергею Катырину; генеральному директору Госкорпорации «Росатом» Сергею Кириенко; Заместителю председателя Организационного комитета по подготовке и проведению Петербургского международного экономического форума — ответственному секретарю, советнику Президента Российской Федерации Антону Кобякову; члену Правления Deutsche Bank, главному исполнительному директору Deutsche Bank в Европе Штефану Ляйтнеру; президенту международной сети фирм PwC Деннису Нелли; американскому ученому, экс-главному экономисту МВФ Кеннету Рогоффу; председателю Правления и генеральному директору Schneider Electric Жану-Паскалю Трикуару; председателю совета директоров и главному исполнительному директору глобальной организации EY Марку Уайнбергеру;

министру экономического развития РФ Алексею Улюкаеву; президенту Ассоциации «Познаем Евразию», председателю совета директоров банка Intesa, главе представительства Intesa Sanpaolo Group в России Антонио Фаллико.

Благодарность за предоставленные материалы выражается экспертам российских и зарубежных глобальных компаний, принявших предложение участвовать в подготовке издания SPIEF Review: председателю управляющего комитета и управляющему партнеру EY по странам СНГ Джо Ватту; председателю Правления, управляющему партнеру KPMG в России и СНГ Олегу Гоцанскому; управляющему партнеру EY по России Александру Ивлеву; руководителю Barclays Research Ларри Кантору; управляющему партнеру McKinsey & Company по РФ Виталию Клинцову; управляющему партнеру PwC в России Игорю Лотакову; генеральному директору ТАСС Сергею Михайлову; директору Центра ибероамериканских исследований Виктору Хейфецу с соавторами — специалистом компании «Уралсиб» Еленой Кудрявцевой, научным руководителем Центра ибероамериканских исследований Лазарем Хейфецем, сотрудниками Центра ибероамериканских исследований Ольгой Андриановой и Лилией Хадорич; авторскому коллективу НП «Круглый стол промышленников по сотрудничеству с Европейским союзом» Сергею Афонцеву, Олегу Плужникову, Паулю Калиниченко, Татьяне Романовой, Екатерине Руновой, Андрею Журавлеву, Веронике Чернышевой, Анне Приваловой. А также коллективам компаний Barclays, EY, McKinsey, KPMG, PwC, Yota Devices. Редакция SPIEF Review надеется на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

РЕКЛАМА

SPIEF review

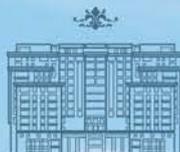
Экспертные мнения из первых рук

Партнеры выпуска SPIEF Review 2015

SPIEF Review — информационное издание Петербургского международного экономического форума. На его страницах освещаются темы ПМЭФ, их комментируют партнеры и ключевые спикеры Форума. Издание распространяется среди участников ПМЭФ и на других значимых мероприятиях, организуемых Фондом «ПМЭФ» в России и за рубежом.

КЛУБНЫЙ ДОМ НА КОТЕЛЬНИЧЕСКОЙ

DeLuxe*

С ВИДОМ НА КРЕМЛЬ

ГК РУССКИЙ МОНОЛИТ

С ПРОЕКТНОЙ ДОКУМЕНТАЦИЕЙ МОЖНО
ОЗНАКОМИТЬСЯ НА САЙТЕ WWW.RML-DELUXE.RU

**КОТЕЛЬНИЧЕСКАЯ НАБ.
(495) 234 44 11
WWW.RML-DELUXE.RU**

Новый Клубный дом на Котельнической набережной — уникальный по своим характеристикам, архитектуре и наполнению проект класса De Luxe*. Он находится на роскошной набережной Москвы-реки, в двух километрах от Кремля, окружен многочисленными архитектурными шедеврами, достопримечательностями и объектами историко-культурного наследия. Клубный дом на Котельнической — идеальная столичная резиденция для приема иностранных партнеров, коллег и друзей. Здесь можно показать всю Москву, не выходя из квартиры. Панорамные окна. Видовые террасы. 141 квартира от 59 до 350м² с возможностью объединения по горизонтали и вертикали.

* Делюкс